

Мир 404

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Крымский Илья

Илья Крымский

Мир 404

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510808

SelfPub; 2023

Аннотация

Система не пришла из ни откуда по воле неведомых сил или чужих богов. Человек сам ее создал и дал людям магию с помощью науки. И погиб за это, убитый бывшим другом. Вот только очень сложно окончательно убить того, кто стал еще при жизни подобен богам из старых сказок. И Жигарев смог вернуться. Вот только возродился уже не совсем таким, каким погиб. Да и новый мир пугает до дрожи

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Новое начало	28
Глава 2. Клан. Просто клан.....	46
Глава 3 Не правильная инициация или получен второй уровень.....	62
Глава 4 Будни Питера	94
Глава 5 Ночь другой планеты	124
Интерлюдия. Старатель	138
Глава 6 Зыбкие надежды	157
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Илья Крымский

Мир 404

Мир ошибка, мир преступление где все не так, как хотелось его создателю. Вот только во истинну гениальный человек найдет свой путь даже сквозь смерть.....

Пролог

– Генри Ойлд, Вашингтон Пост, профессор. – В зале для пресс конференций поднялся модно одетый мужчина с налетом неуловимого заграничного лоска. – И все-таки прошу вас ответить на главный вопрос всех здесь собравшихся по вашему приглашению людей.

Журналист выдержал драматическую паузу и с легкостью прожжённого политика завладел вниманием не самой маленькой аудитории, которая находилась на сегодняшней пресс конференции. Мелкие шепотки в огромном помещении за несколько секунд стихли и все присутствующие напряженно уставились на меня, сидевшего чуть поодаль, на возвышении в центре. В зале, казалось, сгустился воздух, когда сотни внимательных глаз разом потребовали ответа на главный вопрос к гениальному ученому уже прославившемуся открытием теории квантового подпространства на весь

мир.

– Вот не любите вы интригу и сюрпризы. Скучные люди. – Со смешком сказал я с некоторым трудом поднимаясь на ноги. Все же уже идет шестой десяток лет моей жизни. Со всем сопутствующим набором старческих болячек и недугований.

Мне в ответ вежливо улыбнулись и где-то даже раздались тихие смешки и перешептывания приглашенных корреспондентов ведущих мировых и отечественных изданий.

– Это точно. – Слева от меня раздалась реплика от одного из молодых сотрудников моей лаборатории Пети Затонова. – Мы тоже себя хотим почувствовать звездами. Жалко вам что ли? Нет бы поспрашивать что-то у нас? Мы тоже приложили к изобретению свои шаловливые ручонки.

А вот теперь шутка моих молодых сотрудников, что называется, зашла. Сотни людей искренне рассмеялись и даже не очень активно похлопали в ладоши, выдав ребятам жиденьких аплодисментов.

– А теперь к делу. – Мой резкий хлопок ладонью по массивному столу перед собой заставил всех напрячься и перестать впустую зубоскалить.

Еще бы – впервые признанный гениальным даже его противниками и конкурентами человек собрал журналистов всего мира дабы сообщить нечто глобальное по значимости для всего мирового сообщества. Причем сами СМИ на фоне этой новости за декабрь 2057 года умудрились взвинтить

истерику отдельных людей за самую грань. Все-таки я лично пообещал владельцам и главным редакторам мировых информационных агентств такую сенсацию, каких еще не бывало в обозримой истории человечества. А верить своему слову людей я уже приучил. И теперь собравшиеся на пресс-конференции журналисты просто виртуально подпрыгивали в нетерпении. Хотя, некоторые вполне реально светились, как мегаваттные прожекторы слабо скрываемым любопытством.

– Я создал кубиты на основе человеческого ДНК. – С гордостью сказал я собравшимся людям и встретил малость отупевшие от полученной информации взгляды. Похоже меня просто не поняли. Причем от слова совсем.

– Работающие и протестированные на добровольце. – Последнее добавил уже как-то не уверенно, видя в глазах людей напротив абсолютное непонимание моих слов.

– Покажи им, – Альбина незаметно для окружающих ткнула меня острым кулачком в бок. – Твои слова далеко не всегда могут понять и коллеги-ученые. Поэтому продемонстрируй – так проще и надежнее.

– Ну в принципе, да. – Со смешком согласился я и вытянул вперед руку ладонью вверх. – Даже не знаю, как объяснить попроще. Вообще просто смотрите.

Я скользнул внутрь себя «истинным взглядом», как его в шутку называли коллеги из моей лаборатории. Хотя если быть точным, то подключился напрямую к виртуальному ин-

терфейсу создаваемой мной Системы. В помещении конференц-зала одним выдохом ахнули в единый момент десятки разных голосов. Я про себя усмехнулся, не отвлекаясь от процесса накопления и управления некоей энергией с которой смог работать благодаря моему изобретению. Прекрасно могу понять восхищённо-испуганные восклицания и случайно сорвавшиеся маты собравшихся сегодня здесь людей. А также сотен миллионов или даже миллиардов людей прильнувших к экранам телевизоров или смартфонов по всему миру.

Случайно получившийся продукт работы над квантовыми суперкомпьютерами дал очень неожиданный результат – самый эффективный вычислитель работал исключительно на основе и в связке с человеческой центральной нервной системой. И при этом использовал энергию до этого момента не известную людской науке. Накапливал из пространства и, наверное, генерировал что ли? И что открылось совсем не давно – впрямую позволял использовать, сменяя по своему желанию саму реальность и даже некоторые законы природы. Правда в очень ограниченных, как бы это точнее сказать? Скорее всего точное слово здесь только одно – масштабах. Но это только пока. Всего за несколько месяцев тренировок я добился очень много. И что будет дальше? Потолка развития такой технологии я не видел. Человек, как биологический вид уже уперся в потолок своей эволюции. И для дальнейшего совершенствования теперь требовались сотни

тысяч лет, если не миллионы. Я же своим изобретением сразу выводил людей на новый виток.

В моей руке задрожало само пространство и электрические лампы по всему бизнес-центру замерцал от перепада напряжения. В сумраке мигающих электрических лампочек стояла моя напряженная фигура в ладони которой мерцал сжатый кулаком кусочек полыхающей паразитными искрами электричества плазмы. Краски и цвета образованной человеческой волей желанием реальности мерцали мистическими всполохами. А потом я с трудом развеял свое воздействие и смахнул со лба пот.

– Спрашивайте. – Опершись на стол, с трудом удерживаясь в вертикальном положении от перенапряжения, я одним словом расшевелил ошалевших представителей всех ведущих мировых СМИ.

– Что это и как? – Потерявший весь свой апломб и лоск Генри очнулся и первым и задал самый правильный вопрос из всех возможных.

– Это просто магия, наверное. – Я тяжело усмехнулся и ответил единственно понятными для всех словами. Ну не объяснять же мне миллиардной аудитории тонкости квантовой механики, которые я не очень-то и понимаю, если говорить самому себе правду. – Почти как в старых сказках про магов и волшебников. Только намного больше и могущественнее. И строго согласно самой передовой науке. Мое изобретение даст многим людям десятилетия жизни дополнитель-

но и еще....

И зал взорвался после моих слов, не дав толком закончить тщательно подготовленную речь.

Я щелкнул клавишей и видео с моментом моего триумфа застыло на экране монитора. С раздражением посмотрел на застывшее на картинке собственное самодовольное лицо. Воистину гордыня один самых страшных грехов человека. Разбирались все-таки в жизни те кто написал самую популярную книгу в истории. Смахнул мышкой изображение и откинулся в кресле, выдохнув и постаравшись унять бурлящую злость на самого себя. Вот зачем я взял и открыл свое изобретение людям? Славы что ли старому дураку не хватало? А просчитать последствия ультиматума о приоритетном доступе к изобретению моих соотечественников мозгов не хватило? Жри теперь последствия полной ложкой, жри старый дурак, и смотри не обляпайся этим дерьмом по самую макушку.

– Тоскуешь о том времени, Александр Александрович? – Динамик соседнего компьютера ожил неожиданно. – А ведь все еще можно вернуть.

Я вздрогнул от чужого голоса с едва заметным механическим акцентом и повернулся к соседнему монитору.

– Кто ты? – Я хрипло прокаркал пересушенным горлом вопрос и потянулся к минералке, стоявшей невдалеке, выгадывая немного времени на раздумья. Из компьютера по видеосвязи на меня смотрело холенное улыбающееся лицо.

Смутно знакомое и похоже мельком мне где-то уже встречавшееся лицо. Не люблю просто запоминать бесполезных или не интересных мне людей.

– Я Джон Карпентер. – Представился мне мужчина и открыл рот что бы продолжить свой монолог. А я тем временем виртуально хлопнул себя по лбу. Конечно же. Со мной на связи владелец и управляющий «Интеллект Систем». Самый богатый и влиятельный человек планеты, по мнению западных таблоидов. И еще разработчик и производитель систем искусственного интеллекта на основе квантовых нейросетей. Единственный владелец условно рабочей технологии телепортации, но это только на уровне слухов. И, по-моему, я знаю зачем он со мной связался. Причем лично.

– Я не просто обеспечу вам все возможности для работы, но и готов – Что американец хотел мне предложить дальше слушать не стал, да и не хотел, если быть совсем точным в определениях. Туго натянутые в последнее время нервы внезапно со звонким звуком лопнули и я принял для себя окончательное решение, которого боялся и откладывал на потом в последние дни.

– Нет. – Оборвал бизнесмена грубо и на полуслове, но я, наверное, стал слишком стар, чтобы играть в политику и сохранять на своей морде ленивое и насквозь лицемерное выражение вежливости.

– Но почему? – Не поддельно удивился категоричности моего отказа Джон. – Условий лучше, чем, я вам не предло-

жит никто на этой планете.

– Скажите. – Несколькими кликами мышки я вывел в угол трансляции картинку толпы, радостно разносившей Кремль. – Это ведь вы устроили?

Джон на долю секунды нахмурился и наконец-то прекратил улыбаться. Всегда бесила тупая привычка людей ходить с натянутой на морду дежурной ухмылкой под собой не обозначающей ровно никаких искренних эмоций. Хочешь смеяться – радуйся. Плакать – рыдай, но зачем возводить при этом привычку к лицемерию во главу угла?

– Профессор. – Несколько секунд американец собирался с мыслями и начал осторожно подбирать слова. – Поймите, просто прогрессивная часть вашего общества устала жить при тирании и выбрала новый путь к демократии и светлому

...
Вот тут я не выдержал и заржал. Причем смеялся искренне. Практически как в детстве. До колик в животе и едва ли не полной остановки дыхания. С трудом остановился только через несколько минут, когда закололо где-то в груди. Так, наверное, просто прорвалась наружу истерика. Последние недели все же выдались слишком напряженными для интеллигентного ученого, до этого толком не видевшего реальной жизни. Страшно наблюдать крушение своей Родины и быть абсолютно бессильным что-либо изменить. Понимая при этом не малую долю собственной вины во всем ныне происходящем.

– Спасибо. – Вытерев выступившие от истеричного смеха слезы я поблагодарил побагровевшего от возмущения американца, так и продолжавшего висеть по другую сторону экрана.

– За что спасибо? – Джон все-таки смог успокоиться и сквозь зубы постарался перевести не удачный для него разговор в другую плоскость. С мультимиллиардером, наверное, уже очень давно никто так не разговаривал. Но я ему был очень нужен. Точнее не я, а изобретенные мной кубиты и поэтому он был готов стерпеть даже мое хамство. Какое-то время. Ровно то, что понадобится его людям для захвата моей тушки в относительной целости и желательно с возможностью искренне сотрудничать с добрыми дяденьками в белых халатах и набором палаческих инструментов для стимулирования максимально искреннего желания с моей стороны.

– Как за что? – Я даже мельком удивился такой непонятливости собеседника. – Такой виртуозной лапши, старательно навешиваемой мне на уши, я еще в своей довольно долгой жизни не слышал. Вы не пробовали пойти в комики-стендаперы? Цены бы вам там не было. Денег, конечно, не так много заработаете, но вот популярность у вас была бы просто бешенная.

Мой собеседник с другой стороны экрана глухо выдохнул, сдержав бушующую внутри него ярость и продолжил уже вполне ровно, наконец окончательно убрав с физиономии приклеенную искусственную улыбочку. Которая меня

выбешивала едва ли не больше слов собеседника.

– Слушай меня сюда, Жигарев. – Англосакс перестал притворяться и начал говорить серьезно. Кстати его новый автоматический переводчик выше всяких похвал – только по движениям губ можно было понять, что собеседник общается со мной на привычном ему английском.

– Я – само внимание. – Я не спеша выдернул пробку у бутылки дорогого коньяка и накапал себе в бокал запрещенные мне врачами сто грамм чуть густоватой, качественной жидкой отравы. Что-то мне подсказывало – вред алкоголя, сокративший мне жизнь на энное количество теоретических месяцев или недель, совсем не скажется в худшую сторону на моем дальнейшем существовании. Вернее, попросту не успеет этого сделать, ведь я и без того вряд ли переживу этот вечер. А вот если меня захватят живьем.... Лучше мне сдохнуть самой страшной смертью, мучительной смертью, но не допустить такого исхода. То, как из меня будут вытрясать все данные о моей разработке, заставит самого дьявола пустить слезу жалости. Ведь даже ему не сравниться в жестокости и изобретательности с акулами капитализма, почуявшими большие деньги – а моя технология даст им... Да почти всё, что только могут пожелать денежные мешки на вершине мира. И в первую очередь – дополнительные годы жизни, единственное, чего не купить за деньги.

Что бы мне сейчас не пообещали, какие бы золотые горы не сулили, это всё лишь ложь. Обман, призванный заманить

в ловушку глупую дичь, заставить её сунуть лапу в медвежий капкан, не более того. Как создатель и разработчик технологии прямого управления энергией человеком я всегда буду опасен врагам и конкурентам, всегда буду возможным фактором нестабильности. А большой боссы, заправляющие финансовыми потоками планеты и олицетворяющие власть над планетой, очень не любит нестабильность и лишние риски. От них, знаете ли, недалеко до революций, падений рынка и даже риска личной гибели.

Рано или поздно мое личное могущество могло бы достичь тех пределов, при которых держать меня под контролем они уже не смогут и поэтому договориться полюбовно с ними не выйдет. Теоретически, конечно. Но я совсем не отказываю Карпентеру в умении мыслить на годы вперед, предполагая дальнейшее развитие ситуации. Он конечно тот еще высокомерный сноб, но и очень умный человек при всем этом, мало чем уступающий мне в интеллекте. Если вообще во многом не дальновиднее и хитрее. Да взять хотя бы вопрос полного контроля над созданной мной Системой. Эти ребята со светлыми лицами никогда не поверят, что у меня его нет и отныне этот проект находится полностью в автономном плаванье и я никак не могу повлиять на его изначальные алгоритмы. Специально так создал.

И это если отбросить тот элементарный факт, что я до зубовного скрежета ненавижу этих уродов, разваливших мою страну уже на десяток независимых анклавов-республик,

грызущих друг друга на радость этим тварям. И никогда бы не стал останавливаться, даже внешне выказав покорность. И враг наверняка это понимал. Не смотря на внешние проявления откровенного хамства и тупости, на верхушке власти западных стран уже столетия сидят вполне умные и прагматичные элиты. Просто на видное место часто сажают смешных и не далеких марионеток, которые меняют на потеху публике раз в четыре года.

Совсем не стоит недооценивать этих людей. И если тебе в какой-то момент кажется, что противник обмишулился, то скорее всего тебя уже ведут в какую-то новую ловушку. Где-то на бойне мясник в заляпанном кровью халате уже точит свой нож в ожидании восторженного бычка, искренне уверенного в своей победе над слабыми и такими хрупкими человечешками, покорно подкармливающими могучего рогатого пучками вкусной травы и ведущего за этой не особо хитрой приманкой дальше по темному коридору пахнущему чужой кровью.

Карпентер что-то продолжал вещать, уговаривая меня тщательно подобранными его психологами словами, а я просто пил коньяк мелкими глоточками и не особо вникал в льющуюся патокой речь. Мне требовалось сейчас решить простой вопрос – что делать дальше?

Нет, сдаваться и передавать сведения противнику я не собирался. Но и просто тупо сдохнуть было откровенно страшно. Я все же ученый, а не профессиональный воин, подсозна-

тельно готовый к смерти еще при выборе жизненного пути. Но и деваться особо не куда. Если Джон напрямую связался со мной, то скорее всего все выходы из моей лаборатории уже заблокированы и шансов уйти у меня нет.

– Завязывай с пустой болтологией, Карпендер. – Я с сожалением допил одним глотком остатки коньяка в бокале и прервал разливающего соловьем мультимиллиардера. – И знаешь, что – иди-ка ты в жопу.

Насладившись яростью и ненавистью на лице собеседника, вмиг прорвавшего маску искреннего участия и доброжелательности, с которыми мне вешал лапшу на уши Джон, я одним кликом мышки выключил видео звонок и откинулся на спинку удобного кресла.

– Александр Александрович, – ко мне подошел мой друг и коллега Костя. – Может все-таки не стоит так радикально? Все же стоит подумать над его предложением? Да и изменить мы ничего не сможем. Не собираются же они массово всех расстреливать. Проживем как-то. Тем более вы....

Константин не договорил и осекся под моим бешеным взглядом.

– Ты предлагаешь мне склониться перед этими наглыми тварями и просто подарить им работу всей моей жизни? – Я с ненавистью скрипнул зубами и щелкнул по клавише полной блокады лаборатории. Теперь готовящемуся к штурму спецназу в натовской экипировке продеться изрядно повозиться прежде чем они смогут выковырять мой остывающий труп.

– Страны у нас больше нет. Понимаешь? Они все разрушили и теперь просто выкинут на помойку лишних с их точки зрения людей. – Я со скрипом разогнулся и жестко схватил за плечо Костю. – Эти твари под улюлюканье одуроченной толпы сейчас доламывают жалкие осколки Родины. Да и меня они ни за что не отпустят живым.

– Я понимаю. – Голос моего товарища потух. Тяжело признавать, что все ради чего ты жил и трудился спущено в унитаз оболваненной толпой. – Но эта процедура полностью экспериментальная. Фрагментировать и загрузить собственное оцифрованное сознание в хранилище с бог весть какими шансами продолжить не понятно какое существование. Да и там, даже если невероятно повезет и всё получится, то проснешься уже не ты. Скорее по всем расчетам это будет своеобразный ИИ, просто имеющий в основе твою память.

Константин махнул рукой и глянул в сторону монитора, транслирующего попытку бойцов спецподразделения европейской армии вышибить простым тараном стальную бронированную дверь, замаскированную под обычный стандартный пластиковый ширпотреб.

– Шансов мало. – Согласился я с коллегой и, мандражируя перед собственноручным самоубийством, запустил медицинскую капсулу с полным погружением. – Но сейчас изменить что-либо вообще невозможно. Эти твари меня просто выпотрошат на предмет моих разработок и инсценируют, не особо напрягаясь, какой-нибудь несчастный случай. И на

этом все. Сбежать и спрятаться не получится, некуда нам от них деться. Раньше надо было действовать. Гораздо раньше. А сейчас.... Сейчас уже поздно.

– Ладно. – Я со скрипом старых костей поднялся с удобного офисного стула перед мониторами компьютеров управления. – Перед смертью не надышишься. Пора, мой старый друг. И будем верить, что у нас еще появится надежда все изменить.

Перед тем как закрыть крышку капсулы я уловил в глазах Кости сожаление и грусть, а также затаенную... радость? Странно. Или показалось? Но я отбросил свои сомнения и ободряюще подмигнул своему старому товарищу. А Костя мне еле слышно прошептал последние слова, после того, как я улегся в капсулу и прозрачная крышка мягко захлопнулась, отрезая меня прочным барьером от внешнего мира.

– Прощай старый упертый дурак. – Выражение лица товарища за миг изменилось. Теперь сквозь прозрачный пластик капсулы на меня смотрел человек с искаженным от ненависти лицом. Я смотрел и не узнавал старого друга. Передо мной словно оказался чужой и незнакомый человек, почему-то напяливший шкурку моего товарища.

– С чего ты, Сашка, взял, что после твоего героического ухода я должен остаться здесь и прозябать, как и раньше? Довольствоваться грошами и вторыми ролями сразу за Великим и Непревзойдённым гением? А? – Теперь уже точно мой бывший друг сплюнул себе под ноги.

Я промолчал в ответ на вопрос предателя. Да и обволакивающий биогель все равно не давал что-либо ответить при всем моем желании. В душе словно провернули ржавый клинок в этот момент. Я знал, что среди персонала моей лаборатории был некто сливающий информацию налево и именно поэтому сегодня здесь находились только мы вдвоем. С тем человеком, которому мне, казалось, я мог верить, как самому себе последние 27 лет совместной работы и, как я раньше наивно полагал, дружбы.

– Вот почему ты не согласился на предложение Джона, когда в этой стране все в очередной раз стало лететь в тартарары? – Не прекращая своих нравоучений Костя начал стремительно отменять запущенную мной процедуру. – Получил бы свои несколько миллиончиков вечно зеленых американских рублей и продолжил жить в каком-нибудь уютном уголке мира, наслаждаясь немногими оставшимися тебе годами. Нет, сука. Ты решил напоследок поиграть в героя и слиться всем на зло, оставив меня с ребятами разгребать все твоё дерьмо.

Внезапно Костя нахмурился и вчитался в ответ интерфейса на экране компьютера.

В этот момент в помещение уже влетели первые штурмовики, с грохотом снося на своем пути хлипкие для тренированных тел преграды.

– Разбейте и достаньте его из капсулы. Срочно. – Взвизнул с истеричными нотками мой старший и теперь точно быв-

ший друг, когда наконец понял, что у него больше нет доступа к внутренним сетям лаборатории. А компьютер исполняет какую-то абсолютно неизвестную ему программу. Прямо на глазах Константина происходило совсем не то, о чем они говорили с Жигаревым совсем не давно. А неизвестность пугала. Я усмехнулся внутри капсулы, глядя на истерику Константина. Некоторые вещи я не доверял никому кроме самого себя. Как показывает практика эта предосторожность оказалась совсем не лишней.

Приказ солдаты противника кинулись выполнять сразу. Но, разбить специальный пластик крышки моего гроба у бойцов не вышло. Для этого требовалось что-то получше прикладов навороченных штурмовых автоматов и голых рук откормленных и холенных наемников Карпентера. А взрывчатку использовать спецназовцы не решались. Они сюда пришли совсем не за моим остывающим трупом. И это давало программе дополнительное и такое нужное сейчас время.

Видимо их напрямую подчинили Косте заказчики извлечения из моей черепушки техник развития людей с моими кубитами. Как и теоретической возможности доступа к ядру Системы – Сети связанных воедино пользователей кубитов. Эту информацию я благоразумно держал при себе, ужаснувшись перспективе попадания подобной силы не в те руки. Слава богу многие детали я скрывал вообще ото всех. Даже от своего самого близкого товарища. Который, как показала жизнь, оказался предателем. Он сейчас тщательно морщил

лоб в попытках что-то изменить, вчитываясь в мелькающий на мониторе поток информации из моей капсулы. Но неизвестная ему программа продолжала выполняться, не смотря на все попытки воспрепятствовать. Компьютер раз за разом отказывала в доступе моему бывшему заму.

А затем что-то Константин все-таки понял и ненависть просто сорвала тормоза всегда рассудительного и спокойного внешне человека. Слишком долго, похоже, он копил злость и зависть. И сейчас, в момент, который должен был стать его триумфом, я опять переиграл вечно второго Константина. Похоже подобная мысль окончательно сорвала психику Кости с положенного ей места в черепушке. Вырвав автомат у опешившего от подобного поведения своего временного начальства спецназера, он полоснул длинной очередью поперек капсулы, наштиговывая мое тело десятками пуль из мгновенно опустевшего рожка. Пластик брызнул осколками открывая доступ к моему умирающему организму всем желающим. Но уже было поздно. Тревожные сигналы разом наполнили лабораторию. Даже не знаю почему, но еще несколько мгновений я жил, вглядываясь в обезумевшие от ярости и бешенства глаза человека прямо напротив меня.

– «У меня все обязательно получится. По крайней мере вам, тварям, я такую власть теперь точно в руки не дам. И прощай, мой бывший друг.» – Слова я сказать вслух не успел, да и вряд ли смог бы разлепить для этого губы. Только подумал, почему-то не желая сдаваться даже сейчас, когда

из десятка ран вытекала вместе с алыми ручьями жизнь из моего тела. Хоть так, истекая кровью и на пороге смерти, но победить. Это все равно лучше, чем сдохнуть воющим куском мяса в поднаторевших ручках палачей на службе Карпентера. И я даже умирая попытался растянуть губы в улыбке, уходя не проигравшим, пусть и побежденным. Хотя процедура оцифровки прервана, но ... есть одна моя маленькая и почти невозможная страховка на самый критический случай вроде этого.

Додумать свою последнюю в этой жизни мысль я не смог. Сознание ухнуло в обжигающе-яркий белый свет. А затем на бесконечно длинные мгновения пришла агония. По внутренним часам она длилась вечность и нечто терзало не тело. Казалось, что саму душу. Я даже кричать не мог. И это было, наверное, самым страшным. Я умолял все высшие силы прекратить страдания и дать мне сдохнуть. Ранние мысли о сопротивлении до конца и желание чего-либо изменить испарились. Они вообще казались несусветной глупостью на фоне испытываемого страдания. Какие только мелочи только не придут в голову, тому кто не ведает настоящей последней агонии. Но небесам всегда было плевать на жалких букашек, плывущих в бесконечной бездне космоса на куске камня. И я продолжал беззвучно вопить. В какой-то момент начал забывать кто я и что. И вообще зачем это терплю. Осталось только единственное желание – все это прекратить.

Так бы от одного из самых талантливых и гениальных уче-

ных 21 века ничего бы не осталось. Максимум визжащий и покалеченный кусок разума, запертый где-то в Системе. Но спасительная тьма укрыла покрывалом долгого забвения, страдающий разум. И ученый провалился в долгий исцеляющий сон. Тьма мало отличимая от небытия и смерти. Разница была, наверное, только в одном – у осколков разума гениального ученого оставалась маленькая и почти призрачная Надежда. Пусть даже в данный момент и практически не реализуемая. Слишком маленький шанс на успех. Биогель капсулы впитал в себя кубиты со слепком памяти Жигарева, и исполняющая последнюю директиву программа начал искать донора по всем подходящим параметрам. Программе без чувств и эмоций был просто не интересен насколько минимальный шанс на выполнение задачи у нее есть. Это человек может впасть в отчаянье от невыполнимости поставленных перед ним условий. Машина же просто будет работать ровно то время, которое нужно для реализации. Холодно, без эмоций и последовательно перебирая все варианты.

И поэтому биогель из капсулы потек по трубам в общее хранилище ценного материала, не теряя по пути ни капли драгоценного содержимого. И в глубине этого потока спали остатки человека, которому уже однажды выпал шанс все изменить. И этот человек даже перевернул мир, дав людям новый шанс. Вот только результат ему совсем не понравился.

– Какого хрена ты творишь, урод? – Опешивший от стремительности произошедшего представитель Карпендера од-

ним полушагом подскочил к малость обезумевшему Константину и вырвал уже опустевший автомат.

Мужчину просто трясло от бешенства и... страха? В мире большого бизнеса нет места чувствам и сентиментальности. И поэтому исполнителю, провалившему прямой приказ взять живым и по возможности невредимым этого упрямого старика-ученого, грозило нечто более худшее, чем просто смерть. Разочарованный работодатель нет, не будет пытаться или расстреливать нерадивого работника. Но вот замазывшая на горизонте нищета для него лично и его семьи без минимальных шансов что-либо изменить – это гораздо хуже. Та же агония, только растянутая на десятилетия для всех его родственников. Владельцы больших денег не прощали провалов и наказывали максимально жестко и по-иезуитски. Ведь быстрая смерть – это так просто. Никто особо и не ужаснётся от одинокого выстрела в голову. А вот такая вот безнадега на долгие годы, без малейшего шанса стать кем-то большим чем скажем уборщик сортиров на заправках или посудомойка в дешевой забегаловке для него лично и его потомков Это пугало амбициозного американца до мокрых штанов. Заказчик даже мог сделать так, что и самоубийство станет почти не возможным. Ведь помимо пряника их подчинённые должны были видеть и кнут, что висит над теми, кто разочаровывает хозяев жизни.

И свой ужас он выместил на единственном доступном объекте, ценность которого была признана Карпендером при

инструктаже около нулевой.

Константин первый яростный и не очень умелый удар высокопоставленного менеджера не особо и почувствовал. Он стоял и смотрел на иссечённое пулями тело своего бывшего друга, к которому с годами все больше и больше испытывал черную жгучую зависть или, наверное, ненависть?

Это ведь проще всего – обвинить в своих неудачах другого. Не ты косорукий дурак, а Он, тварь такая, не дает тебе проявить свои таланты. Ну не могу же я такой образованный и красивый быть посредственной бездарностью. Такого просто не может быть, потому что

А вот на этом обычно все аргументы Кости в бесконечных спорах с самим собой и заканчивались, когда он все-таки захлебывался в мыслях едкой желчью. Но конкретно сейчас его прервал очередной удар, своей болью вырвавшей Константина из круговорота чувств зависти и болезненного торжества.

Он внезапно понял, что его банально забивают на смерть. Не просто наказывают, изливая на него разочарование. Еще буквально несколько секунд или минут и все. Конец. Тьма вечного ничто. Мужчина попытался открыть рот и что-то сказать. Хоть одно слово, надеясь на чудо, на отсрочку, но мгновенно подавился шикарными израильскими зубными протезами, вбитыми в глотку удачным ударом тяжелого ботинка представителя заказчика, которому он и продал своего бывшего друга-начальника.

– Хватит, Билли. – Затянутый в камуфляж типа «город» командир спецназовцев перехватил на очередном замахе приданного его группе координатора.

– Что? – Ошалевший от адреналина и крови американец попытался вырваться из стальной хватки наемника, но тот только крепче сжал пальцы на его предплечье, болью приводя человека в состояние относительной адекватности.

– Он еще каким чудом жив. – Поймав осмысленность во взгляде Уильяма командир спецназа начал докладывать своему координатору и наконец отпустил руку пришедшего в себя человека. – Но если срочно ничего не сделать, то это явно ненадолго.

А вот последняя мысль явно пришлась Билли по вкусу и тень надежды заставила его забегать как никогда ранее в жизни.

Уже спустя пару минут мнущиеся на входе медики принялись за дело и прямо на месте попытались стабилизировать пожилого ученого, на всякий случай, не делаясь своими не утешительными прогнозами с явно не вполне адекватными солдатами в чуждой экипировке. Тем более в это время на территории бывшей Российской Федерации творился такой эпический бардак, что эти молчаливые мужчины могли с легкостью пристрелить гражданских медиков из частной клиники и уйти безнаказанными. Не чего бояться наемникам ответственности за содеянное на территории без власти.

В раздираемой на куске стране никому просто не будет

дела до еще нескольких гражданских трупов. И поэтому они старались из-за всех сил.

– Капсула. – Внезапно к врачу из скорой пришла почти гениальная идея. Стимул в виде раздраженных костоломов вокруг него, изрядно способствовал скорости мышления слушателей Асклепия.

– Поясни, только быстро и без лишних деталей. – Координатор спецгруппы сразу вычленил из нескольких возгласов пришедшую к кому-то из врачей идею. Что ни говори, но он был весьма заинтересованным в выживании старого ученого и был готов хвататься за любую ниточку.

– Поместить внутрь и включить режим поддержания функций организма. – Торопливо начал объяснять свою мысль врач. – Так мы его конечно не вылечим, но ...

– Сможем поддерживать организм в стабильном состоянии довольно долгое время. – Моментально сообразил западный советник и в последний раз уже почти без злости пнул окровавленное тело своего контрагента Кости.

– Делайте.

Глава 1. Новое начало

Осознавание себя и вообще всего окружающего мира возвращалось медленно. Как-то урывками и кусками, но в какой-то момент я начал приходить в себя и даже отчасти соображать. И началось оно даже Обычно, что ли. Внезапно мне просто стало очень любопытно понять самое главное. Кто я? Бесконечно простой и очень важный вопрос, на который у меня не было ответа. Мозги словно плавали в бесконечной пустоте.

– На, сука! – Удар в и так разбитое лицо, окончательно выдернул мое сознание из тьмы беспамятства. Не будучи полностью адекватным в первое мгновение, я даже был благодарен моему мучителю. Просто не понимал, словно новорожденный, что такое хорошо или плохо. А этот неведомый истязатель разом вернул мне способность соображать, пусть и не самым приятным способом.

– Ты, Ксан, наверное, думаешь, что можно вот так просто кинуться на своего господина и тебе за это ничего не будет? – Пахнувший злостью и потом молодой мужчина схватил меня за отросшие темные волосы и одним движением вытряхнул мою тщедушную тушку из пластикового гроба старенькой медицинской капсулы.

– Он враг. Хотя... Всё же спасибо ему за мое новое имя. – Губы совсем молоденького паренька беззвучно шевельну-

лись, надувая кровавые пузыри из разбитых молодецким ударом губ. Вот только никто не собирался прислушиваться к моему мало осознанному бреду. Всех в этом подвале сейчас занимало нечто другое, гораздо более интересное.

– Не трогайте его, пожалуйста. Я сделаю для вас все, что захотите, господин, только пощадите его – Почему-то пронзительный девичий крик внезапно показался мне таким знакомым и даже родным. Сам не могу понять, почему мне этот голос кажется таким важным, но я его точно раньше слышал.

Именно этот звук стряхнул с меня последние липкие нотки апатии и непонимания, сковывавшие мои движения и разум. Пусть и невероятным усилием, стоившим мне взорвавшейся в черепе жуткой боли, от которого я едва не потерял сознание вновь. Мозг заполнила нагретая до невероятных температур ... память? Хотя скорее ее жалкие осколки, которые вихрем пронеслись по девственным кладовым мозга, наполняя их сонмом пока не особенно ясных теней из той, совсем другой жизни. Или не моих? В разум в очередной раз ввинтилась разогретая спица боли и я отложил до других времен важное, но абсолютно не своевременное самокопание.

– Пожалуйста, не надо. – Совсем молоденькая девчушка продолжала надрываться где-то совсем рядом, и я наконец смог разлепить глаза. – Пожалуйста. Он просто не знал и не понимал, что делает, когда защищал меня.

Мир встретил меня похлывами красками темного под-

вального помещения, с трудом освещенного слабенкой электрической лампочкой.

– Сестра, – Неожиданно сам для себя прохрипел я. А голову опять пронзило такой болью, что не закричал я только из-за того, что вырубился от шока на несколько секунд. За эти мгновения какие-то шестеренки с хрустом провернулась внутри черепа, и не очень большая часть воспоминаний этого тела встала на свое место. Или моего тела? Вот только ясности крохи впитанных воспоминаний не прибавили. Я почему-то помнил разрозненные куски жизни старого человека. Ученого. И одновременно я четко вспомнил мою младшую сестренку Настю, которая сейчас размазывает свои слезы по личику совсем недалеко от меня. И которую я имел не осторожность не отдать добровольно аристократу для развлечений на троих с его дружкой. Хотя скорее на двоих, искренне сомневаюсь, что Насте понравится подобное времяпрепровождение. Я посмел заявить, что она ещё слишком маленькая. Судя по моему состоянию, сделал я это абсолютно напрасно. Вот только как я оказался в этом подвале и капсуле?

– Сашка? – Обрадовалась и одновременно еще больше испугалась очень милостивая девчущка лет 12 или 13 на вид. – Ты как?

Она попыталась приблизиться ко мне, но крепкая рука грубо, явно до боли, схватила её за длинные светло-русые волосы и дернула назад.

– Куда собралась мелкая сучка? – С наслаждением начал наматывать локоны на кулак парень с едва светившимися в полутьме помещения татуировками. – Я тебя еще не отпускал. Ты вроде только, что собиралась сделать все, что я от тебя захочу?

Этому совсем еще молоденькому подростку похоже очень нравилось все здесь происходящее. Страх других людей перед его персоной заставлял этого парня испытывать едва ли не оргазмическое наслаждение. Совсем не обязательным новым рывком он потянул за роскошную светло-русую косу и раздался новый вскрик боли моей сестры.

– Настя. – Я потянулся вперед к ней, стараясь уберечь, защитить. Да сделать хоть что-нибудь, лишь бы не слышать криков боли единственного родного для меня человека на всей этой планете. Но куда там. Садист-пацан в этом подвале был с группой поддержки из державшего меня крепыша. Всего одного, но мне и этого хватало за глаза.

– А ты чего это? Решил дергаться, дурик? – Как-то даже ласково сказал здоровенный детина рядом со мной, а затем совсем не нежно отвесил мне еще несколько пинков по ногам.

Раздался громкий хруст. По крайней мере для меня очень резкий и сразу заглушивший все посторонние мысли и звуки. Боли по началу даже не было. Я просто лежал и смотрел на неестественно белый обломок кости, прорвавший кожу и с кроваво-розовыми ошметками мяса вылезший прочь из

моей конечности.

Хотелось бы сказать, что это была ярость или ненависть. Но нет. Из страха перед следующим ударом по уже и так изрядно изуродованной конечности я вцепился единственным доступным мне оружием в своего весьма довольного жизнью палача. Зубами. Схватил крепко и без какой-либо единой мысли. Литры плескавшегося в крови адреналина сделали меня по сути тем, кто и есть любой человек. С которого, конечно, слезла очень тонкая шелуха цивилизации. Диким зверем, на одних лишь инстинктах цепляющегося за жизнь до конца.

– А-а-а-а! – Где-то даже удивленно заорал от такого нежданчика парень и мотнул своей ногой, на которой повис тщедушный по сравнению с его не маленькими габаритами мальчишка.

Не смотря на посыпавшиеся на меня во множестве беспорядочные удары, я не отпускал его. Не благодаря собственной силе, воле или настойчивости. Скорее сам мучитель растерялся и вместо одного или двух точных ударов осыпал меня десятками легких тычков. Хотя, как легких? Каждый продолжал разбивать мне лицо и тело, заставляя поливать покрытый слоем грязи бетон щедрыми мазками крови. В это серое и с трудом освещенное единственной тусклой лампочкой помещение разом добавилось ярких красок, заметно оживив сюрреалистичный натюрморт, в котором я оказался. Жаль, что за мой счет, конечно. Вот только с выбором в но-

вой жизни у меня было явно не очень. Новой жизни?

Мозг, не смотря на все происходящее вокруг, почему-то зацепился за эту мысль. И я вдруг понял, что уже жил. Точно. И это было не менее реально чем этот пугающий до дрожи подвальчик с крайне неприятными соседями по помещению. Причем судя по разрозненным воспоминаниям жил две разных жизни. Ученого и мальчика-сироты из трущоб Петербурга. Причем в разное время. Совсем не давно в этом теле и далеко в прошлом. Около семидесяти лет назад, если ничего не путают мои изрядно встрюшенные всем происходящим мозги.

– Да чего ты возишься с этим грязным рабом? – Ненадолго забытый мной парень с синими светившимися в полутьме татуировками вытянул в мою сторону открытую ладонь.

Его татуировки на мгновение будто ожили и по ним забегали ручейки энергии. А затем в мою сторону полетела искра. Или скорее протянулась маленькая дуга разряда судя по запаху озона и легкому хлопку грома, показавшемуся мне особенно оглушительным в полутьме этого помещения.

– Ты же маг, Тони. Повелитель сил, блин. Истинно Одаренный. – Парень укоризненно покачал головой, словно сокрушаясь о тупости своего приятеля. – Чего способности то не используешь, а продолжаешь лупцевать этого смерда, словно простолюдин-грабитель из темной городской подворотни на окраине рабочих кварталов?

А я лежал откинутый последним пинком под бетонную

стену и беззвучно содрогался в пароксизмах боли. Не мог даже криком облегчить накатившую на меня волну, изгибающую тело под не мыслимыми в нормальном состоянии углами. Но даже кричать я не мог. Хотя и очень хотелось выплеснуть часть всего свалившегося на меня в диком вое. И это заставляло содрогаться еще больше.

– Сука, – Не обращая уже ни к кому конкретно выдохнул мой личный мучитель и присев на разломанную медкапсулу начал водить засветившейся зеленым ладонью над покрытой кровавыми брызгами тонкой льняной штаниной.

Мне все-таки удалось хорошенько прожевать мышцы и кожу врага. Даже на вид Тони выглядел бледным и злым от страха. Теперь стало понятно, что он ненамного старше державшего Настю за длинные волосы паренька. Также ему лет. Максимум пятнадцать или шестнадцать, вряд ли сильно больше. Просто излишне крупные габариты и легкая небри-тость парня изрядно накидывали ему годков на первый и не особо внимательный взгляд.

Впрочем, все это я уже цеплял только осколком разума. На меня внезапно кучей навалилась вся, раннее сдерживаемая океаном плескавшегося в крови адреналина, боль. Хотя это, наверное, очень неточное слово. Лучше сказать – агония. В ногу на месте открытого перелома словно вонзили насос с жидким огнем, а затем вдавили поршень до упора. И по всему телу потекли жгучие пульсирующие струи. А потом еще и еще. Волна за волной. Это длилось казалось все вре-

мя мира и только когда уставшие мозги собралась наконец даровать мне облегчение и отпустить в спасительную туманную зыбь изодранный агонией разум, почти над ухом раздался глумливый голос. Гулкий подростковый бас сломался на высокой ноте в самый неподходящий момент и перешел в тонкий фальцет, но это не вызвало у меня ни тени усмешки. Скорее на моем лице застыл бы ужас, если бы я владел мимическими мышцами сейчас. Почему? Просто до меня дошел смысл слов молодого аристократа. И этот самый смысл мне охренеть как не понравился.

– Подлечи его чутка, Тони. – Паренек с татуировками кивнул своему приятелю на мое изломанное тело. – А то этот хитрый смерд хочет пораньше сбежать из нашего гостеприимного общества. Пусть еще насладиться ощущениями. Да и в сознании будет, когда мы будем развлекаться с его мелкой. За оскорбление клана Затоновых стоит наказывать по максимуму. Причем всех, кто попадет в зону нашей досягаемости. Правых и непричастных. Что бы запомнили.

По организму пробежала легкая освежающая волна, одним своим присутствием отодвигая меня от спасительной темноты. И я, наверное, завыл бы в голос от отчаянья и полного абсолютного бессилия, – если бы мог, конечно. Проклятая магия наследника клана Сэмми-Семена цепко держала меня полностью безмолвной куклой. Кроме как пучить глаза я больше ничего сделать не мог. Ни одно волокно мышц мне не подчинялось. Все заполняла яркая, слепящая весь мир,

агония.

Из каких глубин покоренной памяти выплыло имя одного из моих мучителей я не представлял. Дырявое решето в моих мозгах с трудом делилось крохами информации об окружавшем меня новом мире. Да еще и тесно переплетаясь с полубредовыми воспоминаниями моей прошлой жизни. Да и не важно это. Похоже, конец будет очень быстрым. Хотя и ярким для моих мучителей. Они-то явно собрались сполна удовлетворить свою в край большую фантазию. И вряд ли со мной они будут хоть сколько-нибудь гуманны. Только если быстро добьют после того, как устанут пытаться?

Громкий, я бы даже сказал какой-то звенящий надрывный крик заполнил грязные стены хорошо так забрызганного моей кровью подвала.

– Да заткни ты эту тупую подстилку. Мешает своим ревом. – Кто это произнес я не понял. Все происходящее скрывалось за стремительно потемневшим в моих глазах миром. Все вдруг начало чувствоваться, словно сквозь какую-то плотную вату. Только боль осталась такой же всеобъемлющей и продолжавшей вытеснять все посторонние размышления из головы.

Хлесткий звук пощечины на мгновение прервал переходящий в утробный вой визг.

– Да не так, дятел. – Возмутился, судя по властности в голосе наследник Затоновых. – Поломаешь нам игрушку раньше времени. А у меня еще есть целая куча не реализованных

идей и интересеньких фантазий.

– Ну не кляп же ей совать в рот. – Хохотнул в ответ Тони. – Мешать будет. У меня тоже есть пара-тройка желаний. Ровно по количеству отверстий.

Раздался треск разрываемой ткани. А я в этот момент искренне пожелал сестре моментальной смерти. Лучше так, чем стать игрушкой малолетних уродов в край озверевших от силы и безнаказанности.

– И чего ты тут делаешь, Сема? – Прозвучавший от скрытого в темноте входа голос похоже оказался полной неожиданностью для всех. Даже всхлипывающая одним носом и находящаяся на грани истерики Настя на мгновение замолчала.

– Наказываю моих смердов, дядя. – Разорвал через несколько секунд вязкую тишину подвала голос наследника клана, разом потерявшего весь свой апломб и самоуверенность.

– Вот как? – Абсолютно безразлично произнес взрослый мужик и наконец шагнул в неровный круг света под единственной на все помещение лампочкой. – И когда они интересно успели стать твоими?

Внешне мужчина не производил впечатления. Обычный, среднестатистический, можно сказать. Средний рост, фигура и даже лицо какое-то насквозь серое и невзрачное. Вот только силой и опасностью от вошедшего шибануло, как от приготовившегося впитаться в горло поверженному тигру мед-

ведя.

– Люди могут быть приписаны только к клану, а не принадлежать отдельным его представителям, племянник. Забыл? – Говорить вошедший продолжал ровно и без эмоционально, но уже даже до туповатой Тони похоже начало доходить, что они с приятелем слегка заигрались. И им предстоит наказание за проступок. И мера этого наказания сейчас напрямую зависит от вошедшего в подвал мужчины.

На меня вошедший глянул мельком. Серые глаза задержались на моей изломанной и продолжавшейся корчиться фигуре всего на мгновение, но облегчение пришло моментом. Вместе со странными синими огоньками на долю секунды загоревшимся в глубине чужих глаз, пришла несравненно более мощная целительная волна, чем до этого от рук не опытного в лечение подростка. Нет, поломанная нога и общая избитость организма никуда не ушли. Вот только переносить их стало гораздо легче. словно в кровь вкатили ударную такую дозу мощного протившокового.

– Алексей Петрович, да мы так. Ничего особенного. – Забормотал внезапно сделавшийся ростом на порядок меньше и как-то вжавшийся в угол здоровенный Тони. – Просто учили хорошим манерам зарвавшихся простолюдинов. Им если не напоминать об их месте

И в конец упер глаза в пол под взглядом вошедшего в подвал мужчины, проглотив так и не высказанные до конца оправдания.

– Дядя, это мои слуги и я волен – Наследник клана наконец набрался храбрости и попытался высказать претензию своему родственнику, но

Движения я различить не смог. Вот они вроде стоят и общаются, а в следующее мгновение ошеломленный парень подносит руку к ярко-полыхавшей алым отпечатком ладони щеке, позорно сидя на пятой точке после не уловимо быстрого удара от своего родственника.

– Эти люди принадлежат клану. Не тебе. – Тяжело отчеканил Алексей Петрович и упер прямой взгляд в Семена. – Разочаровал ты меня, племянник. Я посоветую брату вплотную заняться твоим воспитанием, а то и вообще удалить тебя из столицы в какую-то закрытую школу. Пришла пора вбить тебе немного мозгов в голову, если сам учиться соображать не желаешь.

– Но они оскорбили... – Снова захотел возразить наследник, чем похоже еще больше упал в глазах своего опасного родственника.

– Эту через годик-другой можно дорого продать в бордель. – Алексей Петрович ткнул пальцем в сжавшуюся уголочке мою сестру, с трудом натягивающую разорванные ошметки одежды на свою не сформированную еще толком грудь. – А этот годами мог бы работать на благо клана. Напомнить сколько стоят на рынке вполне работоспособные подростки?

Новый тычок пальцем в Семена и снова внимательный

взгляд, впрочем, быстро сменившийся разочарованным. В своем племяннике Затонов так и не увидел ни грамма понимания. Только злость от прерванного веселья и тупое ослиное упрямство человека, который просто не хочет думать над чужими словами. Насколько бы они разумными не были. Похоже, основы клановой экономики совсем не интересовали подростка.

– В общем, делаем так, ребятаки. – Тяжело вздохнул Алексей Петрович, отчаявшись увидеть хоть тень понимания в глазах напротив него. – Этого ...

Снова небрежный тычок мизинцем в мою сторону.

– Оттащите ручками наверх и сдадите бойцам клана. Они выкинут в Провал это мясо на корм крысам. Нет смысла оставлять в живых ненавидящего клан человека, на сколько бы он ничтожным не являлся. – Мужчина упер тяжелый взгляд в подростков и сделал паузу, словно выпрашивая дать себе хоть повод усомниться в их послушании.

На несколько секунд повисла полная тишина, прерываемая только тихими всхлипами мало чего соображавшей во всем происходящем Насти. А затем в полутьме оба подростка быстро переглянулись и кивнули в согласии старшему члену клана.

– А с ней? – Набравшись смелости спросил Сэм, подбородком указывая на зареванную девчушку, так и не потерявшую привлекательность, не смотря на размазанную по мордашке слезами грязь подземелья и пару кровавых струек из

разбитого оплеухой носа.

– А она вылечиться и пойдет в свое время с молотка на торгах в Центре. – Затонов и не подумал обратить хоть тень внимания на гримасу недовольствия на лице своего племянника. – Клан во всем должен получать прибыль. – Она тогда подрастет и ее цена на аукционе будет максимально возможной. И вы, два дебила, ее и пальцем больше не тронете. Девственница ценится куда больше порченной девки. Хотя пойду, наверное, сразу к брату, пока не замотался, и вы ее чего-нибудь похлеще не учудили два малолетних дебила

– Сука, – очень тихо выдохнул Антон сквозь крепко сжатые зубы, проследив за удалившейся вместе с продолжившей всхлипывать девчонкой на руках. – Когда ты станешь Главой клана этого урода надо будет медленно зажарить на открытом огне.

– Какой же ты все-таки тупой Тони, – Несколько манерно вздохнул наследник клана и с неожиданной яростью вызверился на своего приятеля. – Хватай давай, ушлепок, этого смерда на закорки и тащи вверх.

– Ты чего Семен? – Перешел на настоящее, не американизированное имя, от изумления приятель мажора. – Собираешься молча исполнять приказы этого солдафона? Пошли к твоему бате. Пусть поставит своего братана на место. С каких это пор кто-то может открывать свой поганый рот на старшего сына рода? Или тем более понимать руку?

– Вот не зря мне сеструха втирала, что ты полный дебил. –

Сема не обратил внимание на свое исковерканное по его личному мнению имя и сам, одним рывком, закинул на спину впавшего в полубессознательное состояние пацана.

– Ты чего, братуха? – Обиженно прогудел амбал, пристраиваясь рядом и подхватывая волочащиеся по бетону ноги ноши. – Я ж всегда за тебя жопу любому готов порвать, а ты...

Закончил предложение могучий для своих лет Тони с не наигранно обиженными нотками.

– Тоха, вот не начинай, а? – С некоторой даже мольбой в голосе прошипел Сэм. – Эти стариканы меня походу сейчас запрут в какую-то жесткую богадельню где-нибудь на Севере. А то и вообще могут договориться о студенческом обмене с Сибирским ханством и тогда Жесть. А ты мне, блин, всякую хрень втираешь. Дядя, наглухо головой отбитый в Гражданскую, отморозь. И от своего мнения не отступить. За что только батя ему согласился омоложение оплатить? Может сдох бы уже и не портил мне жизнь.

С ненавистью Семену захотелось треснуть свисавшей с его плеча черепушкой смерда о подходящий кирпично-бетонный косяк двери на выходе. Но сдержался. Не следовало еще больше бесить родню. И так дядя бате напоеет по пятый интеграл своей новой песней о главном. Как бы еще его не подумали отстранить от наследства? Ведь и это может прийти в голову старперам.

– Твою же, блин, мать ко всем этим кочерыжкам. – Тони или Антон первым не особо бережно и с видимым удоволь-

ствием скинул ношу у поста клановых солдат.

– Его на корм крысам. В Провал. – Холодно приказал наследник Затоновых бойцам следом стряхивая с себя верхнюю половину тела. – И охотников пригнать не забудьте на приманку. Вам все ясно?

Семен сам того не осознавая копировал интонации отца, и солдаты на каком-то внутреннем рефлексе подтянулись и гаркнули нечто единообразно непонятное.

– Так точно, Вашество. – И схватили изломанное и едва живое тело ребенка за руки и ноги.

– Быстро сюда. – В конце большой брусчатой площади появился Алексей Петрович и взмахом руки подозвал подростков.

– Ага, бежим уже. – Себе под нос пробурчал американизированный Тони, которого в детстве мама с папой прозвали Антоном, но рванул едва ли не быстрее товарища по направлению ко входу в главную резиденцию клана.

– В общем, я поговорил с твоим отцом. – Начал сразу с дела Алексей Петрович. – Так что собирай вещи, племянник. Через пару недель ты отправляешься на обучение в лицей клана Карпентеров. В филиал, конечно, на альма-матер Академии у тебя таланта к магии не хватит. И следующие три года проведешь преимущественно в Сибири.

Семен- Сэм катнул желваками в бессильной ярости, но промолчал. Спорить с отцом было, откровенно говоря, не совсем безопасно. Ярость чистого стихийника могла с лег-

костью обернуться моментальным болезненным наказанием для через чур беспокойного отпрыска. Хотя и менять простую и веселую жизнь на закрытый интернат-лицей, конечно, совсем не хотелось. Вот только похоже больше никто его мнение спрашивать не собирался.

– Уродские смерды, – себе под нос едва слышно прошептал парнишка, сразу найдя виноватых во всех своих бедах. – Ну ничего. Я же вернусь в свое время и обязательно найду эту мелкую девчонку да и Главой клана в свое время стану и тогда....

– Ты чего там себе под нос бормочешь? – Нахмурился дядя, искоса взглянув на напрягшегося до невозможности своего младшего родственника. – Хочешь мне что-то сказать? Может возразить?

Сема сжал губы и отрицательно покачал головой. Не смотря на рвущиеся наружу слова негодования, паренек решил смолчать из-за слишком страстного желания наговорить гадостей. А за это пришлось бы ответить. Его дядя не тот человек, что спустит кому бы то ни было оскорбления. Даже если этот кто-то молокосос из самого близкого круга семьи.

– Кстати и ты, орясина, тоже готовься. – Не забыл Алексей Петрович и про второго участника происшествия и пристально взглянул на Антона – Тони. – В наших рейдовых группах отчаянно не хватает людей. Поэтому после подготовки пойдешь в Провал. Все согласно с вассальным договором твоего рода.

Все эти раздачи плюшек я услышал мельком. Но даже не успел порадоваться хоть какой-то маленькой вселенской справедливости в отношении моих обидчиков. Не то что бы будущее этих двух долбоклюев меня совсем не интересовало. Просто все внимание сейчас занимало нечто другое. Гораздо более важное для меня. В ушах звучал чужой и механически обезличенный голос. А следом перед глазами еще и побежала дублирующая звук текстовая строка.

Накоплена критическая масса кубитов. Идет преобразование организма носителя. Запуск процедуры инициации сразу по окончании предыдущих запущенных процессов.

Внимание. Околокритическое состояние организма носителя. Перевод всех функций организма под принудительное управление квантовой нейросетью. Приоритет – выживание пользователя.

Я наблюдал за собой будто из-под слоя воды. А тащившие меня к мерцавшему невдалеке порталу солдаты даже не заметили ничего со мной происходящего. Я пытался понять и осмыслить все происходящее, но

Понимание моего нового мира решительно ускользало. Даже когда я летел, беспорядочно кувыркаясь в темном зеве Провале, уже на другой стороне портала в голове билась только одна мысль – **что здесь на хрен вообще происходит?**

Глава 2. Клан. Просто клан.....

Затонов старший, Патриарх клана его фамилии устало потянулся за своим столом и нахмурился. Мысли могучего стихийника снова вернулись к разговору со своим малость повернутым на войне и интригах братом.

– Ты ведь понимаешь, что такой будущий руководитель не устраивает как семью, так и большинство наших вассалов. – Убеждал его самый близкий родственник из старшего поколения. – Беспольный мажорчик с садистскими наклонностями никому не нужен на вершине власти. Вершинины не зря отказались от старой помолвки. Слухи о развлечениях наследника Затоновых докатились уже и до их дочери, и та устроила настоящую истерику в категоричной форме отказалась даже рассматривать кандидатуру Семена в роли потенциального мужа. Ультиматум своей родне она выставила крайне простой и не двусмысленный – Вероника откажется от фамилии и пойдет обычным рейдовиком в Провал, если ее попробуют выдать замуж за твоего сына. И этот скандал уже во всю обсуждают в высшем свете Питера. Все кланы уже ржут почти в открытую над нами.

– Тупая мелкая дрянь. – Прорычал Глава клана и в ярости сжал кулаки, вокруг которых забегали мелкие синеватые искры энергии. Магия не произвольно отозвалась на эмоции человека и кабинете запахло запахом озона. Свежесть лег-

ким ветерком прошлась по комнате, остужая злость Патриарха и тот выдохнул сквозь сжатые зубы успокаивая рвущуюся на волю силу.

– Нам от Вершининых нужен только доступ к их оружейным технологиям и заводам. – Размеренно продолжил втолковывать своему брату Алексей, не обратив внимания на вспышку эмоций. – Только они так близко подошли к созданию энергетического оружия. А это сам понимаешь – дешевый аналог слабеньких магов. Добыча в Провале сразу возрастет на порядок, если обычные старатели смогут эффективно охотиться.

– Еще Карпентеры. – Уточнил зачем-то Игорь Валерьевич Затонов. – Но ты не совсем прав. Нам еще и была нужна эта девчонка. В первую очередь, как мать моих будущих внуков.

– Зачем? – Теперь уже неподдельно удивился его брат. – Вершинины производственники от бога. Это да. Смогли сохранить и приумножить потенциал старых предприятий ВПК той Федерации. Не больше. Их Владеющие всегда были весьма посредственными бойцами и шли только на поддержке своих наемных рейдовых групп в Провале. Зачастую вообще предпочитая покупать нужные ингредиенты и материалы на Системном аукционе.

– Это да. Но в этом поколении кое-что изменилось. Их малолетка Вероника считается гением среди своих сверстников. В 14 лет она уже смогла получить четвертый уровень синхронизации дара. А инициировалась вообще в 13. – Гла-

ва клана с раздражением покосился на стоявшую в рамке на столе небольшое голографическое изображение своего наследника и с яростью смахнул его на пол.

– Тогда почему она не учиться в лицее Карпентеров? – Задал вопрос Алексей и запнулся о пришедшей к нему мысли. – Вы что со старым пердуном специально прятали девочку от Западного протектората. Но

Впервые один из лучших боевиков клана и прожжённый интриган растерялся. У него под носом на вид простоватый старший брат проворачивал похоже еще те далеко идущие комбинации, а он не сном не духом.

– Потому что, Леша. – Оперся локтем на стол Глава и потянулся к минералке, стоявшей в охлаждающем контуре рядом на массивной каменной тумбе. – А тебе нравится, что всех наших талантливых ребят сманивают к себе наши светлоликие партнеры и держат нас нашими детьми за горло? Никогда ничего не хотелось изменить?

– Но как мы с ними можем бороться, Игорь? – Изумленно спросил не выдержавший открывшихся ему реалий происходящего нервно вскочивший на ноги мужчина. – Нет, я не спорю. Самого многое бесит во всем сложившемся после Гражданской 60-х годов мироустройстве. Особенно когда из нашего рта вырывают самые вкусные куски, а мы можем только кланяться и униженно благодарить Протекторат за оставленные крошки. Но

Алексей Затонов прекратил метаться по кабинету и опять

рухнул в кресло напротив своего брата. Осторожным движением взял из рук человека напротив предложенный стакан холодной воды и одним глотком его влил в себя.

– И вообще откуда вдруг взялась подобная сила у девчонки Вершининых? Раньше подобные успехи вроде демонстрировали только представители некоторых кланов и правящих семей Западного Протектората? Или я о чем-то не знаю? – Алексей Петрович Затонов успокоился и начал мыслить предельно логично. Он был все же очень умным человеком и умел подмечать детали мгновенно вычленяя самое важное и интересное из слов собеседника.

– Bravo, братишка. – Изобразил двумя руками аплодисменты Глава. – Всегда говорил старику, что тебя надо привлечь к делам нашего небольшого кружка по интересам. – Жалко, что он до смерти так и не смог забыть некоторые твои делишки на фронтах войны.

– И все же? – Скривился от упоминания своего почившего отца аристократ, не брезговавший ничем ради победы в свое время. Сам он искренне считал своей ошибкой не те зверства, что допускал возможными, а то что не смог сдерживать свои методы в тайне от старика. – Не уходи от ответа, Игорь. Ты же не для полунамеков меня пригласил к себе?

– Секунду, – Отбросил всякий полушутливый тон Патриарх Затоновых и взял из ящика стола металлическую пирамидку со сложной инкрустацией из тончайших золотых нитей. А затем одним движением свернул верхнюю часть

устройства. Кабинет сразу накрыла липкая и гнетущая тишина, отрезав и так максимально защищенное пространство от любых известных методов прослушки.

– Вот теперь можно и поговорить нормально. – Ослабил узел галстука Игорь Затонов и откинулся в кресле. – Что знаешь о Жигареве?

– Э-э-э, – Несколько растерялся от резкого перехода Алексей. – Известный ученый эпохи до принятия силы и посылки кораблей-роботов с вратами перемещения на другие планеты. Занимался схожей с Джоном Карпентером тематикой, но не добился успеха и погиб в самом начале Гражданской. Вроде бы...

Алексей закончил совсем уж неуверенно. Его мало интересовала уже довольно давняя для сегодняшних дней история, не смотря на то что он с братом был современником тех событий.

– Не совсем так. Но официальную версию ты изложил верно. – Кивнул брату Патриарх клана. – Скажи, а ты помнишь пьяные истории нашего старика?

– Ты о том, что он работал в лаборатории этого Жигарева и именно из-за этого наши клановые смогли получить такую силу? – Напряженно начал отвечать Алексей. – Но ведь это какой-то бред. Да нам отец у себя на работе делал какие-то уколы один раз, да и вроде все. Ты мне тут какие-то конспирологические версии разводишь. Всем известно, что Джон Карпентер – основатель и правитель Западного Протектора-

та дал людям кубиты, а следовательно и магию..

– Ты еще скажи, что так в учебниках для гимназистов написано. А потому это и есть правда. – Фыркнул в ответ Игорь и вопросительно поднял бровь, встряхивая перед братом бутылкой с янтарной жидкостью и надписью на латинице коньяк, Франция и достал парочку пузатых бокалов из того же охлаждающего контура в каменной тумбе.

– Что из официально известного нам сегодня правда? – Покатал на языке переданный братом напиток Алексей и весь превратился в одно большое ухо.

– Наверное, ничего. – Ухмыльнулся в ответ Патриарх и отсалютовал коньячницей сделав хороший глоток дорогого коллекционного напитка. – Никогда не смущало почему Западный Протекторат так плотно опекает всю территорию бывшей Российской Федерации после Гражданской. Все 112 вроде по последним данным княжеств, республик и иже с ними?

– Уже 117. – Автоматически парировал собеседника Алексей. – Сибирское ханство опять решили поделить между наследниками клана Талоевых.

– Не важно, – Отмахнулся от такой малозначащей в нынешнее время детали Патриарх. – Так вот сила клана Карпентеров и их плотный контроль над нашей территорией напрямую связаны. Именно Жигарев создал кубиты, и его кровные наследники по сей день каким-то образом от Системы могут получать крохи знаний по развитию дара. Не на-

ши кустарные подделки и интуитивные тренировки, во многом увечающие способности Владеющего. А истинные возможности, заложенные еще стариком-ученым при разработке прототипа сегодняшней Системы. Распределенная квантовая нейросеть ведь продолжает управлять всем этим процессом и накапливать мегатонны информации совершенствуя свои алгоритмы все эти десятилетия..Но оvt основа осталась таже, что и тогда. И взять Систему под контроль Карпендер так и не смог, не смотря на все сказки своих СМИ.

– Так Вероника – Начал наконец осознавать масштабы заговора против Протектората.

– Точнее ее мать. – Утвердительно ответил на незаданный вслух вопрос. – Помнишь ведь жуткий скандал двадцать лет назад.

– Когда Юрка Вершинин взял в жену простолюдинку, отвергнув руку дочери вассального рода Карпендеров Джоан Мичиган? – Полувопросительно сказал Алексей. – Его тогда даже из рода хотели выгнать, не смотря на статус наследника и сильный для их рода дар. Долго потом откупались от разозленных не состоявшихся родственников. Еле скандал замяли и не допустили кровной вражды, а то и открытого столкновения. Я тогда думал, что просто не хотели пускать западный клан в свой оружейный бизнес и поэтому мутят такую сложную схему с любовью, чтобы внешне соблюсти приличия. Все же напрямую отказать вассалам Карпендеров у них кишка тонка.

– А мутили просто из-за своей смердки у которой проснулся подозрительно ранний и сильный дар. Говорят, что она инициировалась сразу на первом уровне. – Понимающе ухмыльнулся на размышления своего родственника Патриарх. – Скрыли настоящую причину под важной, но второстепенной и никто из изначально непосвященных не смог докопаться до истины.

– И многие из наших кланов в курсе реального положения вещей? – Невозмутимо спросил Алексей, уже что-то себе прикидывая в уме.

– Все из сильных и значимых столичных и почти с самого начала оформления современной политической реальности. – Спокойно ответил Игорь Затонов и потянулся к бутылке с вполне определенной целью плеснуть себе и брату еще граммов по сто в опустевшие бокалы.

– Так, а почему ничего не сделали? – Сорвался все же на тихий змеиный шепот Алексей и с силой сжал кулаки. В его голове просто не укладывалась в полной мере реальная картина мира.

– А что мы можем? – Грустно усмехнулся его брат и перестал греть в руках коньяк. – После того как в Гражданскую нас разорвали при нашем собственном довольном улюлюканье как-то серьезно конкурировать с Протекторам мы оказались не в силах. Пока мы десятилетиями приходили в себя после 15 лет бардака и развала всего и вся Гражданской войны Западный Протекторат копил силы и возможности. При-

чем во многом и за счет нас. Да и наверх вылезли во многих княжествах бывшей Федерации жадные до власти и денег ублюдки, которые никогда не отдадут свои места ради объединения. Это же какой кусок мимо их рта начнет пролетать.

– А силой? Просто взять и раздавить всех этих царьков? – Алексей возбужденно подался вперед, внимательно ловя каждое слово брата, словно пропитанное кровью той Великой Смуты.

– Да кто нам позволить только. – Опять горько усмехнулся Глава клана даже на вид осунувшись. – Кучка мелких и грызущих друг друга территорий просто не способна что-либо противопоставить противнику. – После того как ядерные баллистические ракеты стали сбиваться новыми системами ПВО-ПРО космического базирования с эффективностью близкой к ста процентам, нам осталось только воевать по старинке. Солдат на солдата. Грудь в грудь.

– Подожди, но мы традиционно сильны своими магами. – Начал было Алексей, но сразу же и осекся. При таком численном преимуществе наших Владеющих загрызут без особых потерь. тем более у Протектората есть несколько сильнейших магов на планете. Завалить даже слабейшего десятки всемирного рейтинга Системы задача очень нетривиальная.

Глава клана насмешливо посмотрел на изменившееся выражение лица своего брата и удовлетворенно кивнул.

– Вижу, что сам понял. Рад, что не ошибся в твоих мозгах. – Игорь Затонов встряхнулся, сбрасывая с себя апатию и потянулся к бутылке окончательно разливая остатки коньяка. Теперь уже мужчина не выглядел уставшим пожилым пенсионером. В его глазах разгорелась глубоко спрятанная злость и ярость, которую он привычно прятал в глубине души. – Но знаешь – есть такое хорошее выражение из еще той старой потерянной навсегда жизни.

– И какое? – Алексей и сам подобрался, глядя на перемены в настроении своего брата и Главы.

– Русские не сдаются. – Коротко хохотнул Патриарх. – Вот наш кружок по интересам и действует очень тихо и исподволь, чтобы не настораживать инспекторов Западного Протектората. Поиск и введение через различные серые схемы талантливых подростков в семью это один из них. А потомки Жигарева вообще приоритетная цель.

Оба мужчины обменялись осками хищников, словно почувствовав запах будущей большой крови. Все же верхушка современной аристократии выросла и возмужала на фронтах Гражданской войны и была в первую очередь бойцами, солдатами, что всей душой приняли простую парадигму жесточайшей войны. Врага надо добивать всем возможным способом, даже если сейчас ты с ним заключил союз и крепко жмешь руку.

Нет, Алексей и раньше понимал, что страны Протекторат им совсем не товарищи-приятели. Но тогда он их скорее вос-

принимал падальщиками. Шакалами, прилетевшими на завонявшийся труп страшного при жизни медведя и просто мирился с существующим положением дел. Изменить ведь ничего все равно нельзя. Но сейчас.... Брат ему показал, что существует крохотный шанс побороться. Да и лицо истинного врага открыл. А войны его поколение, выросшее на крови вместо молока матери, не боялось. От слова даже наоборот. Скорее ее жаждало и сейчас ему указали новый путь. Сложный и длинной в десятилетия, но даже самая тяжелая дорога начинается с первого шага. Тем более его делают с тобой верные соратники и собственная родня....

Понимающие улыбки и новый стеклянный звон наполненных коньяком бокалов внезапно прервал стук в дверь.

– Заходи, – Недовольно буркнул Патриарх клана в селектор и отключил обратным поворотом пирамиду-глушилку.

– О здорово, Серега, – Искренне обрадовался Алексей зашедшему в кабинет безопаснику клана. Не то что бы он на самом деле настолько рад угрюмому мужику. Просто его взбаламученным вываленной информацией мозгам требовалась не большая передышка. И вошедший Гаврилов появился как нельзя кстати. Будет время крепко все обдумать.

– Докладывай, – Кивнул начальнику СБ Затонов старший и показал рукой на стул. – Что такого важного случилось, что решил нарушить собственные принципы и ворваться в мой кабинет по оранжевому коду?

– Не то что бы важное. – Начал Гаврилов, устраиваясь по-

удобнее в предложенном хозяином кабинета кресле. – Скорее не понятное, а потому приготовил для вас внеочередной доклад, как того требует инструкция на этот случай.

Лежавший на столе перед Патриархом прозрачный планшет пискнул входящим сигналом и засветился экраном, запускаясь и высвечивая пришедшее сообщение.

– Давай своими словами. – Недовольно поморщился не любящий бюрократию Игорь и смахнул пришедший документ на планшете в папку текущих дел.

– В 12.48 приборами была зафиксирована странная инициация. – Начал свой доклад, не поменявшийся в лице Гаврилов.

– Отлично. – Не выдержал и перебил при столь хорошей новости безопасника Алексей. – У нас в клане станет на одного стихийника больше. Кто из наших детишек обзавёлся даром и какой стартовый потенциал мальчика? Стандартный ноль или нам повезло ...

– В том то вся и проблема, что никто из наших не иницировался. – Не меняясь в лице продолжил свой ответ докладчик. – Мы успели провести полную проверку, благо на территории поместья мало подростков подходящего возраста. Да и всплеск был очень странным. Короткий фоновый импульс длиной всего в несколько минут, а потом как обрезало.

– Подожди, стоп. – Нахмурился Глава клана. – Так не бывает. Перестройка организма длиться минимум пара дней.

Все это время изменяющееся тело подростка будет генерировать во вне неконтролируемые пиковые всплески энергии. Несколько минут – это какой-то глюк приборов скорее всего.

– Я тоже об этом подумал. – Так же серо и без эмоционально кивнул Сергей Гаврилов и снова щёлкнул пальцем по своему планшету, отправляя очередное сообщение Затонову-старшему. – Вот протокол проверки всего железа. Все полностью исправно.

– Значит сигнал пришел из пригорода Питера. – Задумчиво постучал по столу антикварной золотой ручкой Патриарх. – Я слышал, что иногда сильные единичные выбросы при инициации засекаются аппаратурой с гораздо более далекого расстояния чем обычно. Может доходить с десятков километров.

– Я тоже так предположил, – Дипломатично согласился со своим начальником Гаврилов, – Поэтому мне нужна санкция на проверку жителей пригорода Петербурга нашими специалистами и выявление Владеющего среди обычных людей.

– Опять будут разборки с Джонсонами. – Скривился Патриарх. – Мерзкие островитяне и как только себе умудрились отжать целый квартал в Питере, твари.

– Тогда может не стоит влезать с ними в новую свару. – Решил напомнить о себе Алексей, командующий всеми рейдовыми группами и общими войсками клана. – У меня после прошлой бойни за тот фармакологический заводик по переработке органики из Провала некомплект личного состава

больше 15 процентов.

– Такие высокие потери? Почему не докладывал? – Не приятно удивился информации прозвучавшей из уст брата Игорь.

– Свежие данные. Долго было не понятно, кто сможет выйти из госпиталя без фатальных последствий и полноценно продолжить службу. – Невозмутимо ответил Алексей, хотя в душе просто кипел раздражением. Его отряды и так умудрились перемолоть втрое превосходящие отряды Европейских наемников массово закупленных кланом Джонсонов. – У врага было минимум втрое преимущество за счет привлеченных со стороны бойцов. Плюс этот урод Каннибал.

От общего скрипа стиснутых в приступе злости челюстей мужчин даже стекла, казалось, задрожали. Слишком уж много высокоуровневый малефик выпил крови у кланов Питера за последние годы. Причем свои услуги маг-наемник продавал исключительно пришлым аристократам, таким как Джонсоны и поэтому все местные его ненавидели люто. Только личное покровительство кого из старшей ветви семьи Карпентеров не давало удавить эту гниду вне поля боя. Да и имячко наемник себе заработал за отнюдь не безобидные пристрастия в кулинарии.

– Ладно, раз говоришь, что мы пока не готовы к возможной стычке.... – Начал было Патриарх, решив отказать своему безопаснику в визе на действия в нейтральной террито-

рии пригорода Питера, но Гаврилов его бесцеремонно перебил.

– Прежде взгляните на показатели зафиксированного всплеска энергии. Как только получил их расшифровку от наших ученых сразу направился к вам. – И снова щёлкнул пальцами по планшету отправляя на этот раз совсем коротенький файл-график и с абсолютными цифрами. И даже не обратил внимания при этом на полный бешенства взгляд стихийника. Игорь Затонов просто ненавидел, когда его перебивали.

Вот только едва взглянув на пришедшие данные Игорь, по прозвищу в Системе Буря, сразу выбросил из головы все лишние эмоции.

– А-ранг. Причем за пределами верхней границы допустимого и это при инициации. – На лице Затонова отобразилась неверяще растерянная улыбка. – Да это же потенциальный Владеющий такой силы

– Не может быть. – У Алексея едва не отпала от таких новостей челюсть на дорогой ковер, ручной работы. – У меня ранг В, причем со знаком минус. А я уровнем за стоку давно уже перевалил.

– Клану полная боевая готовность. – Тихо произнес Патриарх, одновременно вдавливая кнопку тревоги по подразделениям на селекторе. – Этот приз должны взять только мы или этот ребенок не достанется никому.

Все в кабинете разом подорвались на ноги и едва не бегом

кинулись выполнять приказ.

Только Гаврилов на секунду задержался и вспомнил глаза проносимого в арку Провала подростка, почти мальчика. Ему тогда показалось ...

– Да нет. Быть такого не может. Слишком мелкий. Даже двенадцати нет. – Отмахнулся от видения плясавших в глазах изуродованного подростка-смерда искорок энергии. – Просто устал, вот и померещилось.

И пошел дальше, выкинув из головы неуместные в данный момент мысли об изломанном мальчике-рабе, наверняка уже давно обглоданном крысами в Провале.

Глава 3 Не правильная инициация или получен второй уровень.....

Падал я не очень долго. Пара переворотов в воздухе, несколько несильных на фоне недавнего избиения тычков и вот уже мое тело мягко и почти бережно приземляется на огромную мягкую кучу. Очень, сука, вонючую кучу моментально забившую весь обонятельный спектр восприятия мира.

– Да что здесь вообще на хрен происходит? – С бессильной яростью прошептал я свой недавний вопрос, давая волей рефлекторные рвотные позывы. – Не забили до смерти только чудом, а потом выкинули в огромную кучу чьего-то дерьма. Просто блеск. Офигительное начало новой жизни. Радует только одно – ниже рухнуть мне просто уже не куда и придётся карабкаться только на вверх.

Хотя стоило бы с такими утверждениями язык то прикусить. А то жизнь в последнее время любит мне доказывать, что всегда есть варианты похуже, чем то дерьмо в котором ты находишься сейчас. Но долго бесполезно беситься не получилось. В темноте подземелья, лишь на секунду разорванной вспышкой однократного пробоя пространства, слышалось пока еще далекое шуршание множества чьих-то лапок и тел.

А я внутренне похолодел. В голову внезапно вернулись

очень важные воспоминания. Память моего тщедушного тела про сказки, которые рассказывали о Провале среди обычного народа. Надо признаться, что очень страшные сказки. Из тех, что рассказывают взрослым и матерым мужикам. А те после них кошмары видеть начинают и плохо спать. Часто седея, если обладают хоть толикой воображения. И самый распространенный персонаж этих историй – крыса. Только не та добродушная хвостатая скотинка с матушки Земли иногда под настроение разносившая чумных вшей столетия назад в средневековье. А только внешне на нее издалека похожая животина весом килограмм в 20 или 30 в среднем. Имеющая замечательную привычку парализовать жалом на конце хвоста своих жертв и жрать подолгу максимально свежими. В идеале вообще живыми.

Причем отобедывали наследники странной инопланетной эволюции одним куском мяса иногда в течении дней. Их яд имел удивительные медицинские свойства, позволяющими даже полу обглоданному человеку оставаться в живых. Страшная смерть. Я такую, наверное, даже ублюдкам Затоновым не пожелал бы. Хотя нет. Им бы пожелал. По крайней мере некоторым представителям этого аристократического клана точно.

Именно из-за этого яда в первую очередь и любили люди охотиться в Провале на очень неудобных для людей противников. И еще из-за их мяса, конечно и других ингредиентов. Плоть серых подземных убийц отлично стимулировала раз-

витие магов. Так что, если взять по большому счету все справедливо – мы жрем их, а крысы отвечают нам взаимностью. Сошлись наши вкусы на почве прикладной кулинарии.

– Внимание, носитель, важное сообщение! – Голос в голове напомнил о себе внезапно, и я резко подобрался, весь обратившись в слух и зрение. Даже вонь моего нынешнего пристанища отошла в перечне занимающих меня вещей в конец списка. Что-то мне подсказывало о чрезвычайной важности для дальнейшей целостности моей тушки этих подсказок Системы.

– Все подготовительные процессы организма завершены. Идет накопление энергии для окончательной перестройки организма и инициации носителя. Рекомендуем найти удобное и безопасное место на ближайшие 24 часа минимум с учетом возможно требуемого медицинского вмешательства для организма носителя. До окончательного накопления энергии осталось 10 минут 59 секунд. 10 минут 58 секунд.

– Да твою же в бабушку медь. – Мне внезапно захотелось просто перестать сопротивляться и сдохнуть. Мерцающий перед глазами таймер по сути отсчитывал оставшиеся мне минуты жизни и похоже поделаться с этим я ничего не мог. А как только меня вырубит принудительной заброской организма в кому, то тут и серые хвостатые людоеды подспеют. Вон шуршат уродцы своими лапками где-то на пределе слышимости. Дрессированные твари. Знают, что после хлопка портала им дают пожрать вкусного человечка.

Найти за 10 минут надежное убежище с возможно необходимой медицинской помощью. Причем с торчащей из ноги наружу костью? В абсолютной темноте инопланетных пещер? Это чего за, блин, квесты такие мне новая жизнь со старта начала подбрасывать?

Я открыл рот собираясь максимально громко и грязно выругаться напоследок, но в тут же на язык попали какие-то ошметки крысиного дерьма от не ловкого движения, и я взбесился по-настоящему. До кровавых пятен бешенства перед глазами, заслонившими даже мерцающий таймер Системы, продолжавший безучастно отсчитывать последние минуты моей жизни.

– Я не сдохну в куче дерьма, сожранный какими-то странными инопланетными крысами. – Не знаю, что мне помогло больше – адреналин, щедро выплеснутый в организм или банальная злость на самого себя. Или на этот не правильный мир, где мальчишку можно покалечить и скормить заживо людоедам с другой планеты ради удобства рейдовых охотников клана, пришедших добыть ценные ингредиенты. Просто не знаю, что мне помогло, но воя от злости и боли подтянулся на руках вперед, окончательно изгваздавшись в испражнениях крыс по самую маковку. Отплевался и снова подтянулся, схватившись вытянутыми руками за наиболее ороговевшую часть дерьма и какой-то посторонний мусор и кости. А затем снова и снова я повторял свое упражнение. Вытянуть руки, схватиться за край и подтянуться из-за всех своих

не великих детских сил вперед.

Этот не хитрый алгоритм жизни пару раз чуть не сорвался, когда я задевал поломанной ногой за что-то и меня от болевого шока едва не вырубало. Не знаю даже сам откуда во мне нашлось столько злости и упрямства, но переживая очередную вспышку я продолжал свой не хитрый перечень действий. Вытянуть руки, схватиться и подтянуть тяжелое не послушное собственной воле тело вперед, а затем все повторить сначала. Таймер перед глазами слился в какую-то малопонятную и ничего не значащую надпись. Даже поднадоевший искусственно-механический голос отошел на дальние задворки восприятия.

Я просто продолжал ползти, уже и сам не вполне соображая зачем.

– Внимание, носитель. До инициации осталось ровно 1 минута. Займите удобное положение до принудительного погружения организма в искусственную кому. Осталось 58 секунд 57 секунд.....

Это сообщение меня выдернуло из состояния бездушного механизма в которое я умудрился провалиться на пике страха и злости. Отчаянье от безнадежности моего текущего положения затопило меня с головой. Я даже кричал что-то угрожающее или просящее безмолвной тьме вокруг, всем богам и демонам сразу. Но мир как всегда остался глух. Все как всегда, малыш. Сам и только сам. Никто за тебя даже пальцем не пошевелит.

В тот момент похоже моя крыша совсем попрощалась с хозяином и отправилась погулять отдельно. Наверное, и под угрозой расстрела я потом не смог бы вспомнить все детали этого бесконечного для моего собственного восприятия путешествия. Но тело, будто запрограммированное волей отчаявшегося человека продолжала выполнять все тот же не хитрый алгоритм – вытянуть руки, схватиться за упор и подтянуть себя вперед еще на несколько десятков сантиметров.

Внезапно поверхность под мной стала жидкой? Неустойчивой? Точно не знаю, но я рухнул куда вниз кубарем. Опоры подо мной больше не было или точнее удержать мой микро вес участок совсем свежей кучи был больше не способен. Неуправляемый полет-падение завершилось разом и я оказался на твердом каменном полу, причем неприятно влажном. И к тому же на ощупь покрытом каким-то мхом. Как я при этом падении смог не треснуться и так горячей огнем ногой я не знаю. Повезло просто нереально. потому что времени на то, чтобы прийти в себя после вспышки боли неумолимый системный таймер мне уже бы не дал точно.

– Внимание! Носитель, до инициации осталось 10 секунд. Расслабьтесь и приготовьтесь к процедуре. Перед вами открываются горизонты непознанного и больше нет пределов вашего развития. Вы можете разгадать тайны Вселенной или даже отправиться на другие планеты. Больше нет перед вами преград, кроме тех, что вы сами себе установили.

– Сука-а-а а-а, тварь. Я не хочу здесь сдохнуть! – Я завыл и зарычал в голос, проклиная ставшим таким стремительным время на глазах улетающего вдаль быстрее скорости кораблей-роботов с гиперприводами.

– **Осталось 4 секунды 3 секунды.....**

А я снова на вбитом самому в себя за последние бесконечные десять минут рефлексе вытянул руки вперед и схватился за край какой-то небольшой полости. И подтянул тело вперед. Глаза внезапно различили смутное мерцание каких-то грибовидных растений или организмов в тесном закутке. Они очень слабо, практически не заметно мерцали в абсолютной тьме этого подземелья. Но при полном отсутствии света и едва уловимое прерывистое свечение казалось едва ли не прожектором древнего ночного ПВО.

– Залезть внутрь и забить вход свалившимся со мной дерьмом. Авось ни учуют. – Я не знаю вслух сказал или только подумал про себя, но план дальнейших действий сформировался в моем воспаленном болью и адреналином мозгу моментально. Вот только время. Проклятый таймер, отсчитывающий секунды такой короткой новой жизни.

– **У вас осталось 2 секунды 1 секунда Внимание начало инициации**

– Нет. – Я не знаю как, но упрямо буравя взглядом подвисший таймер я втянул тело одним рывком во внутрь.

Система словно пыталась разморозиться и принудительно запустить инициацию, но

Я каким-то образом тянулся вперед все в том же застывшем мгновении и продолжал свой план по выживанию. Руки сами хватали крысиное дерьмо, хлам и мусор, съехавший вместе со мной из кучи и забивали узкое отверстие входа в мое убежище. Включился автопилот и я просто работал, выжигая из себя последние крохи сил.

– Критически высокий уровень энергии, носитель. Возможны фатальные изменения организма носителя. Требуется срочная инициация объекта.

Но я продолжал упрямо буравить взглядом, мерцающий в попытке разморозиться таймер и из последних сил забивал вход мусором и пометом.

– Внимание, носитель, сильно повышен риск неуправляемых мутация организма из-за сильного превышения уровня накопленной энергии.

Мне показалось или в вечно сером и пустом голосе Системы возникли нотки паники и мольбы? Словно она хотела меня попросить перестать сопротивляться и сдаться на волю ее иницирующих алгоритмов. Но не умела. В сверхумную программу квантового распределённого ИИ официально не входила возможность кого-то влиять на Систему и выйти за положенные отточенными алгоритмами рамки. И сейчас ИИ находится в жуткой растерянности. Но я как-то смог изменить не много правила. Причем похоже еще в той, прошлой жизни.

В голове на секунду зашумело и всплыло видение или точ-

нее воспоминание меня того, другого. Который из прошлой жизни.

– Альбина, нет и не должно быть у машины власти над человеком. Если человек захочет по-настоящему, то это программа должна прогнуться. Понимаешь? Никак не должно быть чтобы не было возможности у человека, который по-настоящему этого захочет выйти за любые рамки и пределы. Нет и не должно быть ограничений от слова совсем.

– Не понимаю, Сан Саным. Бред просто какой-то ты мне тут рассказываешь. Не понимающие люди просто угрожают себя, пытаясь вручную что-то подправить в наших кубитах. Тем более не с помощью математики и строгих расчетов, а только по наитию влезая своими эмоциями в – Не утратившая своей уютной домашней красоты и в достаточно зрелом возрасте женщина в бессильной ярости всплеснула руками, словно этим жестом стараясь поставить точку в нашем разговоре.

– Альбина, – Я вздохнул и понял, что мне не удастся подобрать нужных для нее слов. Ученая просто не понимала, что людей нельзя ограничивать рамками даже самой совершенной Системы. Не найдя лазейки человек просто сломает ее всю рано или поздно и при этом никто и не задумается сколько крови при этом прольётся. А вот если будет пусть и минимальная возможность вырваться за рамки, то тогда Гении пройдут этим путем и параллельно сделают

мое детище только совершеннее. Чего от него и требуется в конечном счете. Просто как биологический вид мы уже достигли потолка своего развития. И с помощью таких костылей я хочу выйти за рамки, навязанные нам природой или Богом.

Да и в конечном счете развиваться, идти вперед по-настоящему возможно только за гранью. Совершая сверхусилие и будущим пользователям моей Системы эту возможность надо предоставить. Вот только Альбине знать об этом судя по всему не желательно. А поэтому....

– Хорошо, ты права... – Натянув на морду умное выражение согласился я. – Зачем нам риск того, что люди будут иногда калечиться при инициации и навсегда застывать в развитии. Я, наверное, просто переработал, раз в голову лезут такие безумные мысли.

Альбина, прищурившись подозрительно на меня взглянула, но не найдя на моем лице признаков неискренности расслабилась и улыбнулась мне.

Я мысленно поморщился. Ненавижу врать близким, но и в своем решении уверен на все сто процентов. А потому надо будет тщательно спрятать следы своего вмешательства в базовые алгоритмы Системы. Альбина баба умная и поэтому не поверит лишь одному моему искреннему заявлению. Обязательно полезет в ядро ИИ, и сама ручками переберет основные кодировки.

Из внезапно пришедшего воспоминания меня выкинуло

так же быстро, как я и попал в него. Даже головой помотал, прогоняя горечь от вынужденной лжи своему близкому человеку.

– Чего-то эти чужие флешбеки все больше меня начинают напрягать? – Сам себе прохрипел я и наконец заткнул последнюю дыру в моей норе человеческим черепом, сплошь облепленным дерьмом и грязью. – Как можно за доли секунды увидеть, прочувствовать. Да практически прожить часы и переболеть тонной эмоциональных переживаний?

Мой вопрос в никуда логично остался без ответа, вот только секундной расслабленности и замешательства хватило для того, чтобы я упустил вожжи контроля над норовистым таймером в моем интерфейсе.

– **До инициации ноль секунд. Запускаю принудительное погружение в кому носителя.** – Перед полным погружением в тьму в механическом голосе Системы мне послышалось не скрываемое облегчение. Похоже я все-таки умудрился достать даже эту мертвую от рождения железяку своим ослиным упрямством до ручки. А еще очень интересна мне одна вещь – не смотря на память того, кем был, почему я совершенно себя не ощущаю Александром Александровичем Жигаревым? А просто мальчиком-сиротой Ксаном, которому позарез нужно выбраться и спасти свою сестренку?

Мне поначалу показалась, что Система меня выключила буквально на мгновение. Раз и мир вокруг меня гаснет, что-

бы уже, казалось, через секунду загореться вновь. Вместе со словами нейросети ставшей гораздо более человеческой что ли?

– Пользователь, поздравляю вы успешно прошли инициацию. Ваш стартовый уровень 2. Желаю вам больше никогда не ведать перед собой горизонтов и найти свой путь. Для окончательного завершения процедуры настройки и инициации введите свой ник в открывшуюся перед вами контекстную вкладку. Управление всеми возможностями мысленное и интуитивно подстраивается под каждого пользователя индивидуально.

Перед моими глазами замерцала пустая вкладка до боли напоминающая таковые у ранних операционок типа виндовс 14 или 13, которые я видел еще в той прошлой жизни. Жаль, что из памяти моей прошлой жизни дошло не так много полезного. Зато всяких бытовых и абсолютно не нужных мне мелочей я почему-то вспомнил очень много. Хотя может это только пока. И скоро в моем мозгу проклюнется больше информации?

– Это можно и отложить на несколько минут. – Я свернул виртуальное меню в трей и сдвинул его в дальний угол, заставив одним своим желанием изрядно поблукнуть и пока меня не отвлекать.

В данный момент я собирался внимательно разобраться со своей поломанной ногой и хоть не много прислушаться

к окружающему миру. Мне ведь стоит опасаться не только крыс. Те хоть и очень непростой противник для любого, но вот охотники что вскоре наведаются порубить осоловевших от моего мяса крыс скорее всего не проявят и капли сострадания к несчастному ребенку-калеке. Особенно если допрут, что я стал Истинным Одаренным.

В этом мире магией по закону могут владеть только аристократы и их слуги, введенные в клан в качестве вассалов. Все остальные жестко ограничены и почти никогда не могут преодолеть даже минимальную планку в десять уровней. Только после присяги на верность. И бесхозный мальчишка-маг очень пригодится охотникам клана. Те сдав меня на ингредиенты алхимикам очень неплохо заработают. Редкая и очень дорогая добыча.

– И вообще? Почему меня до сих пор не сожрали крысы? – Я почти привычным мысленным усилием вызвал часы.

– Прошло 27 часов. – Отметил я и про себя порадовался, что управление интерфейсом не стала одной из многих вещей прошлой жизни, которые я забыл. Слышал, что молодые Владеющие изрядно мучаются, пока хоть сколько-нибудь сносно начинают разбираться во всем этом. Ментальное управление всегда требовало не малого навыка для полноценной работы с Системой. И у меня он был. Я же создал в конце концов эту технологию.

– Хотя вопрос с крысами отпадает за не особой актуальностью. – Тихо прошептал я, когда ощупывая себя наткнул-

ся на толстый слой помета, в котором измазался. – Под такой коркой собственного запаха они могли меня найти только случайно, споткнувшись о мою тушку.

Под тихие перешептывания с самим собой я продолжил аккуратно исследовать свое тело. Что тут можно сказать? Веселого мало. Я по-прежнему сильно избит, да и кость, торчащая наружу дергала тело неприятной пульсирующей болью. Хоть и не так, как раньше.

– Интересно что меня быстрее убьет? – Сам себе задал я шепотом вопрос, чтобы хоть не много разогнать собственным голосом гнетущую тишину подземелья в другом мире. – Многочисленные желающие сожрать, жажда или заражение крови? Так себе выбор, конечно. Очень хреновый мягко говоря.

Страх, злость и бессилие похоже слишком долго заставляли меня двигаться вперед и выживать. Сейчас все эмоции отступили. Мне просто было все равно. Хотелось продолжать лежать и что бы меня никто не трогал и дал наконец спокойно сдохнуть. Слишком много отчаянья для кабинетного ученого из далекого прошлого. Александр Жигарев никогда не дрался с жизненными обстоятельствами на смерть выгрызая себе кусок из непокорной судьбы день за днем, год за годом. И без малейшей передышки на перекурить. Это был гений, которого со школы начали поддерживать на государственном уровне. Да и родители были совсем не бедными ребятами.

– Но я не он. – Эта мысль стала для меня откровением. Я вдруг полностью и окончательно осознал, что остался все тем же сиротой и беспризорником Ксаном. С детства не видевшим добра от окружающего мира и скитающегося по заброшенным трущобам большого Петербурга. В моей жизни всегда был только один лучик света – Настя. Мелкая и смешливая сестренка рядом со мной прошедшая и голод, и одиночество, и вечный страх перед миром за эти годы отсутствия детства, что нам с ней достались одни на двоих.

– Настя, – я скрипнул зубами и ощутил в груди вновь разгорающийся огонек. При мысли о той судьбе, что предрекает девчонке Затонов ярость полыхнула в душе с новой силой. Даже уже привычная дёргающая боль в ноге куда-то отступила, словно устранившись выплеснутого в кровь жидкого огня ненависти.

– Продать на торгах. В бордель. Твари. Мою сестру, которой и только исполниться тринадцать. – Я тихо рычал, но злостью делу не поможешь.

Мне надо выжить и как-то выбраться из Провала меньше чем за год. И при этом желательно скопить до хрена денег. Маленькие невинные девочки стоят дорого на рабских рынках и аукционах Петербурга. Безнаказанность позволила развестись на нашей земле слишком большому количеству больных ублюдков и извращенцев. причем часто очень не бедных извращенцев.

– Ладно. Начнем с малого. – Я при скудном свете непо-

нятных флюоресцирующих грибов осмотрел свою ногу. – С виду все очень хреново.

Говорил я, чтобы просто не сойти с ума в этом месте. Собственный голос не много успокаивал и словно напоминал, что я еще жив. Открытый перелом начинался чуть ниже колена и похоже никаких крупных сосудов задето осколком кости не было. За 27 часов инициации я бы просто истек кровью в противном случае, и никакая энергия мне в этом случае уже бы не помогла. Но я пока жив каим-то чудом. и поэтому поехали соображать дальше. это все, что я могу пока делать.

Для того, чтобы начать пользоваться новыми способностями требовалось развиваться. Использовать магию в активном режиме и на пике возможностей. Например убивать с ее помощью. Но пока меня может задушить подушкой и хлипкая девочка-дистрофик лет 8 от роду, а поэтому придётся выкручиваться как-то иначе.

Я закрыл глаза и попытался сосредоточиться на звуках окружающего мира. Что – то меня с самого пробуждения на подсознательном уровне беспокоило.

– Вода, – Если бы мог, то я бы, наверное, подпрыгнул от радости.

Только услышав тонкую капель совсем рядом осознал насколько хочу пить. Самая грязная лужа сейчас для меня была желанней куска золота с меня размерами и весом в пару тонн. С трудом смог развернуться к невидимой для меня до

этого момента жидкости. Все мышцы словно забыли как двигаться и сейчас с трудом я смог подтянуться в нужную мне сторону. Слава всем богам этого проклятого Провала вода оказалась практически под носом. Со стены пещеры рядом со мной еле-еле стекала тончайшая струйка и собиралась в небольшой каменной впадине. Воды было отвратительно мало. Едва ли пару литров, но и это сейчас подарок богов, а потому нечего гневить судьбу. Гораздо хуже, если бы ее вообще не было. А так возможность сдохнуть на какое-то время отодвигается.

Не смотря на дикую жажду, напроць сносящую остатки разума в пучину дикого животного «ХОЧУ», пил я очень аккуратно. Боясь проронить даже мельчайшие капельки, словно это была самая большая драгоценность во Вселенной. Хотя почему словно? В моем положении мало что может по состязаться по важности со сделанной случайно находкой. Хотя кусок жаренного мяса тоже пришелся бы кстати. Желудок, заполненный водой громким бурчанием не замедлительно мне об этом напомнил.

– Люди. – Сам с собой самокритично хмыкнул я, стараюсь оторвать от подкладки своей куртки относительно чистую полосу ткани. – Все нам мало. Минут пять назад ради глотка воды отдал бы зажаренного целиком барашка, но стоило напиться и

Хоть к голоду и невозможно привыкнуть, но научиться смиряться с сосущим чувством я приучился. Во время ски-

таний с Настенной частенько бывало так, что не удавалось добыть из мусорки или выпросить у безразличных ко всему прохожих и плесневелого куска хлеба. И тогда мы жались друг к другу, сохраняя остатки тепла и разговорами заглушая мысли о еде. Когда себя отвлекаешь чем-то проще переносить голодную резь в желудке.

И поэтому сейчас я вслух сам себе рассказывал истории, старательно вытаскивая из памяти все байки о Провале, что слышал на улицах от бывших старателей. Спившихся и опустившихся до самого дна. Зачастую при этом без руки или ноги. Людей шедших на самые низовые должности в Провал всегда хватало. И поэтому кланы вообще не заморачивались с лечением пострадавших собирателей и шахтеров. Нету денег на мага-лекаря или дорогую медкапсулу? Ничего не отложил за время работы? Ну тогда ты сам себе злобный Бурадино, а потому пошел вон. На улицу проедать остатки денег и подышать после этого в канаве.

– Но почему при этом не переводятся толпы желающих подписать контракт с кланами? – Вслух произнес я вопрос, который и сам пару лет назад задавал одноногую калеку из бывших старателей.

– А потому, малец, – Я огрубил голос подражая ответу того парня и продолжил увлажненной подкладкой отчищать от себя налипшее вчера дерьмо. – Что там почти все имеет не малую ценность здесь. Самый обычный пещерный мох отлично закрывает раны и обеззараживает царапины. Ста-

рые антибиотики по сравнению с почти обычным растением из Провала просто бесполезный мусор. И поэтому за стоимость ста грамм этого растения здесь, на этой стороне портала можно неделю всей семьей питаться ни в чем себе не отказывая.

– Мох. – Я остановился, немного не оттерев себя от грязи и хлопнул с ладонью с зажатой тряпкой по лбу. – Ну я и debil, блин. Прямо на выходе из этого закутка растет же просто целая плантация этого мха. Хотя наружу, конечно страшновато соваться. Вот только и с выбором у меня по старой привычке не очень. Без хоть какой-то обработки раны я гарантированно сдохну. А крысы уже могли и свалить из большой пещеры, наверное. Возможно. Ну или по крайней мере мне в это очень хочется поверить.

Закончив с приведением себя в хоть какой-то порядок я с тоской посмотрел на вход, залепленный грязью и хламом. Почему-то было очень страшно разрушать эту хлипкую преграду в свое убежище.

– Меня просто не учуяли и уже давно ушли по своим крысиным делам восвояси. – Вслух я проговорил пришедшие самому себе на ум аргументы за вылазку. – Если бы меня унюхали, то ком из дерьма и палок точно бы не остановил хвостатых людоедов.

Взбодрившись таким не хитрым само убеждением, я пополз к выходу. Почему-то этот несчастный метр мне показался невероятно длинным. Моя жалкая трусливая душонка

отчаянно сопротивлялась попытке выйти наружу.

– Ты должен выжить и спасти сестру, трусливая тварь. – Я остановился перед преградой и хлестнул себя наотмашь по щеке.

Злостью я старался вытеснить страх и это получалось. Нет, трястись руки не прекратили, но решимости двигаться сразу прибавилось. Ответственность за кого-то отлично умеет мотивировать. Особенно если этот кто-то единственный родной для тебя человек во всем мироздании. Накручивая себя все больше и больше мыслями, что кто-то купит мою сестру, как одноразовую секс-игрушку и сломает наигравшись, окончательно привели меня в нужное состояние. Холодная ярость и злость подарили такую нужную решимость, и я потянул руками из стены кусок спутанных с дерьмом костей.

Разобрать вход удалось быстро, и я на секунду замер прислушиваясь к темноте инопланетного подземелья. Вот где-то вдалеке послышался тихий шорох, но сразу все стихло.

– Вроде можно. – Я подтянулся вперед и почти сразу уперся в растущий на камне мох.

Полезное растение росло совсем рядом и это обрадовало. Не продеться далеко удаляться от своей норы. Рвал я быстро и осторожно. Замирая при малейших звуках и напряженно вглядываясь в тьму. На удивление я стал что-то различать в абсолютной до того тьме пещеры. Какие-то неясные контуры кучи дерьма и мусора по крайней мере виднелись мне вполне отчетливо. Нет. Детали все так же надёжно укутыва-

ла вечная царящая здесь ночь, но все равно. Прогресс в этом деле меня обрадовал. Система похоже понемногу начинает работать и старается из-за всех сил приспособливая своего пользователя к окружающей среде.

Собранный мох я активно запихивал за пазуху, пока в очередной раз протянув руки я не наткнулся только на голый камень.

– Похоже халява кончилась, – Себе под нос констатировал я очевидное и пополз обратно к своей норе.

Теперь мне предстояло самое сложное – суметь как-то обработать открытый перелом. В идеале и кость вставить на место. Руки наткнулись на какую-то палку, и я ей обрадовался не многим меньше, чем воде. Мне предстояло как-то зафиксировать ногу, и обычная палка была мне не менее полезна, чем собранное на голых камнях растение.

Деревяшек и относительно крупных костей, пошарив руками чуть в стороне от входа в мою нору, я нащупал ещё несколько штук и сгреб всю свою добычу не особенно задумываясь откуда они здесь взялись. Хотя это был тот еще вопрос – на голых камнях в подземелье явно не растут деревья или кустарники. Но вот кости это явно остатки обеда. С расшифровкой происхождения останков проблем нет.

Внутри своей норы я забрался гораздо быстрее, чем полз наружу. Пусть защищенность моего убежища и была только иллюзией, но ... не бывает, наверное, ничего более живучего, чем собственноручно придуманные сомнительные исти-

ны. Особенно тщательно удобренные само убеждением.

Вот и я стал невольным заложником собственной иллюзии о безопасности этого места. И внутри поневоле чувствовал облегчение.

Сразу заниматься ногой я не стал. Сначала тщательно заткнул вход все тем же хламом и дерьмом, что и раньше. Благо разбираю проход я предельно аккуратно, планируя еще не один раз добровольно замуравываться в этой мелкой пещерке.

А затем вместе со всем собранным богатством я направился к остаткам воды в каменной ёмкости. За то время, что я ползал набраться от тех тощих струек не могло, но я расходовал влагу предельно осторожно, прекрасно осознавая, что найти еще воду поблизости у меня вряд ли получится. По крайней мере в ближайшее время уж точно.

Оторвал новый клочок относительно чистой подкладки и намочил ее остатками воды. Теперь мне предстояло хоть как-то очистить рану от грязи. Первое прикосновение к воспаленным краям едва не вызвало у меня крик. Сдержался буквально чудом и мыслью о бродящих неподалеку серых людоёдах. Если крысы поймут, что здесь есть добыча, то меня точно уже ничего не спасет.

Зубы закрипели от сдерживаемого с трудом крика и перед следующей попыткой очистить рану сунул себе в рот найденную не давно палку. Почему-то показалось, что так будет легче переносить боль. К моему огромному сожалению

слово "показалось" стало абсолютно верным. Ни хрена мне было не легче. В какой-то момент даже захотелось отказаться и перестать истязать себя своими же собственными руками. Но отдышавшись я продолжил, потому что единственной альтернативой обработки своего перелома была смерть. А у меня еще были некоторые планы на будущее. Сама собой вспомнилась глумливая рожа ломающего мне ногу Антона-Тони и счет к ублюдку вырос еще на несколько килограмм того мяса, которого я планировал при встрече настрогать из этого подхалима Затоновых. Да и клан было не плохо уменьшить на одного наглого без меры и слегка больного на голову щенка- Сэмми.

Как ни странно, лелеемые о мести мысли помогли. Ненависть вообще бывает крайне полезна, если применена в нужном месте и времени.

Закончив убирать из раны грязь я на несколько минут расслабился и рассмотрел в ладони осколок кости длиной сантиметров 5 или 7.

– Как-то странно держать в руке кусок самого себя? – Я хмыкнул и повертел в руках острую расщепленную косточку, которую вытащил из раны. В этот момент мне хотелось забить голову чем угодно, кроме того, что мне предстояло еще как-то вправить перелом. Какая будет боль тогда узнавать не хотелось совершенно. Вот только с выбором у меня как всегда не очень.

– Да если бы не инициация, то я точно не смог ходить

после такой раны. – Я грустно улыбнулся и отложил острый осколок моей кости в карман. Возникла у меня одна идея на будущее. – Регенерация должна будет все поправить теоретически. На высоких уровнях такие пустяки, как открытый перелом вообще заживают за десяток минут.

Откладывать на потом вставление кости на место я не стал. Надо сейчас и сразу иначе проникшая в организм инфекция может меня вырубить и тогда все. Трясущими руками и в полубреде лихорадки уже ничего невозможно будет исправить. А так если вправить, зафиксировать и тщательно обложить целебным мхом, то мои шансы не сдохнуть будут немножко отличаться от того круглого нуля, который был раньше.

– Поехали, – я положил руки на края раны и резко дернул. И в этот раз сдержать звуки не получилось. Какой-то всхлип все же прорвался сквозь сжатые зубы перед тем, как меня милосердно вырубил болевым шоком.

Бес сознания я был не долго. Автоматически вызвал системные часы, когда открыл мутные от навернувшихся слез глаза. Всего минут десять провалялся в беспамятстве и не чувствовал пожирающей тело боли. Роскошь по моим меркам и нынешним временам.

– Так и мазохистом стать можно. – Прошипел я сквозь зубы и принимаясь накладывать на открытую рану собранный не давно пещерный мох. – Только полюбив боль можно не сдохнуть с такими аттракционами, как у меня. Ненавижу За-

ТОНОВЫХ.

Последнее я прошептал с тенью надежды заставить ненависть снова вспыхнуть и хоть не много облегчить мое состояние, переключив мысли и эмоции на другое. Не получилось. Похоже даже ненавидеть хорошо в меру. Сейчас мной овладела апатия и одно единственное желание – по скорее закончить с обработкой раны.

Но все когда-нибудь заканчивается. Даже такие моменты, которые всю жизнь будешь мечтать забыть. Вроде сегодняшнего выковыривания помета с раны и вправления сломанной кости без наркоза.

Я откинулся к стенке пещеры и облегченно осмотрел дело своих рук – замотанное относительно чистой полосой ткани место перелома и привязные сбоку для фиксации крепкие палки.

– Получилось. – Я даже криво усмехнулся. – Если бы не пережил сам подобное, то ни за что бы не поверил в то что возможно самому вправить себе поломанные кости.

Собственный тихий шепот окончательно успокоил меня, и я разглядел оставшуюся не использованной на шину в руке палку. Крепкая такая надо признать деревяшка сантиметров 80 или 90. Причем сильно отличается от привязанных к моей ноге. Ровная и прямая со струящимися под корой белыми прожилками. Явно инопланетная хрень. Не представляю на Земле дерево с подобными примечательными признаками.

Чем больше я вглядывался в случайно подобранную де-

ревяшку, тем больше убеждался в ее не обычности. Во первых палка казалось живой. Белые прожилки под корой словно едва бились в такт медленному и не видимому простому глазу сердцу. Перевёл взгляд на свою и ногу и констатировал, что вот там привязаны самые тривиальные обломки какого-то ящика или поддона земного происхождения. Как они попали на другую планету через портал бог весть, но скорее всего история насквозь утилитарная и малоинтересная. Доставляли старателям инструменты или припасы, а ненужную тару выбросили. А уж о доставке к своему туалету бесхозных деревяшек позаботились крысы. Или еще что-то подобное. Впрочем, это все не важно сейчас. От слова совсем.

– А вот ты штучка занимательная? Да? – Я еще раз повертел перед глазами палку и внезапно даже сам для себя достал осколок собственной кости и приложил к наверху палки. – А смотрится, блин. Осталось только прикрутить поплотнее и хоть какое-то оружие будет. Хоть вены себе вспорю в случае чего.

Не смотря на скепсис я с энтузиазмом принялся за дело. В этом мне сильно помогла сталистая проволока, по старой трущобной привычке положенная себе в карман когда-то давно.

– А даже красиво получилось. – Через полчаса трудов я снова повертел перед глазами мини пырлякой. – Даже цельная какая-то штучка получилась.

И в этот момент до меня донесся мужской голос.

– Ты, Бес, чего разорался? – Откуда-то издалека до меня донеслись не особо тихие слова охотника. – Забыл, что мы идем за крысами? А они от любого шороха забьются по таким щелям, что их хрен найдешь?

– Да нет тут крыс. Пусто. Только зря шаримся уже который час в этом дерьме. – Уже не особо стесняясь выругался рейдовик клана с таким забавным погонялом. Что он интересно был должен такого натворить, чтобы получить в среде суровых мужиков прозвище Бес?

– Должны быть. – Не согласился с мнением товарища не видимый мне собеседник. – Мы пришли в Провал через сутки с лишним. Эти твари уже как раз должны были доедать приманку и отяжелеть достаточно, чтобы стать легкой добычей.

– Но их нет. – Отрезал охотник и послышался легкий свист вынимаемой из ножен полоски металла. – А ты же знаешь главную мудрость Провала?

– Все странное – опасно. – Мгновенно согласился со своим собеседником человек с неизвестным мне именем или прозвищем. И воздух подземелья наполнило еще одним шелестом стали.

– Может приготовим огнестрел, Гвен? – Тихо поинтересовался у своего напарника охотник с позывным Бес.

– Ты дурак? – Возмутился сказанному вслух предложению Гвен. – Почти все особи крыс используют инстинктивный энергетический щит. Что бы его продавить ручным ог-

нестрелом тебе продеться любезно попросить серых стоять на месте, пока ты поливаешь их пулями. Да и на звук может налететь со всех сторон такая толпа, что ...

– А если нашу приманку утащили не крысы? – Голоса по не много стали удаляться. Похоже охотники пошли дальше от моего убежища. – Ты же сам прекрасно знаешь привычки этих хищников. Они жрут своих жертв исключительно там, где поймали и переносят остатки мяса только после смерти добычи к своему гнезду для детенышей.

– Ну не сам же ушел этот поломанный полутруп. Да тот пацан мог просто сдохнуть еще до визита хищников. – Голос Гвена звучал все тише и мне пришлось изрядно напрячься, ради того что бы услышать продолжение беседы. – Я видел, когда его тащили к portalу. Барчук знатно измочалил мальчишку в том подвале. А мертвых они сразу утаскивают. Вот тебе и вся разгадка отсутствия здесь обожравшихся хлявным детским мясом хвостатых.

Голоса совсем стихли, удалившись куда-то в далеко, а я с трудом разжал сведенные на древке пальцы и с огромным облегчением выдохнул. Похоже сегодня пронесло. Но спустя пару минут негромкий разговор донесся до меня вновь. Все это время я так и продолжал сидеть в неподвижности, стараясь и дышать через раз. На всякий, как говорится, случай. Встреча с клановыми охотниками ничем хорошим для меня закончиться не могла по определению.

– Короче уходим, Бес. – Гвен судя по донёсшемуся ко мне

звuku сплюнул на пол с досады. – Без приманки встретить одиночных крыс можно только при очень большом везении. Пустой выход. Тем более у нас общий сбор рейдовых бойцов объявлен на сегодня.

– С Джонсонами идет разбираться? – В голосе охотника проскользнули нотки предвкушения. Похоже грабить богатый Питерский клан аристократов ему хотелось гораздо больше, чем ковыряться в крысином дерьме по эту сторону Провала.

– Наверное. – Почти безразлично согласился Гвен и зашуршал амуницией, упаковывая скудную сегодняшнюю добычу рейдовиков. – Скоро истекает наш ультиматум этим островным снобам и похоже в этот раз Глава решил не спускать дело на тормозах. Слышал наши подтянули все силы к кварталу островитян, а значит намечается хорошая такая бойня. И вообще завязывай болтать. Нам еще до арки переноса топать и топать. Шагай.

– Может эвакуатор продадим? – С некоторой надеждой поинтересовался голос охотника по прозвищу Бес. – Лениво телепаться до стационарного портала.

– Сам десять косарей отдашь за него? – Рыкнул в ответ Гвен. – Тем более с пустого выхода. А раз нет, то молчи топай.

А я с облегчением выдохнул во второй раз за это короткое время. Очень повезло, что эти ребята и предположить не могли любого другого варианта, кроме моей смерти. Иначе

бы точно все обшарили и нашли вполне себе живой кусок мяса для крысиного обеда. Ну не выживают здесь приманки. Не было такого раньше, а значит это невозможно. Простая и суровая логика Провала, которая в этот раз с лихвой отыграла на моей стороне.

– А теперь пора разобраться наконец с Системой. – Прощептал сам себя после того, как звуки от бредущих охотников окончательно потерялись в диком нагромождении инопланетных

– Пользователь, поздравляю вы успешно прошли инициацию. Ваш стартовый уровень 2. Желаю вам больше никогда не витать перед собой горизонтов и найти свой путь. Для окончательного завершения процедуры введите свой ник в открывшуюся перед вами контекстную вкладку. Управление всеми возможностями мысленное и интуитивно подстраивается под каждого пользователь.

Первым делом я вывел перед глаза старое сообщение интерфейса и внимательно вчитался в него, стараясь полностью разобраться со своими новыми возможностями.

– Уровень два. Стартовый. – Я задумчиво постучал ногтем по камню моей норы и одновременно вызвал контекстную строку ввода имени. – И что это значит?

К сожалению моя старая память из прошлой жизни в нюансах Системы разобраться не помогла. Или просто знания оказались в тех кусках, что до меня не дошли. Или все гораздо проще – система за почти 80 лет развития значитель-

но эволюционировала, благо подобную возможность в алгоритмы Искусственного Интеллекта Жигарев заложил изначально. Раньше уровень всегда начинался нулевым и по мере тренировок развивался дальше.

– Ксан, – ввел я в контекстное меню свое привычное имя и отбросил посторонние размышления на потом. Сейчас мне главное не сдохнуть, а со всем остальным разберемся как-нибудь потом.

– Параметры пользователя, – я голосом продублировал от волнения команду. Все же от этих скромных циферок сейчас зависели как минимум две жизни. Моя и в перспективе Насти.

– Физическое развитие – 1. Очень низкое. Организм находится на грани смерти. Необходимо срочно принять меры к выживанию пользователя

– Энергия ядра – 12. Поздравляю пользователь. Вы установили рекорд. Еще никто не добивался схожих результатов при первичной инициации. Вы получаете бонус – 1 очко таланта и 1 очко развития.

– Регенерация – 3. Средний для человека показатель, но благодаря именно ему возможно вам удастся выжить при тяжелых ранах или вовремя накопить энергию для применяя навыка.

– Теперь становится понятно почему все-таки не сдох от сепсиса. – Я криво про себя усмехнулся. Количество энергии и средняя регенерация за время не правильной инициации

ции смогли купировать самые острые проблемы организма в автоматическом режиме, согласно главной директиве программы – сохранение функциональности пользователя Системы.

Шаловливые ручонки так и тянулись к полученному бонусу в виде очка развития. Хотелось срочно его вложить в физическое развитие или регенерацию и тем самым подстегнуть свое выздоровление. Но это жизнь, а не древняя компьютерная игрушка с полным погружением. Для того что бы это сработало моему организму нужна пища и желательна не простая, а что вроде мяса животных из Провала. Если я сейчас вложу очко развития, то Система почти наверняка отложит повышения до накопления организмом нужных строительных кирпичиков.

Но вот очко таланта Развитие энергетической составляющего зависело исключительно от одного скрытого параметра, что не проявился в общем докладе – контроле. И как сделать так, чтобы этот параметр у пользователя возник при самом старте я к счастью знаю. Нет контроль и потом у магов возникнет сам по себе. При получения определенных уровней. Но столько ждать я не мог. Банально не до живу до этих светлых дней. А поэтому пришла пора воспользоваться старыми знаниями. Не зря же у меня мозг от них периодически закипает.

– Придётся очень постараться. – Я устроился поудобнее и настроился на свое энергетическое Ядро.

Глава 4 Будни Питера

– Убери уже этих грязных уродов от сюда. Бесят, блин. – Игорь Затонов, Глава одноименного клана сплюнул в досаде на землю и покосился в сторону своего брата. Ему не хотелось, чтобы Тень понял насколько сильно он нервничает перед операцией. Слишком уж много было неизвестного в грядущей войнушке с островитянами. Да и на карту поставлено многое и позволить себе проиграть Затонов не мог.

Наглый и категорический отказ Джонсонов допустить проверку простолюдинов в пригороде Питера специалистами Затоновых поставил Главу на растяжку. Обычно стычки были не очень кровавыми и все клановые войны велись по некоторым не писанным правилам. Одно из самых незабываемых гласило – Не вести боевые действия на родовой территории поместья, где проживают подростки и дети аристократии. И специально не убивать аристократов. Захватить ради выкупа и держать в комфортных условиях до обмена. Это максимум. На простолюдинов подобные правила, конечно, не распространялись. Чернь можно было уничтожать хоть в промышленных масштабах. Всем аристократом было абсолютно безразлична жизнь или смерть простолюдинов. Даже если они говорили на публику обратное. Особенно если они любят говорить во всеуслышание о своем человеколюбии.

Не то чтобы все и всегда соблюдали данные законы вой-

ны, особенно в разных глухих уголках планеты, но они были, Провал их возьми, в Питере. Одним из крупнейших столичных городов бывшей Федерации. И позволить себе удар по репутации не могли. И что прикажете делать, если Джонсоны откажутся сдаваться и придется пойти на штурм их поместья в центре квартала?

Вот только Джонсоны своим категоричным отказом даже обсуждать требование Затоновых поставили его в очень неудобное положение. И даже собаки такие пригрозили ему своими связями в Протекторате. Прилюдно. Теперь не добавить их до конца это потеря лица.

– Суки, – Выдохнул очередное ругательство Игорь и поморщился от треска шокера.

Брат как всегда был предельно прагматичен и накрыл целой россыпью электрических искр толпу простолюдинов, которых выгнали клановые бойцы из ближайших трущоб ради удобных позиций при атаке.

Толпа людей закричала от страха и боли, и кинулась объятая паникой в разные стороны, спасаясь от злой волшбы кланового Одаренного. На разбитом асфальте осталось лежать только пара изможденных тел, которым и легкого разряда шокера хватило для остановки слабого сердца.

Затонов безразлично отвернулся от этих тел и еще раз взглянул на часы. Ультиматум истек, и эти уроды даже не стали официально отвечать на требования. Почти сразу по периметру раздались десятки выстрелов защитников квар-

тала по неосторожно высунувшимся бойцам нападающих.

– Как мы и предполагали. – Удовлетворенно хмыкнул вернувшийся Алексей. – Иллюзии Марка оказались не по зубам этому мясу и сейчас наши снайперы активно выбивают их наемников.

– Не спеши радоваться. – Скривился и качнул головой Гаврилов, тоже пристроившийся за спиной своего главы. – По моим сведениям Джонсоны успели подтянуть Каннибала. Мой агент слил мне фото с его прибытием в главную резиденцию Джонсонов около часа назад. А этот человек славиться своей не предсказуемостью.

– Мы с братом его порвем на лоскуты. – Раздраженно покосился на своего безопаснику Глава. – В прямом бою он нам не ровня.

– Ну этот ублюдок грудь в грудь и не полезет. – Скривился Алексей. – В прошлом бою я его так и не смог выследить. Все время гадил откуда-то из-за спин наёмников. Причем очень умело и больно гадил, скотина.

– Сейчас совсем другая ситуация. – Игорь Затонов размял кулаки, словно настраиваясь на драку. – Ему некуда бежать. Весь квартал перекрыт нашими бойцами и людьми союзников. Рано или поздно Каннибал проявится и вот уже тогда мы вступим в игру. Уйти не замеченным он не сможет никак.

Глава кровожадно усмехнулся своим мыслям и первым размашисто пошагал вперед, в самую гущу боя. По пути его тело стремительно покрывалась ветвящимися разрядами

молний.

В появившуюся на поле боя новую фигуру мгновенно ударили несколько пулеметов и снайперских винтовок, но Игорь-Буря только глухо рассмеялся на неуклюжие попытки наемников и ударил молнией по выявленной таким не хитрым способом огневой точке. И в месте попадания разряда гулко бахнуло и появился клуб черного дыма. А молния, словно ожившая мгновенно перекинулась на следующее окно в котором стрекотало оружие. И Глава клана снова пошел вперед, удерживая разряд плазмы в каждой обнаруженной огневой точке не более доли секунды. Вот только и такого мизерного времени обработки вражеских позиций хватало. После магической атаки Затонова оставалась только гарь и пепел от от оружия и людей Джонсонов.

Мощь мага-стихийника 127 уровня подавляла обычных бойцов с Принудительно пробужденной Системой полностью. Даже подрыв мощного фугаса посреди дороги и не покачнул не спешно шедшего человека. Словно насмехаясь над законом гравитации Буря подпрыгнул на крышу пятиэтажки и впечатал засиявшую не с терпимым светом ладонь себе под ноги. Глухой рокот сложившегося внутрь себя здания мгновенно перекрыл шум боя, а некоторые наёмники даже оружие стали бросать просто не понимая, что они могут противопоставить такой неуправляемой стихии, принявший по недоразумению облик человека облаченного в электричество.

– Доспех Громовержца? – Обычно серый и без эмоциональный Сергей Гаврилов даже подавился своим изумлением. – Но как? Даже ваш старик не имел этого навыка. Он считался вообще сказкой до этого момента.

– Секрет клана. – Ухмыльнулся Алексей-тень, довольный эффектом от выступления брата и его тело размылось в воздухе, полностью пропав со всех диапазонов восприятия. Даже изрядно прокаченное восприятие Гаврилова, вкупе с навыком Сенсор высокого уровня прокачки очками талантов, потеряло главного убийцу Затоновых. И Сергей Гаврилов и не знал кто из двоих братьев более смертоносен. Сносящий все на своем пути маг-стихийник или тихий незаметный убийца, полностью растворившийся перед ним в воздухе.

Их клубов пыли разрушенной старой пятиэтажки сверкнуло ярким огнем, на мгновение выжигая на чувствительной сетчатке образ свитого из молний человека. А резкий порыв ветра сдул в сторону завесу, и все увидели три закованные в сталь фигуры помимо Главы клана.

– Мстители, – удовлетворенно кивнул своим мыслям главный безопасник клана и его кулаки наполнились гудением разгорающейся плазмы. – Так и знал, что закон про контрабанду военных технологий из Протектората этим уродам не писан.

– Не лезь. – Из пустого места донесся тихий голос Алексея. – Мы знали об этих железных болванах и сейчас все идет по нашему плану. Игорь их раздавит и не поморщиться. Есть

у нас кой-какие наработки на этот случай.

– Продолжаем ловить на живца главное блюдо дня. – Ухмыльнулся Гаврилов и погасил плазму. – Тем более Глава зажигает не по-детски и Каннибал наверняка попытается достать его. если, конечно, не заподозрит подвоха.

Он в принципе и не собирался лезть вперед. Все же не совсем его специализация. Сергей в первую очередь – сенсор. Причем с уникальной способностью просвечивать сразу квадратные километры поля боя и видеть обстановку целиком. Не заменимый навык для мага-поддержки. Вот и сейчас он автоматически скидывал в штабной канал рейд-лидерам все данные о происходящем, стараясь в первую очередь зацепить своими прокаченными чувствами высокоуровневых магов противника и группы бойцов с тяжелым вооружением.

Вперед Гаврилов хотел рвануть скорее из любопытства. Уж слишком много сказок про кибердоспех « Мститель» рассказывали на голо экранах паутины штатные пиарщики Протектората. Настолько красиво ввали, что так и хотелось им крикнуть вечное Станиславское – не верю. Желательно крикнуть это под шелест плазмы, прожигающей броню западных машин.

Тем временем впереди, на руинах здания все мгновенно завертелось после первых секунд бездействия и изучения друг друга противниками. Первыми начали бойцы в доспехах. Их литые бронированные фигуры словно взорвались огнем.

– И куда в них столько-стволов-то запихнули? – Даже поразился Гаврилов увиденному и передернул плечами. Его энергетическая защита с хлопнулась бы под таким напором всего за несколько секунд.

Но Буря не зря слыл одним из сильнейших бойцов Питера. Словно вообще не опасаясь летевших в него пуль и ракет Затонов просто выставил вперед открытую ладонь и шевельнул кистью.

И начали лопаться остатки фонарей на расстоянии километров от эпицентра столкновения. Игорь генерировал столь сильное магнитное поле, что вся навороченная электроника противника начала отказывать блок за блоком. Не смотря на всю свою изолированность от внешнего ЭМИ-импульса и многократное военное дублирование управляющих каналов. И первой пострадала система наведения и прицеливания Мстителей. На расстоянии едва ли сотни метров от своей цели три стальных истукана мазали буквально в 9-ти случаях из дюжины возможных. А остатки долетевших пуль и снарядов просто сгорели или отклонились от покрытого молниями целиком тела старшего Затонова.

Противник похоже осознал, что его контратака с помощью Мстителей провалилась и бойцы в кибердоспехе попытались разорвать дистанцию. Но уйти уже не смогли. Одна за другой стальные громады замерли в своих напрочь заклинивших механизмах.

Не особо сильный огневик Джонсонов в отчаянной по-

пытке исполнить приказ и спасти сверхдорогую технику Протектората даже рванул наперерез Игорю-Буре, также полностью скрывая свою фигуру под маревом огненного щита.

Вот только, чтобы драться на равных с магом запредельного по местным меркам 127 уровня был нужен кто-то покруче не разменявшего и 50-й уровень огневика. Затонов просто отмахнулся плетью кривой молнии от стихийника и того отдачей впечатало в соседнее здание снеся телом мага фасадную стену. А сверху на влетевшую внутрь здания фигуру с грохотом рухнули перекрытия минимум еще одного этажа. Если огневик и выжил, что вряд ли, то боец из него в ближайшее время будет точно никакой. Тяжело использовать навыки, когда тебя придавило сверху десятком-другим тонн бетона и арматуры.

Но Джонсоны не смоли бы стать одним из сильнейшего кланов Северо-Запада бывшей России если бы не умели думать и планировать далеко наперед. Неудержимая до этого момента фигура Главы клана внезапно словно запнулась. Похоже на арену боя вышел кто-то мало в чем уступающий Игорю-Буре и нанес свой первый удар, сразу снявший с игровой доски сильнейшего бойца Затоновых

– Это Каннибал, – Прохрипел Гаврилов в пустоту, с трудом удерживая прицельный маркер на противнике. – Он похоже использует что-то очень мощное для скрита. У тебя меньше минуты прежде чем я его вновь потеряю.

– Хватит. – Пустота ответила удаляющимся голосом Тени. Убийца своими не ведомыми путями ушел к своей цели, наведенный мигающей отметкой на мини карте интерфейса на противника.

А объятая электричеством фигура рухнула на колено и с тела человека, словно старая змеиная шкура кусками начало спадать и развеиваться покрывало молний. И получившие приказ бойцы противника, полностью игнорируя отстреливающих их вражеских солдат, перенесли весь огонь на Затонова-старшего, казавшегося им таким неуязвимым еще совсем не давно. Поэтому наемники и бойцы Джонсонов стреляли с веселой злостью и полной самоотдачей, глуша в себе этим не хитрым способом не давний ужас и отчаянье.

Электрическая защита на Главе клана мерцала все больше, уже с трудом отклоняя снаряды и пули противника. Только отчаянный бросок бронированной гусеничной платформы со стороны пехоты Затоновых смог спасти легендарного Игоря-Бурю как минимум от серьезного ранения, а скорее всего от смерти. Мощь Каннибала хитрые Затоновы все же не много не рассчитали. Еще бы минута или две и на одного сильнейшего боевика у атакующего клана стало меньше. Но успели.

Долго под таким плотным огнем старенькая Т -134 времен Гражданской прожить, конечно, не могла. С десятков секунд и сразу 4 ракеты из дюжины запущенных прорывают комплекс активной защиты танка «Шквал – М», просто пе-

ренасытив возможности по обороне.

Вот только выигранного маневром старого танка времени хватает. Выскочившие бойцы уносят под прикрытием иллюзий Марка продолжающее бороться с проклятием Каннибала тело Главы.

Лекарь сразу оттирает от пострадавшего бойцов и бесильно опускает руки.

– Проклятие плоти. – Олег с раздражением выматерился, глядя на полностью заросшее уродливыми раковыми наростами лицо Бури. – Нож.

Он протянул руки за клинком и одним махом вскрыл горло своему командиру. Впрочем артерии профессиональный лекарь не задел. Ему нужна было максимально быстро обеспечить доступ воздуха легким и скорее всего сделать это через вскрытое горло, чем пытаться пробиться через стремительно развивавшуюся на лице разновидность раковой опухоли.

Сейчас все решало время. Через какое-то время подсаженный Затонову энергетический паразит выдохнется и можно будет аккуратно удалить зараженную плоть. Но эти часы или минуты пациент должен дышать, и медик обеспечил это через гибкую силиконовую трубку и вскрытое горло.

К сожалению, напрямую воздействовать магией лекарь не решился. В такие проклятия высшего круга стоит лезть только очень хорошо в этом разбираясь. Да и уровнем желательного быть за сотый минимум. Не его, короче, случай. как ни

крути.

– Получилось. Ура. – Внезапно огонь противостоящих солдат сошел практически на нет и на небольшой площади впереди вынырнул из невидимости Тень. В его руках покоились два коротких меча, на которые со спины был нанизан слащаво-прилизанный на вид мужчина в деловом костюме, резко контрастировавший с кровью и грязью войны вокруг.

Из его рта толчками выливалась темная дымящаяся кровь, а Алексей с интересом энтомолога смотрел на прищипленный им к бетону старого советского здания редкий экземпляр насекомого в виде человека.

– Ну чего, добежался? – Затонов с почти осязаемым наслаждением провернул в и так фатальных для организма ранах клинки. – Не стоит бегать от смерти. Сдохнешь уставшим. Я ведь тебе это в прошлый раз уже обещал тебе, скотина? А я ведь люблю держать свое слово. Не всегда получается, конечно, но я стараюсь. Очень

Алексей- Тень еще раз с хрустом провернул внутри клинки окончательно нафаршировывая внутренности наемника на мелкие мясные ошметки.

– Говорит инспектор Протектората. – Гулким эхом по притихшему полю боя разнеслись громкие слова с едва уловимым в глубине презрением ко всем вокруг. – Всем не медленно приостановить любые враждебные действия против нового вассала клана Карпендеров. Напоминаю, что любые противоправные действия против вассалов приравниваться

к нападению на сам клан. И Протекторат будет рассматривать данный инцидент как повод для объявления войны.

Несколько десятков бойцов в красно-черных цветах Протектората стремительно приземлились в ключевых точках пространства, высадившись из вынырнувшего из-под облаков десантного бота. И не постеснялись направить свои стволы на солдат Затоновых. И особенное внимание уделили самому опасному противнику в округе, прислонив мерцающее всполохами лезвие к горлу Алексея.

– Хочешь что-то возразить? – Надутый самодовольством до состояния перекаченного воздушного шарика слабый маг не дотянувший и до двадцатого уровня с вызовом смотрел прямо в глаза опаснейшему убийце на сотни ближайших километров. – Я сказал сложить оружие.

Последний визг раздался в полной тишине, а солдаты Протектората вдруг зябко поежились. Один из старослужащих тихо про себя протянул;

– Ой, дурак. – Но при этом по крепче схватил навороченный австрийский стрелковый комплекс и тяжело осмотрел сотни стволов, враз направленных при этом на не прошенных визитеров из-за океана.

– Почему это? – Молоденький боец Протектората наоборот приосанился и еще активнее тыкнул своим стволом в спину какого-то мага русских. – Чего нам эти аборигены могут сделать. Да наши их порвут и не особо устанут.

– Пасть, закрой мальчишка. – Другой солдат выразитель-

но качнул кулаком, намекая на последствия невыполнения приказа новобранцем.

– Да почему? – Совсем тихо спросил у своего сослуживца так и не пожелавший уняться молодой боец вооруженных сил Протектората.

– Потому что. – Разозлился старый наемник, но все же решил снизойти до ответа своему молодому сослуживцу. Наверное, просто для того, чтобы разрушить гнетущую тишину вокруг. – Тень в одиночку вырежет половину нашего гарнизона и не особо вспотеет. Что ему какой-то мальчишка из академии не нюхавший Провала. Единственного, кто мог с ним драться на равных с нашей стороны в этом городе он держит прищипленным к стене своими клинками. Теперь понял? И умоляю тебя ради всех богов светлых и темных закрой свою пасть и не зли еще больше русских.

– Инспектор? – Глужливо улыбнулся Тень, не обращая на продолжавшее корчиться у него на клинках тело. – Как вас там зовут? Забыл или не знал, впрочем, похрен. Ты чего этой бумажкой от стали в глотке прикроешься? Дурачок что ли?

– Вы отказываетесь подчиниться Западному Протекторату? – Искренне изумился инспектор, похоже до этого момента считавший подобное развитие событий совершенно не возможным. Или точнее мало вероятным.

Против могущества Карпендеров никто на планете идти не смел. Вот только внезапно вспомнилась молоденькому

лейтенанту еще одна вещь – Протекторат только один раз попробовал высадить свои войска на территорию бывшей Федерации в Гражданскую. И убрались они обратно всего через неделю с потерями свыше пятидесяти процентов в личном составе. Причем по доброй воле одного из русских кланов не хило наварившимся тогда на выкупе из-за океана. И после этого они напрямую старались не лезть в ту бойню, когда русские резали русских.

Мысль о том, что из-за его смерти никто не станет связываться с этим могущественным кланом добила инспектора окончательно и тот покрылся холодным потом.

– Прошу извинить неудачное начало общения. – Лейтенант отвел лезвие своего клинка назад и сделал едва уловимый почтительный поклон в сторону своего гораздо более могущественного коллеги. – Меня направили передать Затоновым официальное сообщение Протектората. Не сразу разглядел перед собой аристократа. В пылу битвы подумал, что вы обычный боец. Прошу извинить мою несдержанность.

Тень еще раз хмыкнул и красноречиво посмотрел на инспектора, а затем одним слитным движением стряхнул с мечей тело. И это движение филигранно разделило Каннибала на несколько не осбенно ровных кусков. Для гарантии не излечения этого человека любыми методами. Разве только Протекторат научится некромантии и станет играть в злого темного Бога.

– Ой, – Наигранно всплеснул руками Затонов и с усмеш-

кой посмотрел на умудрившегося его выбесить мелкого чиновника и очень слабенько Владеющего по меркам бывшей Федерации. – Какая не ловкость, уж простите меня великодушно, сударь.

– Это убийство вне поля боя, – Прохрипел, впрочем, и не дернувшись на такую демонстрацию лейтенант. – Я буду вынужден доложить.

– А мне насрать. – Алексей одним движением смахнул кровь с клинков и закинул их себе в ножны. – А послание иди передавай Главе клана. Я так всего лишь скромный боец. Но по правилам Джонсоны перед принятием вассалитета обязаны, как проигравшая сторона полностью выплатить нам положенную контрибуцию. Это закон вашего же Протектората или я что-то путаю?

Тень напоследок еще раз глумливо усмехнулся растерянному инспектору Протектората и растворился в воздухе, не оставив после себя и намека на свое не давнее присутствие.

Инспектор только глазами растерянно хлопнул не понимая, как реагировать на такое происшествие. Не привычный к реальности недавний выпускник военной академии откровенно не понимал, почему аборигены не только не спешат выполнять все его требования, но и откровенно угрожают. Причем ему – инспектору самого могущественного объединения стран на Земле.

– Эй ты. – Лейтенанту махнул рукой неприметный человек с другого конца площади. – Сюда иди. Глава хочет тебя

услышать.

В показанную сторону инспектор шел с прямой спиной, словно проглотивший лом. Злость и растерянность в равной мере плескались в душе военного чиновника, вот только десятки сопровождавших каждое движение стволов заставляли вспомнить о вбитых в академии уроках этикета. Ни что так не стимулирует человеческую вежливость, как чужая сила. Особенно прямо вот сейчас готовая к применению в случае тени малейшего не уважения.

– Ну, – Грубо и нетерпеливо протянул к нему руку Игорь-Буря со страшно изрезанным лицом. – Че там тебя послали передать?

Лейтенант опомнился и перестал пялиться на последствия работы уже усопшего Каннибала. Впрочем, вскоре на лице Главы клана Затоновых похоже и следа не останется от проклятия. Страшные рубцы на глазах бледнели и затягивались молодой кожей.

– Вот, прошу. – Инспектор изобразил максимально вежливый поклон и протянул украшенную по-старомодному печатями бумагу. Вот только сияла бумага в энергетическом зрении, словно фонащий ядерный реактор.

Игорь внимательно изучил короткое послание и скривился еще не зажившим лицом в приступе ярости. Лейтенант даже внутренне позлорадствовал. Вот так вам и надо, варвары. Не смотря на демонстрируемую вами силу все равно склоняетесь перед нашей волей. На лице инспектора все же,

наверное, что-то неуловимое отразилось. Тень насмешки и превосходства и Затонов это заметил. Но взрываться раздражением на тупого малолетнего недоумка не стоило. Это не делает ему чести, но вот проучить борзого щенка однозначно надо.

– А вас как зовут уважаемый инспектор благословленного Западного Протектората? – Игорь Затонов старательно кривил губы в вежливой улыбке, но похоже после работы проклятия плоти выходило у него не очень. По крайней мере этот молокосос стремительно побледнел от увиденного зрелища.

– Карл Рубрехт. Мы вассалы Уолессов. – Как он смог проговорить все это и не заикнуться ведает один лишь только бог, наверное. Вся эта ситуация уже откровенно начала пугать молодого выпускника, впервые оказавшегося за пределами своей Родины.

– А слышал. Один из мелких Калифорнийских кланов. – Почти безразлично кивнул Игорь-Буря и добавил, глядя не много насмешливо. – Может отправлю отдохнуть туда брата, которому ты так самоуверенно приставил клинок к горлу. У вас же еще чтут традиции дуэлей или ваши аристократы совсем обмельчали?

– Свободен, – жестко добавил Глава клана и отвернулся от более неинтересного ему мальчишки. – Ответ я направлю в Секретариат Протектората в указанные по закону сроки.

Лейтенант ушел на негнущихся ногах, мысленно матеря

себя за желание выслужиться. Ну вот зачем было спрашивается злить этих дикарей? Вдруг действительно смотаются на пару деньков на землю гостеприимной Калифорнии и его семья резко потеряет в численности взрослых Одаренных? Карл очень сильно сомневался в способности своих родственников или даже сюзеренов противостоять этому убийце из русского клана на равных в честной дуэли. О том, что Алексей-Тень плюнет на все эти заморочки с дворянским кодексом и просто вырежет врагов в лучших традициях славной диверсантской молодости на Гражданской молоденький лейтенант не знал. Точнее старался не задумываться.

– Доклад, – Коротко потребовал от Затонов-старший после того, как инспектор вместе со своими бойцами спешно загрузился в десантный бот и свалил с поля боя. За это время Олег окончательно поправил лицо своего начальника и бурча что-то о непослушных пациентах удалился в лазарет лечить других бойцов клана, пострадавших в этой заварушке.

– Если коротко, то Джонсоны – все. – Гаврилов говорил как всегда предельно четко и по делу, оставляя все подробности и детали для бумажек. – У них больше нет ни производства, ни земель. почти все заняли и сейчас только кое-где добываем остатки сопротивления вражеской пехоты. Наемники никогда не стоят до конца. сам это знаешь. Не особо стойкие ребята из этих европейских ЧВК.

– Да и армия у них почти отсутствует. – Алексей разва-

лился в кресле рядом и имел откровенно скусающий и безмятежный вид. – Новые иллюзии Марка это просто нечто. Понять где реальность противник не смог до самого конца.

– Это да, но есть очень значительный минус. – Игорь тщательно растер зудевшее от молодой кожи лицо. – Против высокоуровневых бойцов его фокусы слабоэффективны. Я почти сразу видел где реальность, а где Марк морочит голову.

– Но тем не менее результат на лицо. – Не согласился Тень и протянул руку за дымящийся парком кружкой. – Потерь у нас почти и нет вовсе. А у Джонсонов осталось боеспособной едва ли десятая часть бойцов.

– Нам просто повезло, что мы смогли учуять Каннибала. – Скривился Глава и вздрогнул при воспоминаниях о действии проклятия малефика. Боль была настолько мерзкая, что напрочь лишала его контроля над собственным даром и едва не стоила ему жизни. – Гаврилов зацепил его краем, а мог и не почуять. Кстати, а благодаря чему он прятался?

– Вот. – Алексей с готовностью вынул из кармана металлический куб с десятками вплавленных в него кристаллов различной степени дороговизны и редкости. – Интересная игрушка, надо признать.

– И чья она? – Буря взял в руки артефакт и повертел его, стараясь разобраться с происхождением. – Как-то не похоже ни что мне известное.

– Не только тебе, – Согласно прикрыл глаза Алексей. – Я уже успел проконсультироваться с некоторыми специали-

стами, скажем так работающими с материалами из Провала не совсем легально.

– И-и-и? – Не выдержал паузы Глава клана и нахмурился. Чего в последнее время стало всплывать слишком много сюрпризов.

– Тоже ничего определенного не сказали, но намекнули между строк. – Тень зажурился и с удовольствием сделал глоток обжигающе горячего отвара трав из Провала. – Не наша эта игрушка.

– Ну понятно, что не наша. – Разозлился на не торопливость брата Игорь и снова размял зудевшее лицо. – Чья? Протекторат? Азиаты или какая-нибудь частная полулегальная лавочка? Будет очень неприятно столкнуться с массовым применением подобных игрушек противником.

– Ты не понял, Игорь. – Покачал головой в осуждении торопливости брата Алексей. – Говоря не наша они намекали, что не человеческая.

– Стоп, – Замахал руками на послушно замолчавшего брата Глава клана. – Но это же все сказки. На скольких планетах уже стоят наши порталы? На десятках? И мы до сих пор никаких признаков разумной жизни не встретили. Только сказки старых и выживших из ума старателей, и охотников. Это все бред.

– Раньше я бы с тобой согласился. – Алексей подкинул в руке странный куб. – Вот только ты и сам знаешь, что с последней планетой скажем вежливо, есть масса нюансов.

– Просто уникальная эволюция смогла создать не обычных живых существ с врожденными способностями к использованию той самой энергией, которая магия и все. – Игорь отчаянно цеплялся за такую привычную иллюзию, но и сам уже проговаривая все эти логичные и такие правильно заточенные слова, переставал верить в эти заезженные аргументы.

Планета, по началу названная в честь уникальности своих ресурсов Райским Садам, за последние десятилетия превратилась в непрекращающееся поле боя. Причем местные не разумные животные умудрялись переваривать даже высокоуровневых Владеющих с армиями поддержки за спиной и возможностью нанесения орбитального гиперзвукового удара по требованию. И все равно – толком продвинуться вглубь бесконечных лесов и джунглей не получалось. Люди отстроили небольшие форты вокруг своих порталных арок и редкими наскоками тревожили флору и фауну ради уникальных веществ и материалов. И все на этом. Экспансия поддержанная ресурсами нескольких освоенных планет, включая высоко развитую Землю, остановилась, как ни старались многочисленные старатели в своей слепой жадности прорваться дальше.

Объяснить это только эволюцией при всем желании не получалось. А вот при мысли, что эти животные специально кем-то выведены для войны? Другой цивилизацией, мало чем уступающей землянам, пусть и пошедшими путем раз-

вития биологии и генетики с магией? Это сразу расставляло многие не объяснимые факты по своим местам.

– Ладно, – снова потер зудевшее лицо Затонов-старший и отбросил в сторону лишние для сегодняшнего момента мысли. – Это все конечно очень интересно, да и артефакт скажем так любопытный, но давайте вернемся к дню сегодняшнему. Что будем делать с Джонсонами в свете переданного нам ультиматума от Протектората?

– Да старику Генри похоже чем-то очень не угодил этот мальчик. – Хмыкнул Алексей вспомнив не давнего молоко-соса-инспектора. – Если бы я не сообразил, что дурачка нарочно подставляют, то точно бы там же на куски порезал. А с Джонсонами?

Тень на несколько секунд задумался, а потом резко рубанул рукой воздух.

– Да раздеть их максимально и пусть нищими плывут в объятия Карпендеров. – Алексей кровожадно оскалился, словно уже предвкушая раздел тушки чужого клана на составляющие запчасти.

– Не дадут нам так усилиться. – Гаврилов был более категоричен и не собирался похоже направлять клан по максимально радикальному пути выхода из конфликта. – Даже нашим союзникам по неволе закрадётся в голову мысль о том, что мы стали слишком как бы это сказать.

Начальник СБ прокрутил в воздухе рукой неопределенный жест.

– Слишком богатыми, большими, сильным и опасными. – Наконец через пару секунд Гаврилов закончил свою мысль.

– Особенно если это будут внушать им очень поднатопревшие в этом деле языки. – Скривился Глава клана. – Ты прав, Сергей. Но и оставлять что-либо этим падальщикам ох как не хочется. Прямо с души воротит.

– А зачем им что оставлять? – Лучший сканер Затоновых не добро ухмыльнулся. – Если уж и придётся вырвать из собственной пасти кусок, то пусть его жуют наши союзники. И даже формального повода придаться у крыс из Протектората не будет. Не себе же забрали, а честь по чести поделились с теми, кто протянул руку помощи нашему клану в трудный час. Кто там в оцеплении квартала стоял?

– Заодно Вершининых можно будет умаслить и все-таки что-то решить с этой помолвкой? – Сразу подхватил мысль, оживившийся Игорь-Буря и улыбнулся. Такой вариант ему нравился гораздо больше. Что-то вырвать у одного, пусть и не слабого клана проще, чем у целой своры жадных до крови волков, готовых рвать за свой кусок кого угодно.

– Что по поводу нового инициированного? – Спросил неожиданно Алесей у начальника СБ, круто меняя разговор. – Твои спецы уже нашли Одаренного?

На этот вопрос Гаврилов ответил не сразу. Он помрачнел и быстро пролистал на планшете последние доклады своих подчинённых.

– Нет. Ни единого всплеска характерных для инициации

энергий. – Сергей стиснул челюсти и как-то многообещающе покосился на своих людей, которые в хорошо защищённом тылу продолжали возиться со своей аппаратурой. – И у меня нет ответа почему.

Последние слова он добавил, глядя на продолжавший в него впиваться вопросительный взгляд Главы клана.

– Есть одно предположение. – Алексей отвлекся от чашки и достал откуда-то из кармана тонкую и ароматную сигару. – Может инициированный просто был убит Джонсонами, когда они поняли, что не могут отбиться или перебросили куда-то далеко порталом?

– Все агенты говорят, что островитяне сами в недоумении. – Отрицательно покачал головой начальник СБ на такое предположение Алексея Затонова. – Они так же, как и мы учуяли сигнал и ринулись в пригороды проверять простолудинов, но абсолютно безрезультатно. По крайней мере взятая нами за жабры поисковая группа островитян просто кланётся в этом. Пытаться солгать моим дознавателям эти ребята и не пытаются. Обычные гражданские.

– Короче все странно с этой не понятной инициацией. – Подытожил после пары минут раздумий Игорь Затонов. – Или кто-то все же под шумок нашей войнушки смог подслушается. Или ...

Буря промолчал задумавшись, а потом вдруг встрепенулся и продолжил разговор со своими ближайшими соратниками.

– И если верен второй вариант... – Не выдержав ароматного дымка дорого табака от брата Затонов сам закурил и продолжил. – То скорее всего инициированный смог додуматься, что эта волнушка разгорелась не спроста и смог залечь где-то на дно. Видимо его семья достаточно информирована и обладает возможностями, а потому решили присмотреться и самим выбрать наиболее для себя выгодное предложение.

– Логично. – Не куривший Гаврилов чуть заметно поморщился от налетевшего на него сигарного дымка, но размышлять из-за маленького не удобства не перестал. – Никому не захочется стать главным призом в загонной охоте, а так у них появятся вполне вкусные и удобные варианты. В Питере десятки кланов живут на постоянной основе и еще больше имеют представительства. Конкуренция за такой приз будет знатная и многие аристократы пойдут на существенные уступки, вплоть до вхождения в главный род через брак. Все же зафиксированный потенциал Одаренного весьма хорош даже по меркам сильнейших родов планеты.

– Ну допустим реальный ранг нам не известен. Да мог Одаренный вполне сдохнуть, банально попав под случайную пулю во время нашей маленькой войнушки. – Алексей выкинул остаток дорогой латиноамериканской сигары. – Нет пока смысла рассуждать на пустом месте. Может еще найдем.

– В любом случае надо перетряхнуть все возможные варианты. – Игорь, углядев выехавшие к нему на площадь ма-

шины с несколькими гербами союзных кланов, встряхнулся и отдал новые приказы начальнику СБ, – Вообще так, Серега. Рой землю хоть на километр вглубь. Перетряхни все данные о порталах и будем надеяться на лучшее. Но если не найдем, то думаю мы сможем предложить потенциальному Мастеру гораздо более вкусные условия, чем большинство. Особенно если начнем действовать на опережение.

Сергей Гаврилов склонился в легком уважительном поклоне и удалился до подхода разномастно вооружённой толпы союзников Затоновых.

– Явились. Бояться, что мимо их рта кусок пронесут. – Презрительные слова Глава клана скрыл за натянутой доброжелательной ухмылкой и первым поднялся со своего места, протягивая руку угрюмому старику в футуристичной броне.

– Здравствуйте Григорий Валерьянович. Рад вас видеть. – Главу Вершининых Игорь не то что бы опасался, но и сюрпризов от этого человека можно было дожидаться в край неприятных. Прокаченные телекинетики, могущие и у тебя под жопой абсолютно незаметно соорудить заряд взрывчатки все же вызывали у большинства аристократов заслуженное уважение, не смотря на общее отставание Вершининых по силе.

– И ты здравствуй, Буря. – Рукопожатие старика оказалось жестким, и он одними глазами указал Затонову в сторону. – Поговорим?

– Обязательно, но прежде хочу объявить важную инфор-

мацию для все наших союзников. – Игорь не стал откладывать обнародование принятого не давно решения. Стоило еще перед переговорами с Джонсонами и представителями Карпентеров сколотить максимально сильную коалицию. – Все наши союзники получают свою часть от имущества бывшего свободного клана Джонсонов. Остатки островитян уходят в вассалы и больше такого клана на земле Петербурга не будет.

Даже представители довольно сдержанной аристократии ощутимо расслабились после такого публичного заявления. Они сюда летели на всей скорости после гибели Каннибала и остановки Протекторатом боевых действий с тем расчетом, что им перепадет хоть что-то. Все же в основной драке участвовали только бойцы Затоновых, в частности сами братья и такое открытое признание заслуг и согласие на передачу части захваченного имущества одного из самых богатых кланов Питера радовало. Это воодушевило многих. Даже возможное вмешательство Протектората не сильно их напрягло. Все же по закону. Они в своем праве и даже Карпентеры не рискнут чересчур нагло попирать собственноручно созданные правила. Чревато обрушением всей выстроенной системы.

– Ты нашел нового Одаренного? – Григорий Валерьянович чуть в стороне сразу взял быка за рога. В этом не большом походе против островитян Вершинины согласились участвовать совсем не за деньги. Уже чего чего, а недо-

статка в банальном бабле оружейные магнаты не испытывали.

– Нет. – Игорь скривился. Ему было в край не ловко признавать перед другом его отца свою промашку. – И даже не представляю где теперь искать источник того всплеска.

Со стариком он мог себе позволить быть более откровенным, чем даже со своими людьми. Слишком много тайн связывало эти две фамилии с самого своего основания.

– Плохо. – Мрачно констатировал старик и даже как-то осунулся. – Не хотелось бы что бы Карпентеры еще больше усилились за счет кого-нибудь из наших уникамов. Тем более зарегистрированные нашими приборами параметры вообще переходят всю возможную грань. Мы раньше и не предполагали возможность таких характеристик всплеска инициации.

– Может он тупо сдох при боях с Джонсонами? – Предположил Игорь, сам уже желая этого исхода. Представить такую прокаченную машину смерти в будущем в бою против себя не хотелось и это мягко говоря...

– Не знаю. – Покачал головой Вершинин. – Вообще надо искать в любом случае и давай-ка подключать остальных наших к этому процессу. Проблема уже вполне выросла за наши рамки. Авось всей кучей удастся отследить Одаренного и если не забрать к себе, то хотя бы устранить до того

– «Как он или она станет проблемой.» – Про себя завершил не досказанную фразу Затонов и кивнул старику напра-

тив соглашаясь с предложением. Уже сейчас было очевидно, что захватить себе такого Одаренного не выйдет. А вот если прикрыть информацию всем их клубом по интересам, то вполне возможно и выйдет вырастить грозного мага, который в нужный момент станет той самой гирькой на весах.

– Что будем делать с помолвкой? – Старик Вершинин решил первым коснуться не приятной темы, видимо ему не хотелось неопределенности между ним и сыном старого друга. – Ты ведь сам понимаешь, что отдать внучку за твоего пацана я не могу?

– Понимаю, – скрипнул зубами от злости Игорь. Только не давно стало известно, что кто-то в сеть умудрился слить несколько видео с «забавами» наследника. Его сына и будущего Главы клана. Хотя это теперь уже вряд ли. Не то что вассалы, даже собственная семья уже умудрилась выразить возмущение и категорически потребовать изменить порядок наследования. И если раньше это были просто слухи, то теперь ...

Нет, до простолюдинов конечно ничего не дойдет. Специалисты быстренько подчистили Интернет, но вот клановые все наверняка уже в курсе. Какая же гнида умудрилась нарыть эти видео и их слить?

Внезапно Игорь подумал, что самый главный выгодополучатель это стоящий напротив него старик. Сейчас его семья разом оказалась не нарушившей свое слово из-за капризов взбалмошной девчонки, а едва ли не потерпевшими. Надо

будет все аккуратно проверить и лучше поручить это сторонним специалистам. А то в родном клане слишком у многих будут торчать ушки своих интересов.

– Вот и договорились. – Григорий Валерьянович хлопнул своего более молодого коллегу и сделал приглашающий жест в сторону остальных аристократов. – Теперь пора браться за более насущные дела. Мне передали, что Джонсоны приглашают нас на переговоры. Надо бы в точности все согласовать перед поездкой к островитянам с остальными.

Глава 5 Ночь другой планеты

Моя настройка на только формируемое кубитами энергетическое ядро не была предусмотрена при создании Системы. Да и невозможно было «научить» четко прописанную квантовую машину действовать при помощи чувств и эмоций своего носителя. Нет, потом при достижении определенного порога накопления энергии в организме Система включалась и могла распоряжаться в соответствии со своими строгими алгоритмами. Но не на начальном уровне. Все должно было быть совсем другим в том идеале, который я задумывал десятки лет назад. Вот только похоже думать мне было смертельно вредно, по крайней мере если судить по результатам спустя десятки лет.

А человек мог сделать кое-что не возможное для практически Сверх Совершенной Системы. Ориентируясь чисто на интуиции. Сложно и почти невозможно, но если хотя бы предполагаешь такую возможность, то ...

Тоже почти не реально. Вот только я знал. Это гораздо больше, чем просто вера. Это высшая истина – знание. Мне не надо было руководствоваться смутными догадками. Когда-то с такого я уже начинал. Тот «я», совсем другой, память которого продолжала смутными крохами становиться по нужным полочкам в моей голове.

Но даже со всеми этими роялями процесс легким мне не

показался. Сверхтонкая настройка на по сути новый орган моего тела давалась с трудом. И в очередной раз я вывалился из попытки медитации из-за неудачно стрельнувшей боли в ноге.

– Да твою же в бога душу мать.... – Я тихо про себя ругался и плевался, сбрасывая в окружающее пространство накопленную злость и раздражение от неудачных попыток. – Все же есть большая разница между работой в лаборатории и этой огромной инопланетной свалкой дерьма. Какой вообще дебил додумался сделать из Одаренных обычных добытчиков? Это же какое должно быть у человека отсутствие мозгов для такого решения? Ресурс людей могущих относительно полноценно пользоваться Системой крайне ограничен. а он их сделал тупо боевиками и охотниками на крыс. Не навиху тебя Карпендер. Ты, мразь, даже себе не представляешь как и насколько.

Я наконец выдохся и начал прикидывать, как облегчить процесс. Возникло безумное желание отложить получение контроля на потом.

– Так. – Сам на себя разозлился я. – Хватит искать глупые оправдания. Ножка у него болит и дерьмо, блин, воняет. Никто за тебя не придет и ничего не сделает. Сам, сука, все сам. Ручками, если я не решил ,конечно, здесь остаться навсегда. А чего – шикарные апартаменты с видом на инопланетную экзотику. Практически уникальные. А какие восхитительные зверушки тут живут. Просто лапочки, блин, хво-

статье.

Там, где не помогла медитация и сосредоточение отлично справилась злость. Адреналин на какие-то время притушил дёргающую боль в сломанной ноге, и я опять рванул внутрь самого себя, пользуясь этим моментом. Не прибегая к костылям Системы вообще человеку почти невозможно управлять этой энергией. Но можно почувствовать свое тело как бы изнутри и уже по проявлениям своего организма зацепиться за отголоски магии и идти по ней как по хлебным крошкам. С каждым разом все больше ощущая новый орган, из сращенных с нервами кубитов в глубине собственного организма.

Первое проявление силы возникло внезапно и в ладонях. В расслабленных руках словно загорелось маленькое и почти неосязаемое пламя. Я даже замер на мгновение, боясь разрушить хрупкое чувство непонятного.

Тепло в ладонях замерло на какие едва уловимые мгновения, а затем словно пошло волной дальше. По всему организму. А потом все повторилось, но я сразу не смог поймать этот ритм. Снова из-за всех сил прислушался к себе. Вот оно. Есть. Слабый и такой похожий отголосок этого теплого пламени на мгновении почудился где-то в глубине лба. Чуть выше переносицы. Еще один удар невидимого сердца и явно уже ощутимый жар прошелся вглубь всего тела. Через каждую косточку и мышцу и собрался где-то в центре груди. Набрал силу и зажегся ровным теплым пламенем. Едва трепещущийся огонек силы. Надеюсь, он сможет разрастись

в пожар. причем такой, которого мне хватит, чтобы спалить всю мерзость этого мира или хотя бы ее большую часть.

Я криво усмехнулся и открыл глаза уже и не сомневаясь в конечном результате.

– Поздравляю, пользователь. Вами получен четвертый базовый параметр Контроль со значением 1. Внимание дальнейшее развитие параметра признано небезопасным для развития пользователя. Вложение очков развития невозможно вплоть до 10 уровня синхронизации дара. Внимание, Ксан, вами получен выдающийся результат. Вы смогли раньше всех ныне живущих пользователей Системы получить параметр сразу после инициации и не набрав ни единого очка опыта. Идет расчет возможной награды. Ожидайте... Внимание, Ксан, вы получили возможность разместить свое достижение в виртуальном зале Славы человечества, а также получаете свой личный кабинет в виртуальном пространстве Системы. Вы желаете сделать свое достижение общедоступным?

– Не желаю, – Я вслух продублировал отказ. – Рано мне еще становиться кем-то большим. Большие дяди сожрут такого помойного крысенюша, как я и не подавятся.

– Внимание, Ксан, глобальное объявление пройдет с анонимным статусом пользователя. Это обязательная директива. Люди должны знать, что нет ничего невозможного. Ваши дополнительные пожелания по поводу глобального объявления?

– Максимально скрыть всю индивидуальную информацию по которой можно меня идентифицировать.

Я секунду колебался перед этим своим решением, всеобщая известность помимо опасности несет и определенную выгоду. Но этот мир уже совсем не такой, каким он был когда-то. Известность и статус никому не помещают заковать меня в кандалы и сделать рабом. Да и тогда. Я вспомнил последние мгновения той прошлой жизни. Джону ничего не помешало штурмовать с помощью спецназа лабораторию самого известного на планете ученого. Что уж говорить о сегодняшнем мире, поделенном на аристократов и простолюдинов. Я для них просто ресурс, а не человек.

– **Принято, пользователь Ксан.** – Голос Системы после моего глобального достижения стал гораздо более человечным. Похоже ИИ выделил меня из безликой многомиллионной массы и чуть больше стал приглядывать за человеком, что умеет пользоваться лазейками Системы.

– Классно все же быть читером. – Я тихо рассмеялся, чувствуя наполняющий душу восторг. У меня все же есть не большой шанс не сдохнуть и вытащить сестренку из клана до продажи. – Жаль что только память прошлой жизни у меня не полная. Обладая всем объёмом информации разработчика Системы можно было развернуться по полной.

Последняя мысль, произнесенная вслух вместе с очередной порцией боли, прочистила мозги и напрочь выбила всю эйфорию. Слишком маленькое достижения для сидящего

посреди инопланетной свалки крысиного гавна с поломанной ногой.

– И что еще за личный кабинет? – До меня как-то совсем не сразу дошло, что Жигарев, то есть я или не совсем я, точно не делал ничего подобного в той, прошлой жизни. Система создавалась исключительно, как возможность людей с кубитами развиваться. Похоже за эти десятилетия очень многое изменилось и мне мое детище придется узнавать заново. Все же в ИИ заложены алгоритмы саморазвития. Хорошо еще, что базовая лазейка с контролем сработала.

– Личный кабинет? – Я голосом продублировал запрос, чтобы точно добиться желаемого результата и наработать навык ментального управления.

Перед моими глазами с тихим «Выполнено» развернулось окно, и я натурально завис. Новые возможности Системы поражали. Чего тут только не было. И автоматический электронный кошелек, привязанный к единой платежной системе планеты. И аукцион, на котором можно было приобрести выставяемые другими пользователями вещи и даже заказ телепорта с доставкой, если пользователь, конечно, находится в зоне охвата стационарной сети. Похоже люди научились за эти годы открывать временный пространственный пробой просто по координатам. Хотя, я уже похоже видел как это происходит. Выкинули меня именно через такой.

– И что нам может сейчас помочь? – Я ткнул виртуальным курсором вкладку магазина и уставился смотря на ги-

гантский перечень всей возможной доставки. Оружие, броня, лекарства, еда. Да хоть коньяк столетний заказывай или космический бот с девушками легкого поведения. Любой каприз, как говориться за ваши деньги.

– Вот только ты, Ксан, нищий. – Я с трудом оторвался от таких нужных мне вещей. И с тоской взглянул на светившиеся цифры электронного кошелька – 0.000 доступных кредитов.

Заинтересовала выкладка ингредиентов и материалов на аукцион, но опять-таки мне в моем положении до добычи всяких интересных вещей далеко.

– Тут бы с голоду не сдохнуть. – Я поморщился от боли в ноге и повернулся к пустой каменной впадине. – Тут и вода то непонятно, когда будет.

– Ладно. – Я вздохнул и отвлекся от новой надстройки Системы. – Пора заняться тем, на что я повлиять способен.

С открытием контроля, пусть и такого ущербного у меня наверняка откроется доступ к гораздо большему количеству сгенерированных Системой навыков и талантов. Все же основная логика алгоритмов ИИ не должна была измениться за эти десятилетия.

– Навыки и таланты пользователя. – Я опять голосом продублировал свой запрос, нарабатывая мысленное управление всей этой программой.

– **Открыт доступ к стартовым доступным навыкам.** – Голос в голове мгновенно про дублировался откры-

той перед глазами картинкой.

– **Базовое усиление тела – 1 очко таланта. Стартовый навык.** Вам будет доступно минимальное укрепление тела с помощью энергии. Организм пользователя будет гораздо легче переносить физические нагрузки и с легкостью восстанавливать полученные ранения и травмы.

– **Базовое усиление энергетической системы пользователя. Стартовый навык.** Ваша склонность к управлению и накоплению энергией незначительно возрастут и организм станет гораздо легче переносить использование магии.

– И все? – Я разочарованно поморщился на такой скудный начальный выбор.

При создании Системы, конечно, и такого не было. Все приходилось делать буквально наощупь, а сейчас развившаяся квантовая нейросеть взяла на себя очень многое. В первую очередь поддержание и использование навыков, но в тоже самое время и жестко ограничила выбор.

– Воин или маг, – усмехнулся я про себя, вспомнив что мне напоминает данная схема. Древние игрушки. – Вот только классов как-то маловато.

Попытка заглянуть в будущие ветки развития закончилась провалом.

– **Навыки пользователя генерируются в соответствии с выбранным путем и возможностями после на-**

чального выбора и являются во многом индивидуальными.

Я с тоской взглянул на продолжавшие мерцать иконки и вздохнул. По уму надо бы взять физическое усиление. Без этого моя нога вполне может меня доконать. Но я хоть что-то соображал только в манипулировании энергией. В этом скорее всего могу дать фору многим, а выбрав путь война навсегда останусь ограниченным. Универсалом стать не получится. Это я понимал еще при создании Системы.

– Но гребенная нога, – я с тоской взглянул на продолжавшую дергать горячей болью конечность.

Мне до безумия хотелось вложить очко таланта в воинский стартовый навык и очень скоро риск сдохнуть отодвинется на какое-то время, вот только...

– Да что за невезение. – Я даже не захотел больше ругаться и просто ткнул виртуальным курсором в стартовый магический навык.

– Вы получили первый уровень навыка. Внимание, пользователь, у вас открыт контроль. Его значение 1 и вам без вложения очков таланта доступен активный навык. Идет генерация.... Ожидайте....

Перед глазами бесшумно развернулась ветка с дальнейшим развитием талантов, и я с удовольствием улыбнулся. Маленький чит с открытием контроля не прошел даром.

– Искра. – Я начал вслух перечитывать открытую в интерфейсе вкладку с пояснениями. – В ладони генерируется мик-

ро разряд из плазмы. Дальность полета пять метров. Способен при попадании нанести легкие ожоги или почти мгновенно вскипятить стакан воды.

– Усиление оружие. Навык помогает накопить энергию на ударной кромке используемого холодного оружия и усилить наносимый урон.

До конца все доступные навыки я перебрал уже на автопилоте. Мне еще предлагалась повысить незначительно скрытность и возможность усиления себя или напарников энергией. Опять таки незначительно и короткое время. И только последним мне попался странный и необычный навык.

– Манипулирование энергией. Только от вас зависит конечный результат. – Я опять вслух прочел короткую и малоинформативную надпись. – Да уж. Понятно, что ничего не понятно.

На минуту натурально завис над предложенным мне выбором. Сейчас я находился на новой территории неизвестного. Тот я, из прошлой жизни только разрабатывал базовые алгоритмы и сейчас я видел к чему это привело. Вот только понимания не прибавилось. С первого взгляда сразу хотелось клацнуть плюстик на «Искре». Вот оно – протяни руку и первое атакующее умение в кармане. Как минимум отогнать, если не убить крысу получится.

– Ага, а ее товарка сразу мной пообедает. – Я опять скривился и перебрал один за другим все возможные навыки. Мне ничего не нравилось. Хотя нет, не так. Наоборот хотел

сразу и все. Тогда появлялся хоть какой-то шанс не сдохнуть. Вот только выбор у меня как всегда не очень мягко говоря.

– Манипулирование энергией. Только от вас зависит результат. – Я опять прочел скудное описание и решительно вжал плюсик на виртуальной панели. – Все равно другие навыки меня не спасут, а тут если повезет хоть перспектива будет.

В моих костях после выбора на секунду прошла едва ощутимая холодная волна, моментально сменившаяся такой же теплой. А затем донесся голос Системы.

– Внимание, пользователь, идет перенастройка организма. Приготовьтесь это займет какое-то время.

И я задрожал словно в лихорадке. Жар, холод и неуправляемые спазмы мышц. Все длилось секунды, вот только вымотало меня до самой крайности. Очухался уже в насквозь пропитанной кислым потом одежде. Даже вонь крысиного дерьма перебивало, пусть и не всегда.

– Пользователь Ксан, напоминаю вам срочно нужны питательные вещества в организме. Тело находится в крайней стадии истощения. Вероятна гибель. Все дальнейшие усиления заморожены до получения пользователем необходимой пищи и воды.

– Приплыли. – Я с тоской огляделся в своей норе. – Грибы эти светящиеся что ли попробовать?

Но эта идея у меня почему-то абсолютно не вызвала энтузиазма. Ну не походили эти отростки ни на что хоть отда-

ленно съедобное.

Я неловко пошевелился и вскрикнул от пронзившей ногу боли. А следом сразу похолодел. За шаткой стенкой из мусора, скрепленного пометом и грязью явственно донёсся чей-то шорох.

Как-то рефлексивно схватил в руки свое импровизированное оружие и замер, молясь о том, чтобы этот звук прекратился.

В голове разом нарисовались картинки, как сюда врываться толпы крыс и кидаются на меня с откровенно написанном на морде желанием пожрать. Шорох за стенкой стал громче, и я даже отчетливо различил какой-то скрип по камню. Паника как резко нахлынула, так и почти мгновенно отступила, оставив в мозгу полное эмоциональное опустошение. Вот только нечто животное внутри хотело жить и инстинкты сами взяли руководство телом. Я ощерился верхней губой показывая зубы и занес свое криво слепленное оружие над головой по направлению ко входу. Магия словно сама хлынула по всем моим мышцам и на секунду сил в организме прибавилось. Я больше не чувял боли или слабости.

Стенка сломалась и внутрь протиснулась голая четырехглазая морда с выдававшимися наружу широкими и плоскими резцами. Меня видимо тварь почуяла только после того как смогла протиснуться во мое убежище. Иначе я не понимал почему осторожная крыса действовала так беспечно. Если бы охотилась конкретно на меня, то я бы и понять ничего

не успел. Просто мгновенный рывок и удар парализующим жалом. А затем долгий не спешный пир мерзкой тварюки со мной в качестве главного блюда. Еще и друзей бы пригласила на званый ужин похвастаться. Вот смотрите какие дебилы среди двуногих встречаются. Сами в пасть лезут. Только прожевать не забудь.

Все эти неуместные мысли пронеслись параллельно происходящему. Руки с коротким копьецом-дротиком дернулись, и я нанес удар прямо по морде заглянувшего существа. Раздался возмущенный визг и своротив остатки стенки в мою камеру крыса залетела полностью, разом заняв остатки открытого пространства.

Мой неуклюжий удар только разозлил инопланетную крысу и оставил на ее морде легкую царапину с которой капала темная, почти черная в этой вечной тьме кровь. Лысый хвост с жалом на конце напрягся, и я понял, что сейчас меня будут убивать. Обычно осторожное животное не чувствовало от меня опасности и шло напролом. Моя зубочистка похоже совсем не заставила эту тварь нервничать. А я во второй раз ударил острием по морде. Только в последнее мгновение на какой-то животной интуиции слил всю бурлящую энергию вперед, к острию из кости. И маленький кусок моего собственного тела вспыхнул на мгновение перед ударом ярким на фоне подземной тьмы светом.

Крыса мгновенно почуяла неладное. Попыталась увернуться и выбраться из моей норы, ставшей для нее ло-

вушкой. Вот только места здесь было мало, и ослепленный монстр не успел уйти из-под удара. И на этот раз я попал удачно. В открытую в визге пасть и внутри нее что-то тихо бумкнуло. Мгновение – животное обмякло и упало на камень, конвульсивно дернувшись напоследок. Вот только мне порадоваться возникшему сообщению Системы не удалось.

– Получен опыт. 7 процентов до нового уровня синхронизации.

Я читал пришедшие данные и мое тело немело. Крыса таки смогла меня зацепить своим жалом на хвосте и впрыснуть какую-то долю своего яда.

– Теперь точно лютая жопа. – Напоследок немеющими губами сумел усмехнуться я и застыл уже в окончательной неподвижности. А где-то вдалеке слышался нарастающий шум чьих-то осторожных движений.

Интерлюдия. Старатель

– Эй, Прон, а пошли к Иванычу. Отметим наш выход. – Один из старателей вольной артели махнул рукой своему угрюмому и нелюдимому товарищу.

– Нет. – Коротко мотнул головой Прон и свернул из хорошо освещенного центрального коридора куда-то в сторону. Смысла сблизиться со своими временными напарниками ветеран не видел.

– Оставь его. – Молодого старателя толкнуло вбок сразу несколько приятелей из артели. – Ты же видишь, что он странный какой-то.

– А чего? – Удивился молодой парень. – Сели бы, выпили познакомились нормально. Он говорят здесь самый старожил. Может чего полезного расскажет, а не будет опять на своей свалке рыться после выхода.

– Да не он

Дальнейших баек о себе Прон уже не услышал. Медленным и размеренным шагом пожилой по меркам Провала мужчина удалялся в сторону от обжитых коридоров в сторону огромного пещерного комплекса. Смысла общаться с молодым мясом ветеран форта Крайний пока не видел. Уже через год из нынешнего состава останется на месте едва ли процентов тридцать. Большинство просто сдохнет, а некоторые благоразумно хапнув чуть денег подадутся обратно на

Землю. Вот тогда к выжившим уже можно будет приглядеться и решить кто чего стоит. Не раньше.

Сам Прон уже давно накопил достаточно денег и мог бы вполне зажиточно жить мало в чем себе отказывая на в каком-нибудь не особо крупном городке., вот только не хотел. Пьянящее чувство свободы и жажда разгадки тайн этой планеты все также гнали его вперед. Жаль, что уперся уже старатель в потолок своих способностей.

Прон скрипнул зубами и прикинул сколько надо ему накопить на хоть какое-то выправление кривой прокачки и пробитие барьера 10 уровня синхронизации дара. Как и все старатели в молодости он пошел по легкому пути и подписал с одним из кланов контракт, где ему и провели принудительную инициацию. Таким образом из обычного человека делали Одаренного низшего ранга, не способного перепрыгнуть даже за рамки 10 уровня синхронизации с даром. Обычное пехотное мясо, которое на конвейере выпекали кланы для работы в Провале. Дешевое и мало живущее. Вообще почти идеальные рабочие вечной бойни Провала.

За двадцать лет с трудом добравшись до 10-ки Прон едва не сдался, но уж больно манили его секреты этой планеты. Обладая от рождения живым умом и значительной любознательностью, старатель замечал в Провале признаки совсем другой цивилизации. Чужой, инопланетной и мечта добраться до тайн скрытых где-то в глубинах здешних лесов и пещер заставила его стиснуть зубы и искать возможность. И

сейчас он ее почти нашел. На станции телепорта он познакомился с клановым алхимиком, который сказал, что есть возможность почти легально прорваться за преграду. Вот только цена... Скажем вежливо даже не кусалась. Она рычала в лицо огромной пастью и грозилась сожрать амбициозного мужчину, не оставив и косточек.

Именно поэтому Прон после выхода рейдовой группы направился к Крысиной Свалке. Как и все последние недели подряд. Там у гнездовой этих тварей всегда было можно дополнительно прибарахлиться, хоть и рискованно конечно шариться в одиночку. Но уж больно старателю хотелось вырваться за пределы 10-го уровня и уйти вглубь планеты. Отыскать остатки другой цивилизации, а уж тогда ...

Дальше его фантазия обычно не распространялась даже в самых смелых мечтах.

– И не надоедает тебе, Прон, пахать без продыху? – Хотел молодой клановый солдат у опорной пулеметной точки на выходе в Свалку. Боец лениво переругивался со своим напарником и при виде знакомого изрядно оживился.

– Так и тебе в плюс мое старание, – Не смущаясь, улыбнулся в ответ старожил форта Крайний и вынул, на секунду тормознув, из рюкзака стандартный жидкий эквивалент банальной взятки. так отлично срабатывающий здесь, в Провале, где нет особых развлечений и все сугубо утилитарно и направлено исключительно на эффективную работу.

– О-о-о, настоящая сибирская кедровка. – Парень с кла-

новыми нашивками на экипировке спрыгнул со своего на-
сеста и махнул своему напарнику. Мол, присмотри пока за
обстановкой. – И где-ты только достать умудришься такую
выпивку в нашей забытой всеми богами клоаке?

Солдат взял в руки литровую темно-зеленую бутылку с об-
моткой из пеньки и втянул носом воздух, словно стараясь
унюхать волшебный аромат из плотно закупоренной шиш-
кой бутылки.

– Парень, ты же понимаешь, что своих контрабандистов я
тебе никогда не сдам. – Ухмыльнулся на дежурную реплику
своего приятеля Прон. – Ты же тогда по правилам должен
будешь пресечь нарушения и сам будешь страдать, давясь на
пересменках дешевым пойлом у Иваныча.

– Это да, – хохотнул парень и на секунду нахмурился. –
Может все-таки передумаешь и к нам давай? Наш командир
тебя с руками оторвет. Более опытного старателя еще попро-
буй найди на нашей станции. Да и за предел десятки тебя
быстро прокачают за счет клана?

– Не хочу ваши ать-два. – Поморщился на предложение
приятеля Прон. – Ты же знаешь, что я собираюсь попробо-
вать полезть вглубь этих бесконечных лесов, а если вступлю
в клановую пехоту, то у меня уже выбора не будет.

– Зато живым будешь. – Возразил солдат и спрятал пре-
зентованную ему бутылку в свой рейдовый рюкзак. – Смерт-
ность в последнее время у рядовых вольных старателей за-
шкаливает. Эта планета словно обезумела. И берет с нам все

большую плату кровью за наше здесь нахождение.

– Закончим с этим. – Поморщился от неприятной темы Прон и перевел разговор на другое более ему интересное дело. – Что там на Свалке? Может проходил через тебя какой-то слушок в последнее время? За мной сам знаешь не заржавеет.

Ветеран с намеком показал кивком подбородка в сторону не давно спрятанной бойцом бутылки.

– Да ничего вроде бы такого. – Дрон почесал бровь прикидывая прошедшую сквозь него информацию. – Хотя вроде бы в восьмом секторе не так давно охотники облажались. Там приманка лежала, а они говорят, что все прочесали и ничего не нашли. Ни одной сраной крысы, а ты сам знаешь, что так не бывает.

– Ну да. – Хохотнул на такое замечание старатель. – Этим олухом уровень качнули до двадцатки, а мозгов добавить забыли. Наверняка пошарились по верхам и свалили по-быстрому. Тем более тогда вроде Затоновы на большой земле войнушку объявили, и все охотники дружно подались по ту сторону Провала. Зачем заморачиваться и разгребать дерьмо в Провале если можно пограбить чужой и богатый клан?

На прощание приятель махнул Прону рукой и тот уже включив режим максимальной осторожности выбрался в дикие пещеры. В одиночку без поддержки слаженной старательской артели можно было в легкую нарваться на неприятности. Даже среди крыс встречались экземпляры один на

один рвавшие гораздо более высокоуровневых охотников. Простые старатели всегда брали больше подготовкой и слаженностью, а не индивидуальной огневой мощью. Дорога вышла долгой. Специализированная охотничья пневматика, заряженная хорошим парализующим ядом так Прону и не понадобилась. Шорохи крыс раздавались где-то совсем в глубине темных пещер, и старатель смог пройти до восьмого сектора практически без лишних остановок.

– И что тут у нас? – Прон подсветил первое найденное растение платным приложением-анализатором.

– Выюн Ползучий. Организм симбиотического типа. Обитает в местах скопления отходов жизнедеятельности

– Да ясно, блин. К сути уже переходит. – Не выдержал старатель нудного голоса приложения и на виртуальном экране собственного интерфейса перемотал справку дальше.

– Для приготовления лечебных или стимулирующих препаратов практически бесполезен, но ряд алхимиков его с удовольствием берут в живом виде, как утилизатора опасных отходов. Размножается вегетативно. Внимание! Рядом с ним зачастую произрастает пещерный мох. Очень полезный и достаточно дорогой лекарственный ингредиент. Рекомендую внимательно осмотреться.

Прон не смотря на двадцать лет стажа раньше почти не занимался мхом и травами. Так по случаю собирал пару раз какие-то ягодки корешки по указанию других старателей и все. Предпочитал добывать минералы вместе с относительно

опытной артелью и под защитой клановых бойцов. Так было пусть и не особо выгодно, но заметно безопаснее. Но Прон решил все-таки скопить денег на пробитие барьера 10-ки и поэтому для начала вложил 42 кредита в приложение-анализатор. Среди старателей давно ходили легенды о людях, скопивших целое состояние на таких вот ягодках-грибах всего за несколько удачных выходов в Дикое Подземелье. И он, послушав своего более удачливого на этом поприще приятеля решил рискнуть. Очень уж не хотелось идти под крылышко одного из кланов, а без больших денег решить проблему границы десятого уровня не получалось.

Вскоре показался и подземный мох. Прон даже улыбнулся такой удачной находке. Даже по самым скромным подсчетам он за сегодня сможет вынести отсюда травы минимум на сотню монет и разом отбить все расходы на подготовку и немного на вариться сверху.

Прон так увлекся сбором травы, что не сразу разобрал вопиющее алярмом предупреждение своего сканерского навыка. Прокаченный до второго уровня очками этот специализированный навык был довольно серьезным по старательским меркам, и мужчина разом насторожился. О какой-то банальщине так вопить навык бы однозначно не стал.

Глаза и уши спасовали. Он не заметил и тени опасности обычными органами чувств, вот только на мини карте целый сектор впереди продолжал окрашиваться тревожно-красным.

– Скрытность. – Прон тихим голосом продублировал команду, вжимая в интерфейсе иконку второго своего прокаченного аж до третьего уровня навыка и замер, прижавшись спиной к скальному массиву.

Пневматическая винтовка на рефлексх прыгнула в руки, и старатель оглядел окрестность в мощный прибор ночного видения, купленный в клановом магазине за бешенные 1400 кредитов еще в пору его работы на охотничью артель в качестве грузчика и трофейщика.

В навороченный прицел старатель сразу разглядел серую тень крысы. Даже руки не много задрожали от волнения. Минимум 300 монет, а то и все 500, если с разделкой туши не накосячить. В душе загорелась жадность, но Прон был опытным старателем и не мог себе позволить не обдуманных решений чреватых смертью. Если рядом есть еще хотя бы одна тварь, то он ее даже увидеть не успеет. Скорость и незаметность этих подземных монстров давно стали притчей в многочисленных байках старателей. Как и ненавидимая охотниками привычка далеко от стаи не отбиваться. Одиночки, конечно, попадались относительно не редко. Но вот только в стаях твари встречались на пару порядков чаще.

Прон внимательно продолжал осматривать окрестности, но пока следов присутствия других тварей не нашел. По всем внешним признакам животного была одна. Да и вела себя крыса странно. Она целеустремленно двигалась к какому-то одной ей видимому закутку и только временами привставала

на лапки, сканируя всеми органами чувств окрестности этого закутка Свалки.

Когда крыса прошла мимо него и начала удаляться Прон вздохнул с облегчением. Пронесло. Его уровня маскировки в купе с неподвижностью хватило, и старатель остался хвостатым монстром не замеченным.

– А может мне добыть что посущественнее подземного мха? – Тихо себе под нос прошептал Прон, из-за всех сил борясь с приступом алчности.

Мужчина внимательно прикинул свои боеприпасы. У него всегда были с собой интересные пульки, содержащие в себе яд-парализатор для крыс. И если подобраться на метров пятьдесят и свалить тварь с первого выстрела до того как она позовет на помощь всю стаю, то можно сорвать не хилый куш. Пневматика ветерана была все же спецом заточена против таких вот монстров и скорость пули была гораздо ниже области срабатывания естественного энергетического барьера животного. вся ее эффективность была построена на нервно-паралитическом яде и требовании стрелять сблизи, иначе монстр заметит и отреагирует.

Жадность победила и Прон аккуратно, стараясь не издать ни одного звука, стал обходить бугор крысиного дерьма вперемишку с мусором за которым скрылись его будущие монеты, завернутые пока в свою шкуру с серой шерстью.

Его навык скрытности с трудом перекрывал необходимый минимум. Крыса раз за разом замирала и начинала при-

слушиваться к окружающему миру в поисках раздражителя. Прон в это время старательно выцеливал заряженной нейротоксином винтовкой тварь. Но умный прицел раз за разом окрашивал цель в красный, во всю отговаривая стрелка таким образом от бесполезного риска.

– Да замри ты уже мерзость серая хоть на секунду. – Про себя взмолился Прон.

Шустрая крыса двигалась стремительно и постоянно пропадала из виду. Реакция и осторожность хвостатых хищников не зря сделала их такой сложной для охотников целью, которую они предпочитали брать на приманку в виде покалеченного человека. После пиршества они на какое-то время сильно теряли в осмотрительности и подвижности. Вели себя, словно обдолбанные наркоманы. Именно такое сравнение пришло на ум Прону. Где-то слышал, вот запомнилась аналогия.

Причем на обычных земных животных типа свиней или барашек крысы реагировать отказывались. Нет жрать, конечно, жрали, но при этом не теряли осторожности и застать их врасплох не получалось. Только в человеческом мясе было что-то полностью подавляющее инстинкт самосохранения у крыс на какое-то время.

Ловушки с ядом, впрочем, тоже не были эффективны. Монстры легко чувствовали отраву и обходили зараженную приманку за километр. И поэтому вариантов охоты было не много. Либо случайно в одиночестве встретить заблудшую

серую тушку, что крайне редко происходило. Или идти на охоту всем рейдом и любоваться опустевшими пещерами. При намеке на опасность серые твари с лёгкостью растворялись среди бесконечных темных коридоров. И подземелье будто вымирало. Вот только и на большую группу мог найтись свой хищник. Или серый полосатик положит половину неосторожного рейда или еще какая мерзкая напасть выползет. А если не дай бог встретиться слепень, то тогда можно смело хоронить всю группу в пустых гробах. После встречи с такой тварью выживают только высоко прокаченные Истинные одаренные.

Крыса наконец-то пришла к своей цели и начала аккуратно скрестись о монолитную на первый взгляд скалу. Зачем Прон не разбирал. Возникла другая проблема. Его позиция опять не давала возможности надежно выстрелить. Пришлось потратить несколько секунд и аккуратно перебраться чуть вбок, что бы осмотру не мешала очередная гора из мусора и грязи, которую сюда намывала периодически разливавшаяся подземная река, текущая на километр севернее.

Крыса замерла на миг и Прон осторожно потянул за спусковой крючок. Его цель мигала в рамке дорогого прицела ярко-зеленым огоньком подтверждения захвата. Вот только выстрелить старатель уже не успел.

Крыса буквально провалилась в сплошную каменную стену. Прон даже рот открыл в попытке возмущенно выматериться на такую вселенскую несправедливость. Но опять не

успел. Из открытого проема послышалась возня и шум. А потом резкий хлопок с совсем не слабой по меркам вечно темного подземелья вспышкой света. У старателя даже зайчики на мгновения в глазах замерцали, а прицел возмущенно пискнув и ушел на перезагрузку. Яркая вспышка сбила все настройки у не успевшего адаптироваться электронного девайса.

– И что это на хрен было? – Только проморгавшись Прон заметил смутно освещенную маленькую пещерку, поперек входа которой лежала скребущая лапами в агонии крыса.

В этот раз вперед старатель рванул уже не особо маскируясь. Крыса явно уже сдохла, а вот то что ее убило

В Провале знают всего два значения слова странно – опасно и очень дорого. И сейчас Прон был искренне уверен во втором значении встреченной им непонятки. Но это не помешало заглянуть внутрь только наведя винтовку на возможную цель.

– А вот теперь точно о-х-ре-нетъ. – Протянул последнее слово старатель, вглядываясь в открывшуюся ему картину. Мелкий пацан, совсем еще щегол не старше 11-ти или 12-ти лет лежал, вытянувшись в последнем рывке вперед и держал в руке кустарную пырляку с обугленным наконечником. А рядом валялась крыса с легкостью убивающая один на один взрослого прокаченного старателя.

– Ты дышишь еще, малой? – Прон наконец закинул винтовку в магнитные крепежи на спине и шагнул внутрь тесной

норы пригнувшись.

Пацан ему не ответил. Только глаза слегка дернулись в приступе каких-то чувств или просто мальчишка старался осмотреть встреченного им человека.

– Парализован. – Констатировал мужчина и уже более внимательно осмотрел парнишку. Почти сразу он увидел сломанную ниже колена ногу с кое-как выполненной кустарной повязкой, и догадка смутно забрезжила где-то внутри разума выдавшего виды старателя. – Ты та приманка?

Прон почти не сомневался в своем выводе. Взяться посреди Свалки другим путем пацану просто не откуда. Но как он выжил? Да еще и с такой раной?

– Ты Одаренный! – В этот раз Прон говорил утвердительно, не сомневаясь в своем выводе и его мысли охватила натуральная золотая лихорадка.

Совсем мелкий пацан самостоятельно инициировался. При том вполне успешно если смог завалить пусть и при невероятной удаче крысу. И если сдать его клану, то ...

А вот после этих мыслей Прон загрустил. Как принудительно Одаренный он прекрасно понимал редкость таких вот детишек, которые сами могли принять магию. Причем в раннем детстве. Эти сразу уходили в кланы. Без вариантов. А тому, кто поможет найти такого пацана для клана.....

Мелькавшие в его воображении кредиты и порожденная ими алчность сменились воспоминанием о самой популярной награде у аристократов. Ему пожмут руку и с гордостью

представят остальным нового бойца или офицера войск. И все. Его мечта о свободном поиске на поверхности ушли ко-ту под хвост. Никто не даст ему денег и не отпустит на воль-ные хлеба.

– Да твою же. Еще и это, блин. – Прон опустил руку на лоб мальчишки, и он ощутил сильнейший жар. – Похоже у тебя парень сепсис начался.

Старатель на время отбросил мысли о будущем. Переда-ча паренька в клан или что-либо еще откладывались на по-том. Если пацана сейчас не вытянуть, то уже не будет ниче-го. Даже на органы черным алхимикам втихомолку не сдашь. Не берут они трупы, умершие от заразы. Только живых Ис-тинных одаренных. А потому следовало в данный момент побеспокоиться о здоровье и безопасности найденыша. Все остальное потом.

Первым делом Прон затащил внутрь тесного закутка кры-су полностью. Задняя часть серой хищницы продолжала тор-чать снаружи норы. А следом замаскировал вход накид-кой-хамелеоном. А потом принялся за парня. В автоаптечке старателя все нужные лекарства были и сейчас нужно было просто приложить иньектор анализатора к коже и все осталь-ное сделает уже сама умная электроника.

Время до хоть какой-то стабилизации пацана было. Прон только с некоторой брезгливостью размотал грязную окро-вавленную тряпку с ноги мальчишки, убрал грязь и морщась от запаха залил рану медицинским гелем. Даже при параличе

от укола жалом крысы парнишки глазами выразил все эмоции от не особо умелого ковыряния в ране старателя.

– Ну извини, – хмыкнул Прон, глядя на эти едва заметные отголоски боли. – Я не лекарь. Но поверь, без такой помощи ты сдохнешь, не смотря на всю свою инициацию. Поэтому терпи.

Старатель под конец своей речи не сдержал ноток зависти к удачливому пацану. Ему бы спонтанную инициацию в свое время и не стал бы тогда Прон принудительно-добровольно полуфабрикатом от магии. Сейчас он готов был вытерпеть любую боль ради возможности не иметь ограничений.

– А теперь глянем на нашу крыску. – Прон отвлекся от одностороннего разговора с неподвижным пацаном и занялся более полезным делом – разделкой монстра на ингредиенты. Если сейчас упустить время, то многие органы значительно могут потерять в цене. А опытный старатель знал толк и в этом деле. Было время он работал на слаженную команду охотников в молодости и не мало разобрал на ингредиенты добычи. Если бы не патологическая жадность главы артели Прон бы наверняка до сих пор бы ходил на выходы с охотниками. Не смотря на реальную опасность охота на порядок интереснее нудной долбежки камня или просеивание песка при обычной старательской практике.

Работа спорилась и даже герметичная упаковка для органов нашлась в запасе Прона в нужном количестве. Не которые растения и грибы также требовали такого не хитрого ме-

тогда консервации, и старатель взял с собой не дорогой упаковки с хорошим таким запасом.

Работа спорилась, не смотря на то что Прон уже давненько не практиковался в разделке крыс. Но опыт как говорится не пропьешь. Только на мгновение он задержал над тушей животного обвалочный нож. Ему вдруг пришли на память слухи о дикой стоимости органов Одаренного на черном рынке. Прон вздохнул и отмел эту мысль. Ему, конечно, не хотелось резать на органы совсем еще ребенка. Нет. Старатель не был святым. Ему ни раз приходилось совершать не самые благовидные поступки, но все-таки резать живого мальчишку на ингредиенты Прону было мерзко. И он с удовольствием ухватился за аргумент против этого поступка – заплатят ему бандосы курирующие подобные сделки скорее пулей или ножом. Не столько что бы скрыть сделку, а скорее из банальной жадности – не про честь нищего старателя такое бабло. Осторожные слухи в их среде намекали, что стоимость органов истинного Одаренного вполне могла перевалить за сотню-другую тысяч кредитов. За такие деньги его самого легко завалят в ближайшей подворотне.

Причем его органы принудительно инициированного нафиг не сдались черным алхимикам. Все дело в кубитах – в организме Истинного Одарённого они имеют свойство сами воспроизводиться. А у Принудительных нет. Всегда ограниченное количество кубитов, которое и ставило границы уровней в развитии. Собственно, деньги, которые были нуж-

ны Прону для прорыва и требовались ради подпольной инъекции дополнительных кубитов. Клановый алхимик согласился сделать стопроцентно гарантированную прививку клановой пехоты. И за деньги не заметить, что рекрут не прописывает в Системе обязательную присягу аристократам.

Нет были, конечно, и вполне легальные пути получения такой инъекции в частных клиниках. Вот только и цена там являлась уж совсем кусачей и явно не по карману рядовому старателю. Даже минимальная инъекция ради прорыва за грань десятого уже стоила тысяч 40-50 монет в зависимости престижности и надежности медучреждения.

Под такие неутешительные мысли Прон и разобрал крысу полностью. Осталось только та часть, которую не успеть донести до скупщика в любом случае. Даже если он выйдет прямо сейчас и бросит пацана в этом закутке.

В охотничьих командах для сохранения пищевой вырезки обычно использовались специализированные емкости. Вот только они и денег стоили. А Прон совсем не рассчитывал на такую редкую добычу, как крыса. И соответственно не вкладывался в довольно специфические расходники. Не самые дешевые по его меркам.

– Ну а чего? – Сам для себя прикинул старатель и достал походный кулинарный набор. – И так пропадет бес толку. – А я впервые в жизни узнаю почему скупщики берут это мясо по 40 монет за кило.

Специи и соль Прон нашел в своем рюкзаке быстро. Не

раз приходилось в долгих выходах питаться собственноручно приготовленными блюдами. Даже автономная печка и пара мягких пластиковых мисок нашлись, которые после использования легко размягчались и снова становились по компактности похожи на обычные пакеты.

– Нужен только нейтрализатор запахов, – спохватился старатель и активировал за маскировочной накидкой одноразовую химическую вонялку, напрочь отбивающую с той стороны небольшой норы ароматы жаренного мяса.

– Теперь у меня есть целых три относительно безопасных часа на готовку. – Прон даже руки потер от предвкушения и принялся за маринад.

Не хитрая работа полностью заняла руки и голову старателя. Витавшие при готовке ароматы напрочь отбили все мысли о будущем лежачего рядом мальчишки. Да и его собственном тоже. Хотя, конечно, не столько желание вкусно и говорят очень полезно пожрать отбило эти мысли. Просто Прон решил малость переварить свои выводы и вынести окончательное решение чуть позднее. Просто единственный разумный выход старателю не нравился – гарантированно он мог получить прокачку даже до тридцатого уровня только от клана за эту находку. Вот только вместе с присягой и это Прону очень не нравилось. Не хотелось терять даже ту небольшую свободу, что у него была. Вот только альтернативой было уйти и пусть пацан здесь сам сдохнет от набежавших вскорости соплеменников жаркого.

Не смотря на всю жестокость окружающего мира такое решение претило Прону, но и перспектива поступления на службу клану откровенно не нравилась. Поэтому с легким сердцем вольный старатель отложил на потом все решения и вплотную отдался первой партии стуженной со специями крысятны.

– А меня покормишь? – От неожиданного вопроса, прозвучавшего в голове Прон едва не подавился не до конца прожеванным куском и изумлением обернулся к начавшему приходить в себя пацану.

Глава 6 Зыбкие надежды

Я лежал полностью парализованным и молча смотрел на вход в мою нору. Шум чьих-то шагов нарастал, и я даже выдохнул вначале. Судя по всему, это явно не крысы. Человек. Вот только от людей можно ждать неприятностей гораздо хлеще. Но то будет потом.

– Ну жрать по крайней мере заживо не начнут. Уже плюс в моем положении. – Я молча начал диалог сам с собой.

Внутри пещерки нырнуло тонкое дуло какой-то специфической винтовки. А затем вошедший стянул шлем и в его глазах я увидел откровенное удивление. Взглянувший на меня мужчина ни как похоже не ожидал здесь встретить раненого и парализованного мальчишку.

Затем последовал короткий монолог с вопросами, на которые вошедший умудрялся сам себе отвечать. Причем, зараза такая, довольно близко к истине. Умный попался мужик. И чего мне теперь делать? И почему он в одиночку бродит? Где его рейд? Вопросы роились в моей голове без ответа, и я их на какое-то время оставил. Не зачем себе впустую забивать голову. Все равно от того, что я себе сейчас окончательно сломаю мозг не решаемыми при моем уровне информированности вопросами ничего не изменится в моем положении от слова совсем.

Рану мою, впрочем, не спешивший просвещать меня ста-

ратель обработал довольно быстро пусть и несколько неуклюже, вызвав пару дополнительных приступов боли и злости на весь мир скопом.

– Убивать сразу не планирует. – Сделал я вывод во внутреннем диалоге сам собой. – И почему-то поняв, что перед ним сосунок Одаренный не орет, срывая глотку в чат о найденной покоцанной тушке. Интересно, а почему? И не удастся ли мне с ним найти каким-то образом общий язык?

Вот только я парализован на какое-то неопределенное время и когда выйду из этого вегетативного овощеподобного состояния, то могу уже оказаться в ласковых ручках какого-нибудь клана. А после гостеприимства Затоновых мне напрочь не хотелось общаться с аристократами. По крайней мере до тех пор, пока я сам не буду из себя представлять что-то получше куска парализованного крысиного обеда. Чьим-то божественным или демоническим попусчением не надкусанным.

– Надо попробовать договориться. Причем срочно. – Я окончательно пришел к решению своей ситуации. Остался один малюсенький вопрос. А как? Говорить не могу, только думать и в интерфейсе ковыряться. Система же никуда не делась, как и мой доступ к внутреннему интерфейсу. Вот я все-таки северный рогатый олень, не смотря на частичную память гениального ученого проснувшуюся во мне.

Я мгновенно зарылся в различные вкладки интерфейса, искоса глянув на увлекшегося разделкой крысы мужика. По-

ка не закончит с трофеем у меня есть какое-то время. Главное его не упустить и понять за этот не долгий период почему он вприпрыжку не побежал сдавать меня кланам. Только так я смогу понять за какую струнку в мужике дернуть, чтобы договориться.

Магазин самых разных приложений я нашел довольно быстро. И его разнообразие меня приятно поразило. Для чего тут только программ не было. И уровни определять и примерную опасность монстров рассчитывать. А уж самых различных чатов нашлось просто не мыслимое количество. Сотни различных приложений светились яркой рекламой и обещали не мыслимую по качеству и надёжности связь самого разного формата. Одна беда – все они были платными. Какая мне в данный момент разница в устойчивости этих программ к теоретическому взлому, если у меня банально нет ни одной сотой части кредита на счету?

Я даже отчаялся на какое-то мгновение. Как среди тысяч и тысяч программ найти хотя бы одну бесплатную. Или хотя бы с отсрочкой платежа? Может тут есть демоверсии?

Мысль мне пришла по душе. Хоть какая-то надежда. Наверное, если бы не осколки памяти меня-прошлого я бы никогда не разобрался в этой кричащей мешанине.

Но меня при взгляде на всю эту мишуру вдруг прострелила одна мысль. В моей изначальной Системе подобного быть не могло. Она создавалась исключительно, как инструмент развития человека. А значит – все коммерческие магазины

были похоже внешней надстройкой.

– Сука ты Карпендер. – Я выругался мысленно и где-то даже восхищенно. – Это же надо умудриться обойти базовые настройки безопасности ИИ и добавить что-то свое, не вписанное в изначальное ядро программы. Гений он все же, хоть и та еще жадная тварь.

Но не мог же мой ИИ покорно стать площадкой для зарабатывания кем-то бабла? Банально алгоритмы заточены под развитие человека, а не предоставление коммерческих услуг посторонними людьми. Значит здесь могут быть представлены и как минимум простенькие бесплатные приложения написанные и залитые каким-нибудь тренирующимся программистом-студентом. Надо их просто найти.

Я обшарил вкладку магазина и не нашел критериев для отбора бесплатных версий. Только рекомендации, в соответствии с которыми выставлялся продукт и постраничная вкладка с ранжировкой. Я случайно потыкал во вкладки и вздохнул. Нужно мне вручную, тупым перебором вариантов можно искать сутками. Правда можно было в меню поиска ввести код требуемого программного продукта, вот только его надо было знать. Я начал лихорадочно размышлять. Пролистать все варианты я банально не успею. Десятки и десятки тысяч написанных за эти десятилетия приложений. Раньше парализация от крысиной отравы сойдет, и этот мужик маринующий рядом мясо уже скорее всего примет и реализует свое решение. И совсем не факт, что оно мне понравится.

виться.

– Думай, башка, думай. – Я мысленно заскрипел осколками знаний в голове и вдруг наконец вспомнил. – Я же, когда-то сам написал простенькое приложение для связи, когда тестировал добровольцев впервые после меня пошедшими на инъекцию кубитов. И оно где-то обязательно должно было остаться в теле Системы.

– Какой у меня там был код приложения? Что-то очень простое? – Я напряженно обдумывал, а затем подсознательно набрал в мерцающем окошке поиска простенькую цифровую комбинацию из года и дня рождения.

– Есть. – Я едва не станцевал джигу. Опять помешала выражению эмоций полная неподвижность. Кривая и не красивенькая картинка нашлась в магазине приложений моментом, и я тыкнул кнопку скачивания.

– Установить приложение, пользователь? – Система внезапно ожила этим вопросом, и я мысленным усилием вдавил кнопку «Да».

Установка и настройка заняли еще минуту, и я наконец прервался, едва дернув губами. О, похоже и парализация понемногу начала сходить. И гораздо раньше срока. Спасибо лекарствам из аптечки пока неизвестного мне мужика.

В этот же момент до голодного организма наконец дошло, что рядом есть вкусно пахнущее мясо. И я даже от себя не ожидал такого тупого первого вопроса к незнакомцу. Язык сработал гораздо быстрее мозга.

– А меня покормишь? – Было бы забавно наблюдать как взрослый и серьезный мужик подпрыгивает на месте от раздавшегося внутри его черепашки голоса. Забавно, наверное, в любой другой момент. Вот только не сейчас. Жрать хотелось до одури и даже едва шевелившиеся губы мне похоже не сильно помешают.

– Заговорил, – Хмыкнул вслух незнакомец и все-таки проглотил кусок, едва не застрявший в горле. Потом пристально взглянул на меня и сделал какие-то свои выводы потянулся за своей аптечкой.

– Полностью парализацию не сниму. Откуда у рядового старателя такие дорогие препараты, но пожрать через пару минут сможешь. – Мужик не поленился мне объяснить свои действия, прежде чем приложил свою аптечку к моей шее. – Давно не видел еды?

Последний вопрос он задал с сочувствием человека, отлично понимающего что такое голод. Похоже старатель и сам хлебнул в свое время лиха.

– Пару суток примерно. – Я опять воспользовался приложением, чувствуя, как с тысячами мелких булавочных уколов оживают язык и щеки. – Точно не помню. Много чего случилось в последнее время.

– Попей для начала, а потом будешь лопать. – Старатель так и не назвавший свое имя протянул к моим губам флягу и осторожно помог сделать несколько мелких глотков солоновато-кислой воды.

– Ну а теперь потерпи пару минут Ксан. Сейчас я тебе помогу поесть. – Мужик улыбнулся, видя на моем не очень пока послушном лице гримасу изумления. – Сразу видно, что ты, мелкий, не из аристо. Они подобные штучки знают на зубок с раннего детства.

– Отку-уу-у –да- во-оо мо мя? – Я автоматически попытался задать вопрос вроде уже ожившими губами, но явно переоценил свои возможности. Из моего рта вылетела какая-то дикая не понятная даже мне смесь звуков.

Про себя выматерился, увидев ухмылку старателя-незнакомца, набирающего в пластиковую миску мелко порезанные раньше куски мяса. Уже собирался задать свой вопрос через голосовой чат, но похоже мою невнятную попытку поняли. Умный мужик попался, блин. Это может быть не только проблемой, но и полезно. Стоит над всем хорошо подумать.

– В настройках интерфейса можно выставить отображение никнеймов. – Незнакомец поднес к мою рту пластиковую ложку с мясом и продолжил, видя что я с трудом, но проталкиваю в себя пищу толком и не пережевывая. – Или наоборот скрыть. Если ты, конечно, понимаешь где искать. Простым старателям долго приходится до этих всех нюансов докапываться. Поэтому и сказал тебе, что из простых людей. Даже дети аристо с малых лет еще до инициации изучают интерфейс и знают такие мелочи.

Я хотел что-то спросить у незнакомца, например его имя,

точнее прозвище в Системе, но тут мне под нос поднесли первую ложку с жаренным мясом и такие глупости напрочь вылетели у меня из головы. Меня сейчас не интересовало ни имя моего неожиданного товарища-спасителя. Ни даже мое собственное будущее. Возмущенный принудительным голоданием желудок зарычал танковым дизелем и набросился на первые с трудом проглоченные непослушным горлом куски. И весь мир перестал для меня существовать. Протушенное с солью и специями жесткое мясо отдавало каким-то непривычным вкусом и почти не поддавалась моим не послушным челюстям. И все же было пищей богов.

Я ел с жадностью и захлебывался мясным соком и собственными непроизвольно текущими слюнями. И не собирался отказываться от такого трудоемкого процесса, как проглатывание и пережевывание полупарализованным ртом такой неудобной в моем положении еды. Да уж, видимо, инициация знатно истощила и так весьма скудные резервы моего организма, если я совсем потерял голову. Нет. Раньше мне приходилось голодать с сестрой по несколько дней, перебиваясь совсем малыми крохами, найденными по мусорникам. Вот только такого острого чувства я еще не испытывал никогда. Инстинкты словно сами включили режим выживания и тело просто требовало максимально насытиться, на время отключив мозги за ненадобностью.

Краем взгляда я при этом все же посматривал на своего кормильца. На его лице при моей кормежке было странное

выражение. Смесь жалости и злости.

Жалел похоже мужчина меня, а вот на кого он злился? Но я пока этот вопрос решил оставить на потом. Всему свое время.

– Хватит пока. – Вместо очередной ложки с мясом я услышал слова старателя и мой желудок снова вернул контроль над телом мозгу, возмущенно рыкнув только и намекнув, что маловато будет. – Тебе может быть плохо если переешь. А через часик я тебя еще покормлю. Лучше меньше, но чаще. – Зачем помо-о-о-гаешь?

Эти слова я из себя выдавил уже вполне членораздельными, хотя и опять язык сработал раньше мозгов. Ляпнув по подростковой горячности самое меня волнующее не подумав. Не делают все же крохи воспоминаний о прошлой жизни из мальчишки взрослого мужчину.

– Ну тебя можно отдать в какой-нибудь клан и меня за то наградят. – Безымянный для меня старатель чуть заметно опять разозлился на что-то и отвернулся в другую сторону, перемешивая на автономной походной плитке новую порцию жарящегося мяса. Ну да. Ему то я поесть не дал и сожрал почти всю пайку в одну морду.

А я задумался над не произвольной реакцией старателя. Похоже ему самому не очень нравилась эта идея. Не смотря на ее очевидность и прибыльность для него. Я даже не много подзавис раздумывая над простым вопросом. Почему?

На трущобном дне, где я вырос вступление в клан да-

же простыми слугами казалось чем-то вроде золотой мечты. Всегда сыт, одет и обут. А также, что не маловажно защищён от чужого произвола. Именно поэтому мы с сестрой так по дурусти и попались вербовщикам Затоновых. Красивый и облагороженный фасад прятал за собой настоящее рабство. Впрочем, по сравнению с тем существованием, которое вели на дне общества никому не нужные дети и то было едва ли не воплощенным земным раем. Ровно до того момента, как мы попали в услужение к больному на голову ублюдку Сэмму.

– Как вас зовут? – Я начал говорить все увереннее и уже не запинаясь над каждым словом. – Мое-то имя вы уже знаете.

– Прон, – коротко и не поворачиваясь ко мне ответил мужчина. – Зови, как я прописан в Системе. Это прозвище для меня уже давно стало гораздо ближе давно забытого всеми имени. И давай на ты. Здесь в Провале на вы ни к кому не обращаются. Кроме клановых аристо, конечно.

– Прон, а зачем тебе сдавать меня клановым? Ради награды? – Я постарался сдержать дрожь в голосе и выглядеть со стороны просто любознательным мальчишкой. Авось третий мужик расслабиться и проговориться, сболтнув нечто важное для меня.

– Тебе-то какое дело до моей награды щегол? – Прон похоже не на шутку разозлился и решил выплеснуть свое недовольство на единственного присутствующего человека рядом с ним. Тем более я так замечательно подставился со своими глупыми вопросами.

Мужик глубоко вздохнул и на мгновение замолчал выдохшись. Его лицо налилось краской злости, и я даже его пожалел на мгновение. Хотя, нет. Вру. Мне надо было его вывести из состояния равновесия, чтобы понять, чем можно его привлечь на мою сторону и уговорить его отказаться от такой очевидной идеи по монетизации моей слегка поломанной тушки.

– И все же? – Я постарался придать моему тону некоторого таинственного намека, но горло постыдно сорвалось тонкий ломающийся фальцет.

– Кхе, кхе. – Я закашлялся и с благодарностью принял сунутую мне под нос флягу с водой.

Прон не смотря на внешнюю суровость бережно меня напоил и несколько успокоился за время заботы обо мне.

– Я не стараюсь вести пустой разговор. Мне действительно важно понять ваши – Я заметил осуждающий взгляд человека напротив и мгновенно исправился. – Твои, Прон, мотивы. Причем не из пустой любознательности. Может мы совместно найдем другой вариант награды за твою, не скрою, очень мне в данный момент нужную помощь?

– Я хочу пробить барьер 10 уровня и остаться при этом вольным старателем. А желательно подняться еще выше по уровням. – Мужик отвернулся и начал помешивать на горячей плитке мясо.

– Но если ты обратишься в клан, то они потребуют в любом случае присяге с системным подтверждением. – Я нако-

нец соотнес все недосказанности и скрытую злость моего невольного спасителя.

– Да, слепень тебя раздери. – Ругнулся уже тише старатель, окончательно беря под контроль разбушевавшиеся эмоции. – И давай уже затыкайся. В этом мне помочь покалеченный Одаренный не сможет. Даже если он Истинный. Толку от тебя нулевка ближайшие пару лет не будет. Потом да. Может станешь через пару десятков лет крепким магом, но сейчас нам не о чем говорить.

– А почему сразу нулевка? Я не – Вот всегда подозревал, что подростковые кипящие гормоны – зло. Вот кто дергал меня за язык, кроме собственного не понятно откуда взявшегося желания похвалиться?

– А какой ты получил уровень при инициации? И кстати, а чем ты убил крысу? – Даже одной не осторожной фразы этому человеку хватило, чтобы сделать верные выводы и вспомнить самое начало нашего знакомства и не заданные вопросы. Вот блиииин!

– Первый получил, – Соврал я, стараясь хоть немного собственных тайн оставить для личного пользования. – А убил навыком. Бонус от Системы прилетел при инициации.

Врал я отчаянно и похоже уже сам начал запутываться в собственной лжи. Что я такое несу? А если спросит какой бонус и за что? Я же блин совершенно не разбираюсь в сегодняшних навыках, классах и уровнях Системы. Когда я сдох, то оставил свое детище по сути зародышем еще. Даже

не грудничком-младенцем. За столько десятилетий я уже и сам с трудом узнаю то во, что переросло мое творение.

Но Прон почему-то не поинтересовался деталями. Похоже его самого сейчас волновал гораздо больше тот факт, что я не обычный Одаренный, если не получил ноль в графе уровня при инициации и насколько это может быть ему лично полезно.

– Скажи, а как можно исполнить все твои хотелки не привлекая кланы? – Я попытался придать своему голосу нотки Эдемского яблокодарителя. Может его больше заинтересует практическая сторона вопроса и он перестанет от меня тянуть сведенья, которые я совсем не хочу никому рассказывать.

– Известно как, малой. – Усмехнулся старатель все еще прибывающий в задумчивости и эдак настороженно поглядывая на меня. – Тысяч эдак двести монет я сразу не увижу пределов в прокачке уровня до 30, а быть может и на сороковой хватит. Давненько не интересовался ценами в аптеках. Вот только у недавней приманки таких кредитов отродясь не было. И быть не могло, а потому завязывай с пустым трепом.

– Не было, – Я не стал спорить с очевидным. Вместо этого просто кинул на уже разделанные тушу крысы. – А сколько такая радость стоит при оптовой продаже?

Прон сразу не ответил. Мужчина замолчал на несколько минут, внимательно разглядывая чересчур наглого и самоуверенного мальчишку, которого нашел при смерти не так

давно. Вот только ему и самому чертовски хотелось, что бы этот пацан оказался прав. Прон сразу понял к чему его подводит молодой Одаренный, вот только слишком уж много было против слов его найденыша.

– Это очень осторожные животные. Тебе просто повезло сегодня и то ты едва не откинул копыта, малец. – Прон мотнул головой и откинул такую соблазнительную мысль о свободе и попытках раскрыть тайны этой планеты, и ни от кого не зависеть при этом. Как бы мальчишка красиво не рассказывал добыть несколько сотен туш он не сможет, а без этих денег не стоит и пытаться реализовать собственную мечту.

– А если я докажу? – Я даже не смутился от откровенно насмешлив взгляда старателя, которым он меня окатил с головы до ног. – Не сейчас, конечно, а как только маленько в себя приду. Чего вам стоит не много подождать и точно убедиться в невозможности альтернативного решения. Сдать-то меня всегда успеется. Бегать по этим коридорам и вечно прятаться от всех я все равно не смогу.

А вот теперь по-моему Прон задумался всерьез. Он даже мясо жевал абсолютно механически и не обращая внимания на заливающий тактические перчатки горячий крысиный жир.

– Представим, что я соглашусь. – Медленно начал мужчина, только сейчас заметив свои измазанные ладони и ожесточенно их оттирая какой-то изгвазданной тряпочкой из своего безразмерного рюкзака. – Только давай на берегу прояс-

ним один не маловажный вопрос – а как ты собрался охотиться? Эти твари, не зря славятся своей осторожностью и их замахаешься искать по этим пещерам. Да и сожрать если набегут стаей они могут и большой рейд охотников. Не то что одного тощего мелкого наглеца.

– Легко. – Я отвечал с той уверенностью, которой совершенно не испытывал. Но голос звучал твердо. Или мне по крайней мере так казалось. – Я ведь для них сейчас кто?

– Кто? – Повторил за мной последний вопрос Прон и выжидательно уставился на меня.

– Вкусный кусок мяса и беззащитный. Не чувствуют они от меня угрозы. – Я попытался по привычке помахать перед носом своего собеседника пальцем, и моя кисть дернулась. Сходит уже парализация, что не может ни радовать.

– Ну так правильно не чувствуют. – Хмыкнул на мое замечание мужчина, поразившись про себя моей наивной самоуверенности. – Чего ты им сделать то сможешь? Сожрут хрустя твоими косточками и спасибо за обед не скажут.

– Ну этой же я чего-то сделал. – Я кивнул оттаявшим окончательно подбородком в сторону нашего обеда, скворчавшего на походной плитке. – Нет, я понимаю, что дело будет не простое. Да и вложиться надо будет маленько в мою экипировку. Время все это дело определенное займет, но

Добавлять Прону, что за эту охоту заметно прокачаюсь и уже мне будет проще разговаривать с ним в том числе я не стал. И сам поймет, но и риск с его стороны того стоил.

Если наше маленькое предприятие выгорит, то человек напротив меня станет богаче на сотни тысяч кредитов. В клане ему никогда не дадут возможности так подняться. Уровни, конечно, за мою тушку ему прокачают. Вот только вместе с системной присягой на верность, которую не обойдешь.

Мужчина думал. Было видно, что он крепко подзавис со всех сторон размышляя над ситуацией.

– Покормишь еще? – Не выдержал я напряженного молчания и разнообразил гулкую подземную тишину самым для меня насущным вопросом. Что Прон там решит еще не известно, но вот пожрать хочется уже сейчас. Причем зверски, словно не было недавнего перекуса.

– Ага, – Не впопад ответил старатель и придвинулся чуть ближе, зачерпнув ложкой мясо.

Отдавать такие деньги другому, жаба конечно душила меня изрядная, но и я прекрасно понимал, что без помощи со стороны не выгребу. Сдохну, не смотря на весь потенциал свой и крохи памяти создателя этой самой Системы.

– Сделаем так. – Прон похоже все обмозговал и принял окончательное решение. – Ты пока лежи здесь. А я мотнусь обратно сдам добычу и пошуршу кой-какими своими связями. Если смогу найти вариант устроить тебя в нашем лагере своим скажем племянником или не вовремя объявившейся ошибкой юности, то попробуем провернуть твое предложение. А если нет, то как говориться и суда нет.

– А у вас там что подростки есть на станции? – Я даже

удивился таким мимолетно узнанным фактам. – Почему-то мне всегда казалось, что вас там смесь воинских городков с исправительной колонией.

– Родственников многие подтягивают. Почему нет то? – Отмахнулся от моей плоской шутки Прон. – На самой станции вполне безопасно, а работы для детей, жен охотников хватает. Первичная обработка и консервация всего добываемого в Провале добра поднимает конечную цену у скупщиков почти в два раза.

– То есть если вы задним числом пропишите меня в бумагах как родственника, то я смогу вполне официально находиться в форте? – Я на мгновение задумался и понял, что если выгорит такой вариант, то мне никаких денег не жалко будет для такого полезного человека.

– Ключевое тут слово если. Поэтому заранее губу не раскатывай. – Прон разом обрил мой оптимистичный настрой до состояния зародыша хорошего настроения. – Мне надо будет как-то договориться еще с людьми. Если не прокатит, то пойдешь в клан, как миленький. Деться тебе отсюда все равно особо не куда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.